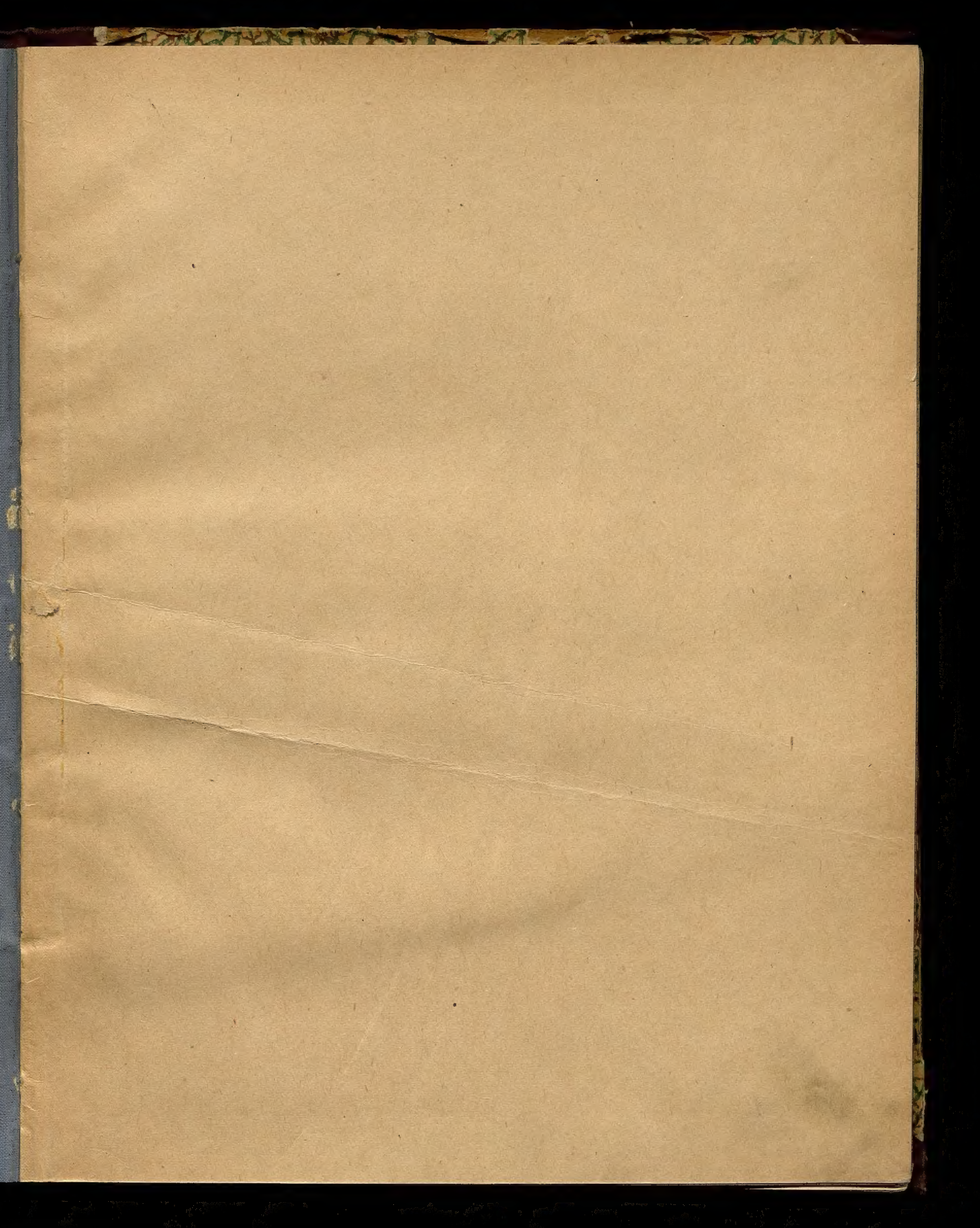

1Б126 — 128
1926

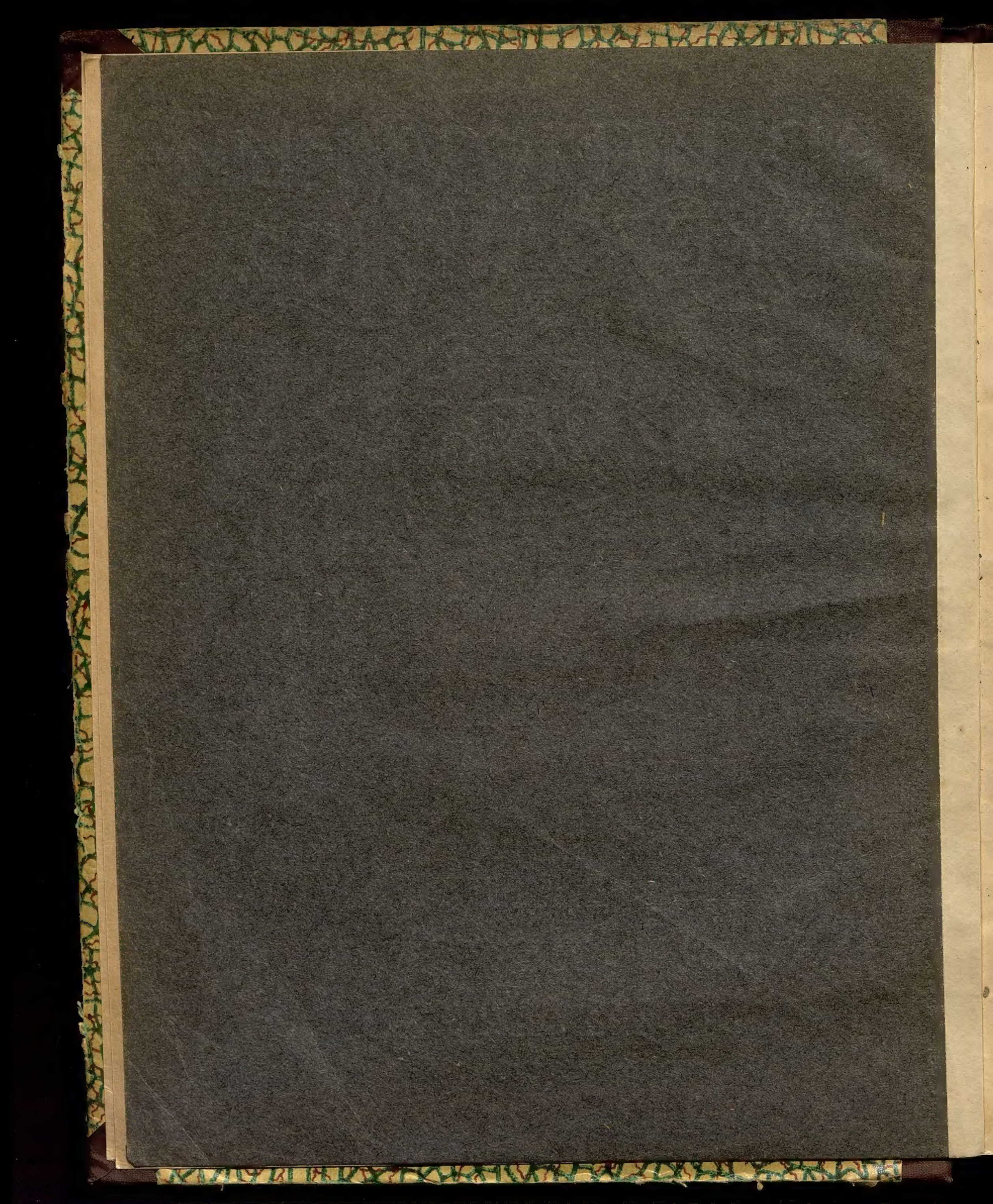

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНИКЪ.

ИЗДАНІЕ
ОБЩЕСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ
ИНЖЕНЕРОВЪ.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ЛБ126 128

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
ТОРГОВАГО ДОМА
В. ЗАЛѢССКІЙ и В. ЧАПЛИНЪ.

МОСКВА, Большая Дмитровка, домъ № 16. Телефонъ 528.
ПЕТЕРБУРГЪ, Николаевская 4, кв. 6. Телефонъ 36—12.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ КОНТОРЫ:

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОДЯНОГО ОТОПЛЕНІЯ и ВЕНТИЛЯЦІИ **отопленія отдѣльныхъ квартиръ отъ кухонныхъ очаговъ;** **паро- и водо-духового отопленія;** **паро-водяного отопленія**, центральнаго и съ мѣстными паро-водяными приборами; **парового отопленія** высокаго, низкаго давленія и отопленія мятымъ паромъ отъ паров. машинъ.

ОБОРУДОВАНІЕ МЕХАНИЧЕСКИХЪ и РУЧНЫХЪ ПРАЧЕШНЫХЪ съ примѣненіемъ машинъ перваго Германскаго завода СТУТЕ и БЛУМЕНТАЛЬ (единственное представительство для всей Россіи) **паровыхъ кухонь, бань и дезинфекціонныхъ камеръ**, паровыхъ и формалиновыхъ (послѣднія собственной конструкціи).

УСТРОЙСТВО СУШИЛОКЪ, увлажненія на бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ (по собственной системѣ) и удаленіе тумана при различныхъ производствахъ.

УСТРОЙСТВО ХЛѢБОПЕКАРНЫХЪ ПЕЧЕЙ, многоочелковыхъ артельныхъ печей, кухонныхъ очаговъ и мусоросожигательныхъ печей.

Оборудованіе электрическихъ станцій, въ связи съ центральнымъ отопленіемъ.

Единственное представительство по продажѣ пневматическихъ вѣсовъ системы Н. И. Захарова для взвѣшиванія жидкостей, хранящихся въ цистернахъ.

Выполненіе всевозможныхъ работъ по санитарно-инженерному дѣлу.

СТРОИТЕЛЬНОЕ БЮРО
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА
ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ.

КОНТОРА:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Петербургская сторона, Большая Гребецкая №. 40.

МАСТЕРСКІЯ и СКЛАДЪ:

Большая Спасская №. 25.

Телефонъ № 20170.

Строительное Бюро принимаетъ исполненіе всякаго рода цементо-бетонныхъ, желѣзо-бетонныхъ, канализаціонныхъ, асфальтовыхъ и другихъ строительныхъ работъ по крайнимъ цѣнамъ.

Составленіе проектовъ и смѣтъ безплатно.

Работы производятся подъ наблюденіемъ инженеровъ.

659|6

Адресъ для телеграммъ: **Кавинклеръ-Петербургъ.**

С.-Петербургъ, **Вас. Остр., 13 линія, д. № 76.**

ХУДОЖЕСТВЕННО-СТРОИТЕЛЬНО-СЛЕСАРНЫЙ ЗАВОДЪ
Карлъ ВИНКЛЕРЪ.

Учрежд. въ 1879 г.

ИСПОЛНЯЕТЪ:

Всякаго рода работы изъ кованнаго желѣза. Спеціальность: желѣзныя лѣстницы, перила и рѣшетки всякаго рода, намогильныя часовни и прочія строительныя и художественныя работы.

Единственный представитель для Россіи желѣзныхъ лѣстницъ системы „**Joly**", патентованныхъ заграницей и въ Россіи.

Телеф. № 212-47.

Высшія награды на россійскихъ и иностранныхъ выставкахъ.

ПЛИТНЫЙ ДВОРЪ
ПУТИЛОВСКИХЪ ПЛИТНЫХЪ ЛОМОКЪ
Степана Александровича
ДОРОФѢЕВА *НАСЛѢДНИКИ.*

Садовая улица, № 129, *уг. Екатерининскаго кан.*

Контора: Садовая ул., 124. *ТЕЛЕФОНЪ № 243-10.*

ПРОДАЖА

Ступеней всѣхъ сортовъ, цоколя, лещадной, карнизной и бутовой плиты.

Инженеръ П. М. Нагаткинъ.

Спб. Демидовъ пер. 13, кв. 16.

Тел. 257–33.

Исполняетъ строительныя работы по гражданскимъ сооруженіямъ, землянымъ работамъ и искусственнымъ сооруженіямъ.

Гранитные фасады. Канализація. Устройство и ремонтъ мостовыхъ. Торцевыя мостовыя.

ТОВАРИЩЕСТВО ОЗДОРОВЛЕНІЯ ГОРОДОВЪ.

Спб., Ямская 32, кв. 6. ☆ Телеф. 43—14.

ОЧИСТКА, ОБЕЗВРЕЖЕНІЕ ПИТЬЕВЫХЪ и СТОЧНЫХЪ ВОДЪ.
ОЗОНИРОВАНІЕ ВОДЫ. БІОЛОГИЧЕСКАЯ ОЧИСТКА.

Устройство водоснабженій, канализацій, отопленія и вентиляціи; постройка прачешныхъ, больницъ, школъ, рынковъ, скотобоенъ, холодильныхъ складовъ и пр.

Проекты и смѣты представляются по первому требованію.

«ЗОДЧІЙ»

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКО-ХУДОЖЕСТВЕННО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

Органъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.

XXXIV годъ изданія.

Журналъ «Зодчій» выходитъ еженедѣльно и содержитъ въ теченіе года не менѣе 70 печатныхъ листовъ иллюстрированнаго текста, а въ приложеніи не менѣе 60 таблицъ чертежей и рисунковъ.

Программа „ЗОДЧАГО“.

Текстъ: Статьи по архитектурѣ, строительному искусству, техническому образованію, строительному законодательству, строительнымъ матеріаламъ, разсчету сооруженій, исторіи архитектуры, сельской архитектурѣ, по вопросамъ домовладѣнія, городского благоустройства и т. п.

Программы конкурсовъ. Полныя программы конкурсовъ Имп. Спб. Общества Архитекторовъ. Свѣдѣнія о всѣхъ современныхъ художественно-техническихъ выставкахъ, отчеты о засѣданіяхъ Императорскаго Спб. Общества Архитекторовъ, Общества Гражданскихъ Инженеровъ и др. ученыхъ обществъ. Строительная хроника. Правительственныя распоряженія. Разныя извѣстія. Обзоръ русской художественно-технической литературы. Библіографія (русскіе и иностранные журналы и книги). Почтовый ящикъ (вопросы и отвѣты). Привилегіи. Свѣдѣнія о торгахъ на строительныя работы. Вѣдомость предстоящимъ постройкамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Рисунки: Чертежи существующихъ и строющихся современныхъ сооруженій, историческіе памятники, конкурсные проекты, (**Приложеніе**): проекты сооруженій, имѣющихъ особый интересъ по композиціи или по конструкціи, проекты сельскихъ построекъ, чертежи по строительному искусству, художественной промышленности и т. п.

Эти рисунки, образуя собой альбомъ лучшихъ произведеній преимущественно отечественной архитектуры, являются цѣннымъ матеріаломъ не только для спеціалистовъ строительнаго дѣла, но и для всѣхъ интересующихся зодчествомъ.

Ученымъ комитетомъ Министерства народнаго просвѣщенія „Зодчій“ рекомендованъ для библіотекъ всѣхъ промышленныхъ училищъ и разрѣшенъ для фундаментальныхъ библіотекъ, гимназій и реальныхъ училищъ.

Подписная цѣна за годъ: *съ приложеніемъ*, съ доставкою и пересылкою **14** руб., безъ доставки **12** руб. Для учащихся и библіотекъ съ пересылкою **12** руб., съ доставкою (въ Спб.) — **11** руб., безъ доставки **10** руб.; *безъ приложенія*: съ доставкою и пересылкою **10** руб., безъ доставки **9** руб.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ ПОМѢЩАЕТСЯ: Спб., Мойка, 83. Телеф. 3124.

Отдѣленіе въ Москвѣ: Б. Златоустинскій пер., 6, Складъ Краснаго Креста. Телеф. 5351.

Редакторъ В. В. ЭВАЛЬДЪ.

Поставщикъ Двора Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
Поставщикъ Двора Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Владиміра Александровича.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
АРТИСТИЧЕСКИ-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕБЕЛИ и СТОЛЯРНО-СТРОИТЕЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Существуетъ **И. П. ПЛАТОНОВА.** съ 1878 г.

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 11-я линія, соб. домъ, № 60. Телефонъ № 212-20.

Фабрика принимаетъ на себя:

полную обмеблировку квартиръ, какъ-то: кабинета, столовой, гостинной, зала, будуара и проч., во всевозможныхъ стиляхъ. Полную обмеблировку конторъ и магазиновъ. Внутреннюю отдѣлку домовъ: окна двери, паркетъ и всевозможныя деревообдѣлочныя столярныя работы и полную отдѣлку желѣзнодорожныхъ вагоновъ, меблировку и отдѣлку броненосцевъ и пароходовъ.

При фабрикѣ имѣется особый отдѣлъ со всѣми новѣйшими по системѣ машинами и станками, при паровомъ двигателѣ, для производства всевозможныхъ *крупныхъ строительно-столярныхъ работъ.*

Число рабочихъ на фабрикѣ до 300 человѣкъ.

ДРЖЕВЕЦКІЙ и ЕЗІОРАНСКІЙ

ИНЖЕНЕРЫ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гончарная 13. * ВАРШАВА, Іерусалимская 85.

Центральное отопленіе и вентиляція. Водопроводы и канализація. Прачешныя и бани. Паровыя кухни. Оборудованіе больницъ. Сушильни. Пылеуловительныя установки.

ВАКУУМЪ ОЧИСТИТЕЛИ.

Автоматическая регулировка температуры

Термостатами Johnson'a.

ВОСТОЧНО-ФИНЛЯНДСКОЕ ГРАНИТНОЕ АКЦ. ОБЩ. ВЪ ВЫБОРГѢ.

БЕРЕТЪ ЗАКАЗЫ НА:

Фасады,
Мосты,
Набережныя,
Монументы,
Часовни,
Памятники,
Цоколи и пр.

ПРОДАЕТЪ:

Первоклассные сорта
ГРАНИТА
разныхъ цвѣтовъ
и размѣровъ
въ болванкахъ.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Д. ХАССИНЕНЪ,
Тихвинская ул., № 8.

Въ МОСКВѢ: Георгій КАЛИШЪ,
Балканскій, домъ Фирсанова.

Даніилъ Андреевичъ
БѢЛОВЪ.
ПОДРЯДЧИКЪ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.
Можайская 33.

Чудовскій портландъ-цементъ.

По своимъ достоинствамъ превышаетъ нормы Министерства Путей Сообщенія.

Принятъ для казенныхъ, городскихъ, общественныхъ и морскихъ сооруженій и желѣзныхъ дорогъ.

СКЛАДЪ: С.-Петербургъ, Казанская, № 29. Телефонъ № 2886.
ЗАВОДЪ: Ст. Чудово, Николаевская желѣзная дорога.

Въ перечнѣ лицъ, любезно давшихъ для страницъ „Архитектурнаго Ежегодника“ свои рисунки для концовокъ и заставокъ, по досадному недосмотру пропущенъ г. Вл. Сикорскій, каковую ошибку Редакція и спѣшитъ исправить.

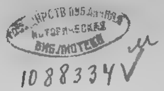

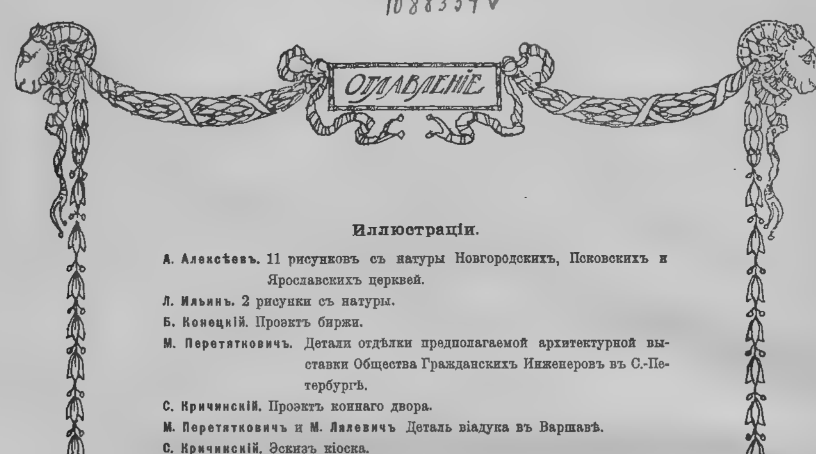
15'26 | 28
38/2

АРХИТЕКТУРНЫЙ ЕЖЕГОДНИКЪ

ИЗДАНІЕ
ОБЩЕСТВА ГРАЖДАНСКИХЪ
ИНЖЕНЕРОВЪ.
1906

1088334

Иллюстраціи.

Текстъ.

Конкурсы.

Заставки, виньетки и концовки работы А. Алексѣева, Л. Ильина, Б. Конецкаго, С. Кричинскаго, М. Перетятковича, А. Плеханова и С. Чехонина.

Въ редакціонной работѣ принимали участіе: Б. Конецкій, Л. Ильинъ и А. Клейнъ.

*Редакторъ **П. Макаровъ.***

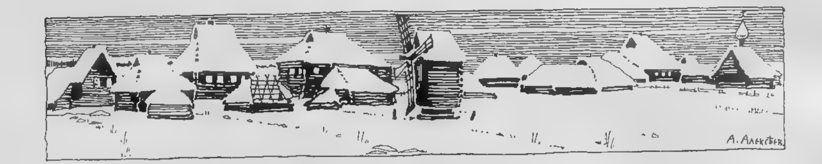
Текстъ печатанъ въ типографіи Э. Арнгольда (Спб., Литейный, 59).

А. Алексѣевъ.

Рисунки съ натуры новгородскихъ, псковскихъ и ярославскихъ церквей.

Худ. Фотоцинкографія, С. М. Прокудинъ-Горскаго. С-П-Б.

Нѣсколько данныхъ о нижеприведенныхъ церквахъ:

Церковь св. Федора Стратилата въ Новгородѣ, Торговая сторона, годъ постройки—1360.

Церковь св. Бориса и Глѣба. Новгородъ, Торговая сторона; расположена на берегу Волхова, годъ постройки - 1537 (по даннымъ архимандрита Макарія).

Спасъ-Нередица, Новгородъ, годъ постройки — 1198 (недавно реставрированъ).

Іоанновъ Монастырь въ Псковѣ—1240 г.

Мирожскій Монастырь въ Псковѣ—1156 г. (недавно реставрированъ).

ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковь Тихвинской Божіей Матери—1686 (?)

Церковь св. Петра и Павла—1691 г.

Церковь Іоанна Предтеча въ Толчковѣ, строилась съ 1671 г. по 1687 г (Грамота на устроеніе ея дана митрополитомъ ростовскимъ Іоною (Сысоевичемъ) въ 1671 г. Расписывалась съ 6-го іюня 1694 г. по 6-е іюля 1695 г. 16-ю иконописцами (сѣверный придѣлъ 1700 г.), во главѣ которыхъ стоялъ Дмитрій Григорьевъ.

Церковь Іоанна Златоуста въ Коровникахъ—1564 г.

Церковь Николы Мокраго.—1672 г.

Церковь св. Климента, папы Римскаго (Псковъ-Завеличье); данныхъ о времени постройки нѣтъ; но по типу—XIV-XV-й вѣкъ.

НОВГОРОДЪ
Торговая Сторона
Церковь.
СВ.
ѲЕОДОРА
СТРАТИЛА-
ТА.

Свв. Борисъ и Глѣбъ. Новгородъ.

Спасъ Нередица.

Іоанновскій монастырь. Псковъ.

Соборъ Спасо-Мирожскаго монастыря. Псковъ.

Церковь
Тихвинской Божiей Матери
близъ церкви Николы Мокраго.
Ярославль

Церковь Свв Петра и Павла Ярославль.

Церковь Іоанна Предтечи. Толчки. Ярославль.

Церковь Їоанна Златоуста. Ярославль.
Коровники.

Храмъ Николы (Мокраго). Ярославль.

Церковь св. Климента. Псковъ. Завеличье.

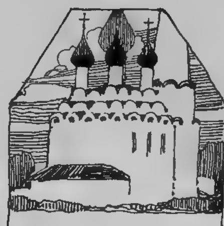
Опытъ критической оцѣнки памятниковъ русска-го зодчества.

А. Алексѣевъ. 1906.

А. Алексѣевъ.

Опытъ критической оцѣнки памятниковъ русскаго зодчества.

Изученіе историческихъ памятниковъ архитектуры на мѣстѣ, въ натурѣ, помимо своего прямого значенія, какъ наилучшаго способа ознакомленія съ формами зодчества изучаемой эпохи, необыкновенно интересно еще и потому, что наводитъ на рядъ вопросовъ, отвѣты на которые во всей полнотѣ рѣдко встрѣчаются въ спеціальной литературѣ, да и самые факты, послужившіе къ возникновенію этихъ вопросовъ, при кабинетной работѣ нерѣдко проходятъ незамѣченными.

Это происходитъ повидимому вслѣдствіе той громадной разницы въ силѣ впечатлѣнія, которая очевидна при сравненіи изученія памятника въ изображеніи и памятника подлиннаго.

Выясненіе или хотя бы нѣкоторая обрисовка вышеупомянутыхъ вопросовъ, относящихся главнымъ образомъ къ теоріи искусства, особенно важно потому, что изучаемые памятники (въ данномъ случаѣ памятники древне-русскаго зодчества) даютъ неисчерпаемый матеріалъ для работъ современныхъ архитекторовъ и художниковъ, и степень выясненія этихъ вопросовъ обусловливаетъ собою болѣе или менѣе сознательное отно-

шеніе изслѣдователя и практика къ собранному матеріалу, который онъ желалъ бы использовать; и попытка же разобраться въ своихъ мысляхъ и чувствахъ, навѣянныхъ памятниками старины, едвали можетъ быть названа праздной, особенно, если при изученіи имѣется ввиду не только историческое происхожденіе формъ, но и оцѣнка художественнаго значенія данныхъ памятниковъ, какъ матеріала для дальнѣйшей разработки стиля.

Въ высшей степени соблазнительно хотя бы попытаться передать то чудное общее настроеніе, которое охватываетъ наблюдателя, попавшаго впервые въ городъ, подобный Новгороду или Пскову, когда, какъ это было со мною, въ первый разъ раннимъ утромъ я увидѣлъ берега Волхова или Великой, окутанные легкимъ утреннимъ туманомъ, въ которомъ бѣлѣютъ старинные храмы, высятся древнія стѣны и башни на зеленыхъ береговыхъ склонахъ. Но попытаемся воздержаться отъ пересказа этихъ болѣе или менѣе извѣстныхъ впечатлѣній и перейдти къ занимающему насъ вопросу.

Во первыхъ, уже при осмотрѣ наиболѣе извѣстныхъ образцовъ новгородскаго зодчества различныхъ періодовъ, для человѣка, нѣсколько подготовленнаго историко-архитектурнымъ чтеніемъ, а также знакомаго съ общей картиной эпохи этихъ памятниковъ, представляется вопросъ: мы восхищаемся такими памятниками, какъ Спасъ Нередица, Спаса-Преображеніе, Ѳеодоръ Стратилатъ, но чѣмъ вызвано любовное отношеніе къ этимъ памятникамъ—ихъ ли, до извѣстной степени, абсолютной художественной цѣнностью, или же окружающимъ ихъ ореоломъ эпическихъ преданій и историческаго интереса? Вѣдь нерѣдко, какъ замѣчаетъ Толстой въ своей книгѣ объ искусствѣ, мы смѣшиваемъ только интересное—съ истинно художественнымъ. Нерѣдко приходится слышать, что восхищеніе памятниками старины вызывается именно ихъ историческимъ интересомъ. Но это едвали справедливо, иначе мы не дѣлали бы различія между ними, тогда какъ несомнѣнно одни изъ нихъ, хотя-бы интереснѣйшіе въ историческомъ отношеніи, производятъ на насъ меньшее впечатлѣніе, чѣмъ другіе, изъ прошлаго которыхъ намъ извѣстны только скудные отрывки.

Но если это недоразумѣніе и отпадаетъ, то какъ можемъ мы отдать себѣ отчетъ въ ихъ сравнительныхъ художественныхъ достоинствахъ, чѣмъ можемъ мы провѣрить свое впечатлѣніе? Гдѣ взять масштабъ для оцѣнки?

Съ исторической архитектурой другихъ странъ мы знакомимся по образцамъ всемірно извѣстнымъ, вызвавшимъ цѣлую литературу. Въ этихъ памятникахъ какъ бы кристаллизовался, вылился въ извѣстный установившійся канонъ архитектурный стиль данной эпохи и всѣ памятники соотвѣтствующаго стиля мы оцѣниваемъ по этому привычному канону. Конечно, тамъ теоретическое выясненіе законовъ гармонической уравновѣшенности архитектурныхъ формъ имѣетъ для насъ не столь важный, насущный интересъ, однако и тамъ мы встрѣчаемъ постоянныя новыя попытки теоретическаго разбора интересующаго насъ вопроса.

Насколько же великъ этотъ интересъ въ области русскаго зодчества, гдѣ такъ мало установленнаго, гдѣ столь многое подвергается нападкамъ, гдѣ нерѣдко до сихъ поръ отрицается художественное значеніе наиболѣе извѣстныхъ памятниковъ, а признается за ними только нѣкоторый историческій интересъ.

Вышеупомянутые законы гармоніи архитектурныхъ формъ установились съ особой чистотой и прочностью въ такъ называемой классической архитектурѣ, на которой воспитаны цѣлыя поколѣнія зодчихъ.

Но примѣненіе этихъ законовъ къ оцѣнкѣ памятниковъ искусства, являющагося выраженіемъ міросозерцанія, совершенно отличнаго отъ міросозерцанія древнихъ грековъ и римлянъ, приводятъ къ ряду недоразумѣній.

Признавъ классическія формы мѣриломъ абсолютно-геометрически прекраснаго, мы придемъ къ отрицанію цѣлыхъ областей искусства, разъ будемъ строго послѣдовательны, и намъ придется тогда вмѣстѣ со старыми нѣмецкими историками сравнивать храмъ Василія Блаженнаго съ группою мухоморовъ.

Но и въ сочиненіяхъ этихъ историковъ, какъ напримѣръ у Любке, мы находимъ пріемъ историческаго изложенія, вытекающій изъ невозможности принять традиціи Ренессанса и классической архитектуры за критерій для оцѣнки всѣхъ явленій исторіи зодчества. Повидимому, въ этомъ особенно сказалось послѣ долгаго пренебреженія готикой и вообще національной архитектурой (до 2-й половины прошлаго вѣка), смѣнившее ихъ признаніе и даже увлеченіе ими.

Мы видимъ, что Любке въ своей исторіи архитектуры предпосылаетъ историческому обзору развитія извѣстнаго стиля общую характеристику эпохи, страны и народа, создавшаго данный стиль, считая очевидно это необходимымъ для лучшаго выясненія сущности стиля.

Но несмотря на этотъ превосходный прiемъ, мы все же видимъ, что классическiя традицiи въ оцѣнкѣ художественныхъ достоинствъ памятниковъ приводятъ иногда къ крайне сбивчивой критикѣ однихъ и полному непониманiю нѣкоторыхъ другихъ памятниковъ. Но это часто (напр. у Любке и у Каррьера) мало замѣтно, потому что въ тѣхъ случаяхъ,—когда художественная критика смолкаетъ или какъ бы теряетъ подъ собой почву, центръ тяжести переносится на историческiй интересъ даннаго памятника.

Эта сбивчивость и происходитъ несомнѣнно отъ отсутствiя основного руководящаго принципа или по крайней мѣрѣ отъ его невыясненности. Если это встрѣчается въ прекрасныхъ работахъ выдающихся теоретиковъ въ области искусства, то тѣмъ болѣе замѣтна сбивчивость воззрѣнiй, встрѣчаемыхъ въ повседневной жизни. Если одни, придерживаясь классическихъ традицiй (что мы нерѣдко видимъ до сихъ поръ), готовы отрицать художественную цѣнность всего, что плохо согласуется съ этими традицiями (по крайней мѣрѣ въ теорiи, на дѣлѣ эти лица нерѣдко идутъ на большiя уступки), то другiе, наоборотъ, объявляютъ непримиримую войну этимъ традицiямъ. Очень интересенъ тотъ фактъ, что въ школѣ намъ указываютъ, какъ на прекрасное произведенiе, на библiотеку Св. Марка—Сансовино, въ которой ордера Виньолы вовсе не выдержаны и при этомъ говорятъ: для генiя законъ не писанъ, хотя извѣстная пословица говоритъ намъ, что законъ не писанъ для людей совсѣмъ иного сорта. Быть можетъ генiй чувствуетъ законъ, котораго мы не знаемъ?

Но нѣтъ ли другого пути, нѣтъ ли критерiя, пользуясь которымъ мы могли бы оцѣнить одинаково, какъ достоинства греческаго Парфенона, такъ и Новгородскаго Спаса Нередицы?

И ордера Виньолы, напримѣръ, не будучи сами закономъ геометрически прекраснаго, не прiобрѣтутъ ли для насъ новое значенiе, какъ блестящее проявленiе какихъ либо болѣе общихъ основныхъ законовъ.

Какъ въ химiи, провозвѣстниками новыхъ направленiй, новой эры въ наукѣ являлись алхимики, какъ въ астрономiи имъ соотвѣтствуютъ астрологи, такъ въ исторiи архитектуры предтечами новыхъ вѣянiй являются поэты и художники (консервативность архитектуры). Сабатье въ своей «Жизни Франциска Ассизскаго» говоритъ: «любить готику научилъ насъ Викторъ Гюго, а потомъ Вiоле ле Дюкъ». Отсюда, казалось бы, можно сдѣлать такой выводъ: поэтъ заинтересовываетъ насъ прошлымъ

какого либо памятника, заставляетъ насъ забыть разницу между интереснымъ и истинно-художественнымъ въ немъ и пріучаетъ называть художественно-прекраснымъ то, что на самомъ дѣлѣ только интересно, романтично. Но вопросъ можно рѣшить иначе: поэтъ рисуетъ передъ нами картину духовной жизни эпохи, въ ней мы находимъ безсмертныя общечеловѣческія черты, способныя насъ волновать и понынѣ (примѣромъ можетъ служить Библія, Гомеръ, Данте, Шекспиръ и т. п.) и памятники искусства становятся для насъ не мертвой комбинаціей геометрическихъ формъ, но матеріальнымъ языкомъ, выражающимъ духъ эпохи, языкомъ живымъ для насъ до сего дня, поскольку живы для насъ тѣ чувства, что одушевляли художниковъ того времени.

Это разсужденіе нѣсколько приближаетъ насъ къ отыскиваемому нами основному принципу, но пока воздержимся отъ формулировки его, которая потомъ получится яснѣе, на основаніи нѣкоторыхъ общихъ положеній.

Подобныя соображенія неотступно вставали передо мной, когда я, пройдя курсъ ордеровъ и исторіи архитектуры и, познакомившись съ памятниками нашей старины въ Ярославлѣ, Костромѣ, Угличѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, осматривалъ и зарисовывалъ Новгородскія древнія зданія, начиная съ наиболѣе извѣстныхъ и наименѣе искаженныхъ позднѣйшими передѣлками. При этомъ, анализируя теперь свои впечатлѣнія, я могу сказать, что они были для меня какъ бы двойственны: съ одной стороны, во многихъ зданіяхъ глазъ, уже съ дѣтства привыкшій къ формамъ старинныхъ церквей, но воспитанный въ школѣ на ордерахъ, съ удовольствіемъ подмѣчалъ геометрическую пропорціональность частей и общаго, затрудняясь, впрочемъ, анализировать ее благодаря полной неприложимости какихъ-либо модулей и партъ, отсутствію столь знакомыхъ и спасительныхъ цоколей, фризовъ, аттиковъ и т. п. Съ другой стороны по временамъ приходилось какъ бы забывать о геометрической пропорціональности, всецѣло поддаваясь настроенію памятника, какъ языка прошлой, но родной и во многомъ близкой и памятной старины. (Таково напримѣръ ярко выраженное молитвенное настроеніе многихъ нашихъ церквей и еще чувство какой-то простоты, интимности и ясности религіознаго представленія, далекой отъ эффектовъ языческаго характера, что сближаетъ наши церкви, напримѣръ, съ сельскими церквами старой, а также и современной Англіи— домами молитвенныхъ собраній интимной группы вѣрующихъ, незатѣйливо украшенными только.

Если такъ обстояло дѣло съ памятниками, въ которыхъ различныя наслоенія не слишкомъ обременяютъ цѣлое, то тѣмъ болѣе возникало недоразумѣній съ памятниками гораздо болѣе пестраго стиля, гдѣ, по временамъ, первоначальный стиль нерѣдко изуродованъ случайными передѣлками, сравнительно совсѣмъ недавними, а иногда этотъ первоначальный стиль измѣненъ повидимому уже въ старину, понемногу, постепенно. Выдѣлялись формы такъ-называемаго переходнаго характера. При этомъ чувство иногда положительно. Такимъ образомъ отказывалось забраковывать эти нарушенія чистоты стиля, настолько цѣльно было настроеніе общаго. Можно было различить 3 группы такихъ памятниковъ: зданія искаженныя случайными передѣлками, зданія, въ которыхъ сочетаются формы разнаго времени и стиля, подвергавшіяся послѣдовательнымъ передѣлкамъ и, наконецъ, зданія съ формами переходными или же формами не новгородскаго характера, но измѣнившими на новгородской почвѣ свой первоначальный типичный характеръ. Здѣсь уже кромѣ перваго общаго вопроса возникалъ новый, а именно слѣдующій: ***какую роль въ оцѣнкѣ художественныхъ достоинствъ памятника играетъ единство, чистота стиля?***

. . . .

Насколько имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя, относительно историческаго происхожденія формъ памятника, могутъ вліять на нашу оцѣнку его художественнаго достоинства?

Этотъ вопросъ принимаетъ особенное значеніе для реставрацій древнихъ зданій, а потому и имѣетъ особый интересъ.

Если, не говоря о памятникахъ такъ-называемаго переходнаго или смѣшаннаго стиля, мы признаемъ художественную цѣнность за нѣкоторыми памятниками съ искаженными формами, то какъ теоретически объяснить такое исключеніе, разъ мы признаемъ чистоту стиля само по себѣ мѣриломъ художественной цѣнности памятника.

Здѣсь, повидимому, мы приходимъ къ необходимости различать два случая: когда нарушеніе чистоты стиля является случайнымъ искаженіемъ и когда оно граничитъ съ образованіемъ переходнаго, смѣшаннаго стиля и даже сливается съ нимъ. Какъ интересный примѣръ превосходнаго па-

мятника не вполнѣ чистаго стиля, можно привести Новгородскій соборъ Св. Софіи и звонницу при немъ. Насколько важно приведенное выше различіе, можно судить изъ слѣдующаго примѣра: въ бытность мою въ Ростовѣ Ярославскомъ, мнѣ пришлось слышать отъ ростовскаго археолога Ивана Александровича Шлякова, что по его мнѣнію устройство (при реставраціи) покрытія по дуговымъ теремкамъ, вѣнчающимъ фасадъ многихъ церквей ярославскаго типа 17-го вѣка, приводитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не къ возстановленію первоначальной формы посводнаго покрытія, но къ нарушенію самостоятельной формы. (Быть можетъ возстановить первоначальное покрытіе можно было бы только опустивъ слишкомъ высокій шатеръ кровли и обнаруживъ скрытые на чердакѣ узорные низы барабановъ). Это относится къ тѣмъ случаямъ, когда число дугъ, вѣнчающихъ фасадъ, не соотвѣтствуетъ плану сводовъ и числу ихъ пролетовъ и покрытіе по этимъ дугамъ не будетъ посводнымъ. Это особенно интересно, если обратить вниманіе на самую обработку заполненія между дугами.

Число этихъ дугъ часто 4, а нерѣдко и болѣе. Кромѣ числа дугъ не имѣетъ ли значенія ихъ симметрія относительно средней оси фасада (сѣвернаго или южнаго).

Наконецъ, намѣтивъ нѣсколько вопросы, во 1-хъ о художественной оцѣнкѣ памятниковъ русскаго зодчества, стиля относительно чистаго и, во 2-хъ о таковой же для памятниковъ со смѣшанными формами, перейдемъ къ третьему вопросу и, пожалуй, самому интересному для оцѣнки интересующаго насъ стиля, а именно, вопросу о конструктивности и декоративности формъ русскаго стиля.

Вопросъ этотъ имѣетъ значеніе не только по отношенію къ этому стилю, но здѣсь онъ особенно важенъ ввиду нерѣдко встрѣчающихся обвиненій этого стиля въ разнузданной декоративности формъ обработки фасадовъ.

Указываютъ, что очень многія формы, существенно характерныя для русскаго стиля, совсѣмъ не конструктивны и по существу своему — ничего не поддерживаютъ, не связываютъ, не участвуютъ въ работѣ главныхъ конструкцій, въ противоположность формамъ другихъ стилей, напр., ренессанса, гдѣ, напримѣръ, кронштейны, пилястры, зубцы, ордера у оконныхъ обрамленій—конструктивны, а въ русскомъ стилѣ—висячія колонки, подвѣски, падины, кувшинчики и т. п. сами по себѣ только декоративны, и подчасъ не имѣютъ никакого отношенія къ основной конструкціи зданія,

только маскируя послѣднюю. Для выясненія этого вопроса очень интересны, особенно для сравненія съ ренессансомъ, нѣкоторыя мѣста въ книгѣ Морица Каррьера и Віоле ле-Дюка «Объ украшеніи зданій», приводимыя мною ниже.

Повидимому, особенно принявъ во вниманіе нашъ штукатурный ренессансъ, здѣсь рѣчь идетъ обыкновенно не о дѣйствительной необходимой по существу конструктивности деталя, но о конструктивности внѣшней ея формы. Какъ примѣръ укажемъ штукатурные кронштейны карниза, не только не поддерживающіе его, но сами подвѣшенные и примороженные. Но и детали ренессанса, могущія нести работу по своему матеріалу, нерѣдко не работаютъ, но только симулируютъ работу или же исполняютъ работу не нужную.

Нѣкоторыя общія положенія, приводимыя мною ниже, ставятъ дѣло на иную почву, а именно вмѣсто сравнительной конструктивности и декоративности ставятъ вопросъ о правдивости и законности украшенія. (Интересно, что теоретическое выдѣленіе особаго декоративнаго искусства осуждается Віоле ле-Дюкомъ въ его книгѣ «Объ украшеніи зданій»). При такой постановкѣ вопроса особый интересъ имѣетъ примѣръ готики.

Попытаемся же перейдти къ этимъ общимъ положеніямъ изъ области теоріи искусства вообще, а не только архитектуры.

Въ литературѣ существуетъ цѣлый рядъ попытокъ опредѣленія искусства и художественнаго произведенія. Рядъ подобныхъ опредѣленій приводитъ Толстой въ своей книгѣ объ искусствѣ и даетъ, наконецъ, свое опредѣленіе, выясняя, что такое искусство и что такое художественное произведеніе.

Опредѣленіе Толстого очень ясное, простое и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлесообразное съ его точки зрѣнія, однако, характерно при всей его самомобытности для цѣлой группы имъ же отвергнутыхъ опредѣленій, послужившихъ выраженіемъ взгляда на искусство со стороны его общественнаго значенія, или вообще его назначенія. Толстой говоритъ: искусство есть могучее орудіе единенія людей, сфера его дѣйствія—область чувства, въ своемъ произведеніи художникъ стремится пріобщить зрителя, заразить его тѣмъ чувствомъ, подъ вліяніемъ котораго возникло произведеніе.

Въ приведенныхъ Толстымъ примѣрахъ, мы видимъ, что другими авторами искусство оцѣнивается съ точки зрѣнія доставляемаго «эстетическаго

наслажденія», являются попытки опредѣлить сущность послѣдняго, смѣшивается прекрасное съ пріятнымъ, даже съ полезнымъ, добрымъ и т. п.

Замѣтимъ, что Гюйо, напримѣръ, утверждаетъ (Роль современнаго костюма въ ваяніи, Сизеранъ), что: «полезность, какъ таковая, всегда заключаетъ въ себѣ извѣстнаго рода красоту, все реальное и живое можетъ при наличности извѣстныхъ условій сдѣлаться прекраснымъ».

Наконецъ, Нордау говоритъ, что роль искусства какъ бы возстановлять нарушенную полноту жизни современнаго человѣка, ставшей вслѣдствіе крайней спеціализаціи безцвѣтной, узкой, какъ бы однобокой. Но если жизнь должна заимствовать краски у искусства, то откуда же возьметъ ихъ въ свою очередь это послѣднее?

Книга Толстого объ искусствѣ вызвала статьи въ журналѣ «Искусство и Художественная промышленность», общее впечатлѣніе которыхъ таково, что при всемъ значеніи, какое имѣютъ опредѣленія Толстого съ его точки зрѣнія, т. е., со стороны общественнаго значенія искусства, они, какъ и другія приведенныя выше, не выясняютъ самой сущности искусства, и потому имѣютъ малый интересъ для спеціалиста и вообще не удовлетворяютъ спеціалиста.

При этомъ Толстой очень критически относится къ представленію о прекрасномъ, совершенно его устраняя.

Дѣйствительно, стоя на его точкѣ зрѣнія, можно, пожалуй, отбросить это послѣднее, но это значитъ отказаться отъ выясненія сущности предмета помимо его служебной роли.

Но насколько условно самое представленіе о прекрасномъ? Конечно, весьма вѣроятно, что представленіе о прекрасномъ у обитателей Марса отлично отъ человѣческаго; что прекрасно, по мнѣнію человѣка, можетъ казаться отвратительнымъ муравью или лягушкѣ, но для извѣстнаго общества, въ извѣстныхъ границахъ времени и пространства существуетъ общее, психологически необходимое представленіе, которое будемъ называть представленіемъ о прекрасномъ. Это представленіе слагается въ душѣ человѣка подъ впечатлѣніемъ окружающей природы, передается наслѣдственно, воспринимается отъ окружающаго общества. (Здѣсь не касаемся историческаго процесса образованія эстетическихъ воззрѣній современнаго культурнаго человѣка и вопроса о происхожденіи искусства).

Человѣкъ выростаетъ въ сознаніи, что окружающая его среда, въ широкомъ смыслѣ природа, подчинена опредѣленнымъ міровымъ законамъ,

и у него слагается представленіе о гармонически развитомъ, подъ непрестаннымъ дѣйствіемъ этихъ законовъ, организмѣ.

Этимъ представленіемъ и обусловливается отмѣченная въ исторіи искусства и въ частности архитектуры (какъ она читается и въ нашемъ Институтѣ Гр. Инжен.) гармонія, въ которой находится искусство и архитектура данной страны съ ея природой. При этомъ приводятся обыкновенно яркіе примѣры Греціи, Индіи, Египта...

Съ своей стороны замѣчу, что наши сѣверныя деревянныя, напримѣръ, церкви со своими многоглавыми верхами стоятъ среди родного пейзажа такъ же привольно и естественно, какъ группы стройныхъ елей на лѣсной полянѣ.

Чувство гармоніи, воспитанное въ насъ окружающей средой, настолько совпадаетъ въ насъ съ чувствомъ, которое обыкновенно называется чувствомъ прекраснаго, что мы спокойно говоримъ о красотѣ паруснаго корабля въ морѣ, а теперь, когда вполнѣ сложился и типъ парового судна, трудно отрицать своеобразную красоту стройнаго парового крейсера или быстроходнаго океанскаго парохода.

Трудно было бы говорить о красотѣ локомотива Стефенсона, но когда выработался типъ локомотива—компаундъ скорыхъ поѣздовъ, необыкновенно сильнаго, стройнаго, компактнаго, почти живого организма, мы можемъ назвать его нисколько не оскорбляющимъ нашего чувства прекраснаго, хотя видъ его иногда и вноситъ диссонансъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ, въ пейзажъ, но на это есть свои историко-культурныя причины, разбирать которыя не буду. Въ скульптурѣ есть образцы необыкновенно гармоничнаго воплощенія въ матеріальныхъ формахъ различныхъ фантастически отвлеченныхъ идей, созданнаго геніемъ древнихъ, таковы: египетскій сфинксъ, ассирійскій крылатый быкъ, грифъ, гдѣ фантастически скомбинированныя формы слиты въ необыкновенно стройный организмъ, гдѣ творчество человѣка положительно соперничаетъ съ творчествомъ природы.

И, быть можетъ, въ этой способности человѣка, уловивъ гармонію природы, самому являться создателемъ гармонически прекрасныхъ образовъ во всѣхъ областяхъ человѣческаго творчества, наиболѣе сказывается высота человѣка, достигнутая его духомъ. Не имѣемъ ли мы яркаго выраженія этой мысли въ миѳѣ о Прометеѣ и въ библейскомъ сказаніи о сотвореніи человѣка по образу Создателя?

Вполнѣ понятной становится живущая въ искусствѣ идея: природа лучшій учитель. Не то же ли самое можно въ частности сказать объ архитектурѣ. Мнѣ передавали мнѣніе одного изъ нашихъ извѣстныхъ архитекторовъ, что полезно, поучительно для архитектора рисовать деревья съ натуры. Я бы перевелъ это такъ: пусть твое зданіе такъ же свободно и гармонично, какъ бы выростаетъ, какъ дерево среди ему подобныхъ, принимая соотвѣтствующія формы, смотря по тому, стоитъ ли дерево на полянѣ, или на опушкѣ, или въ чащѣ лѣса.

Но и помимо общаго, такъ сказать пейзажнаго впечатлѣнія, растительный міръ имѣетъ еще болѣе глубокое значеніе, такъ какъ въ немъ мы можемъ наблюдать, съ особенной ясностью, то строгое единство и выдержанность, которыхъ такъ часто не достаетъ произведеніямъ искусства, о которыхъ такъ часто забываютъ. При этомъ можно замѣтить, что причина этой забывчивости лежитъ очень часто въ привычкѣ комбинировать въ своемъ проектѣ готовыя формы того или другого стиля.

Я говорю здѣсь о томъ единствѣ, которое раскрываетъ наука въ образованіи столь несходныхъ между собою на первое впечатлѣніе въ своемъ полномъ развитіи органовъ растенія, какъ корни, вѣтви, листья, ихъ нервы, чашелистики, лепестки и тычинки. Люди, знакомые съ ботаникой, вѣроятно, припомнятъ это хотя бы изъ элементарныхъ уроковъ средней школы. Это внутреннее, такъ сказать, единство и обусловливаетъ внѣшнее единство формы, проведенное до мельчайшей подробности въ любомъ растительномъ организмѣ, и хорошо подмѣченное пейзажистами, сознательно изучавшими природу, которые указываютъ, что, напримѣръ ***ель*** повторяетъ всѣмъ своимъ существомъ, начиная отъ общаго силуета дерева и до послѣдней иглы, свою основную форму, которую и долженъ подмѣтить художникъ; это становится совершенно яснымъ, если мы прослѣдимъ и сравнимъ это же явленіе на другихъ общеизвѣстныхъ деревьяхъ: какъ напримѣръ, соотвѣтствуетъ разница формы такой *«детали»*, какъ игла сосны и игла ели той разницѣ въ общемъ силуетѣ и характерѣ вѣтвей обоихъ растеній. Такъ же характерно выражено это явленіе въ липѣ и дубѣ и, разумѣется, какъ законъ проявляется во всемъ растительномъ мірѣ.

Помимо растительнаго міра на тѣ же мысли наводитъ и строеніе скелета позвоночныхъ животныхъ.

Этотъ основной законъ проявляется не только въ развитіи формы, но и въ масштабѣ частей живого организма. Это опять-таки съ большой

17 2

Государств. публичная историческая библиотека

ясностью можно провѣрить на растеніяхъ и, главнымъ образомъ, на деревьяхъ. Что это не только фразы и болѣе или менѣе красивые примѣры, но и нѣчто имѣющее практическое значеніе въ архитектурѣ, можно прослѣдить по слѣдующему примѣру:

Одинъ изъ вопросовъ обработки фасада зданія, а именно, вопросъ объ разработкѣ деталей верхнихъ частей зданія, расположенныхъ на значительной высотѣ, разрѣшается на практикѣ различно, сообразно взгляду на это и вкусу зодчаго, повидимому, на профилировку и орнаментъ этихъ частей смотрятъ весьма различно, и нерѣдко объ этомъ спорятъ. Конечно, опытъ можетъ указать правильное рѣшеніе, но ранѣе придется слѣдовать примѣру того или другого мастера, и быть можетъ, повторять его ошибки уже сознанныя имъ самимъ? Но возможно и теоретическое рѣшеніе вопроса, притомъ основанное не на какихъ-либо искусственныхъ правилахъ, столь частыхъ въ архитектурѣ, но на очень простыхъ соображеніяхъ:

Только-что была указана поучительность единства въ строеніи растительнаго организма, подмѣченная наукой. Это внутреннее единство выражено внѣшнимъ образомъ въ такъ называемой выдержанности основныхъ формъ и масштаба. (И въ природѣ проявляется съ безконечнымъ совершенствомъ).

Если это должно быть достигнуто въ архитектурѣ, то ясно, что и верхнія детали и орнаменты должны подчиняться общему закону; нарушеніе этого условія поведетъ къ порчѣ цѣлаго и, такимъ образомъ, какая-либо особая цѣль, достигнутая цѣной этого нарушенія, будетъ достигнута слишкомъ дорогой цѣной.

Слѣдовательно, если архитекторъ, желая, чтобы его верхнія детали и орнаменты *«не пропали для зрителя»*, дѣлаетъ ихъ иначе, чѣмъ остальное, напримѣръ, грубѣе и рѣзче профилируетъ, то ясно, что этимъ онъ нарушаетъ и единство формы и масштабъ зданія, а именно, уменьшаетъ въ глазахъ зрителя его истинные размѣры, такъ какъ усиленная профилировка орнамента, дѣлая его яснѣе виднымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ представленіе о меньшей высотѣ.

(Конечно это не имѣетъ по существу ничего общаго съ пріемами готики, гдѣ, въ аналогичныхъ случаяхъ, цѣль состояла не въ приближеніи детали къ зрителю, а просто деталь располагалась иногда сообразно тому, откуда на нее будутъ чаще смотрѣть).

Дальнѣйшее рѣшеніе вопроса (что же дѣлать, когда на большой вы-

сотѣ орнаментъ теряетъ свой частный смыслъ?) допускаетъ рядъ рѣшеній, разборъ которыхъ завелъ бы слишкомъ въ сторону отъ нашей темы.

Этотъ примѣръ поясняетъ поучительность законовъ творчества природы для искусства человѣка. Если обратиться къ извѣстнымъ историческимъ памятникамъ архитектуры, то мы увидимъ, что въ нихъ основы гармоническаго единства проведены съ большой ясностью. Это можно ясно прослѣдить, сравнивъ схему плана, разрѣза и фасала, напримѣръ, готическаго храма съ византійскимъ или древне-греческимъ.

Кромѣ природы, мы учимся познавать прекрасное въ произведеніяхъ великихъ мастеровъ, которыя дороги и понятны намъ постольку, поскольку живы для насъ идеи, одушевлявшія этихъ мастеровъ. Отражая ихъ міросозерцаніе, они поучительны для насъ еще тѣмъ, что въ своемъ матеріальномъ выполненіи даютъ намъ примѣръ хорошаго рѣшенія различныхъ задачъ, которыя ставитъ жизнь художнику, въ этомъ сказывается пониманіе ими природы и ея законовъ. Оно сказывается у архитекторовъ въ равновѣсіи массъ, въ ритмѣ пропорцій, въ распредѣленіи свѣта и тѣней, глади и орнамента, единствѣ или подборѣ матеріала облицовки и тоновъ росписей и т. п., не только въ отношеніи техническомъ, но и художественномъ.

При такомъ освѣщеніи вопроса для насъ изученіе исторіи архитектуры и искусства вообще пріобрѣтаетъ новый интересъ: мы учимся *на манерѣ* стараго мастера, мы изучаемъ его произведенія, *не имѣя цѣлью копировать ихъ въ подходящемъ случаѣ,* но изучаемъ методъ его творчества.

При этой постановкѣ вопроса устраняется споръ о томъ, что предпочтительнѣй: изученіе ли только природы или же произведеній знамеменитыхъ мастеровъ. Надо только помнить, что изучая, напримѣръ, рисунки Чагина, мы не графическую манеру должны его избрать предметомъ подражанія, но пониманіе имъ духа и структуры изображаемаго имъ архитектурнаго памятника, что становится особенно понятнымъ, если сравнить его рисунки готическихъ зданій, романскихъ и стиля возрожденія.

Отсюда разрѣшается и споръ объ изученіи классическихъ ордеровъ. Нерѣдко говорятъ: зачѣмъ я изучаю ордера, если въ первыхъ же опытахъ проектированія я не могу имъ строго слѣдовать и вынужденъ отступать отъ нихъ, какъ это дѣлаютъ и мои руководители?

Но изученіе ихъ, а особенно въ связи съ изученіемъ ихъ примѣненія древними въ натурѣ, въ тѣняхъ или окраскѣ или матеріалѣ (а не въ одной геометрической формѣ) даетъ намъ примѣръ, какъ блестяще памятники

античнаго зодчества выражаютъ міросозерцаніе древнихъ и въ своихъ матеріальныхъ формахъ даютъ прекрасныя рѣшенія цѣлаго ряда архитектурно-художественныхъ задачъ для данныхъ цѣлей, въ извѣстной природной обстановкѣ (напримѣръ, освѣщеніе) и съ данными средствами. То есть они представляютъ собой не абсолютный идеалъ и мѣру прекраснаго, но, что практически гораздо важнѣе, примѣръ познанія прекраснаго, и примѣненія этого познанія къ цѣли, поставленной тогдашней жизнью съ ея духовными запросами.

Подобное значеніе придается новѣйшими филологами и историками (напримѣръ, Зели́нскимъ) изученію вообще античной культуры, а въ юриспруденціи—римскому праву. При такой постановкѣ вопроса исторія архитектуры представляется для насъ въ слѣдующемъ видѣ:

Произведенія каждой эпохи выражаютъ рѣчью матеріальныхъ формъ идеи, получившія наибольшее развитіе въ эту эпоху, обусловившія характеръ ея міровоззрѣнія и въ частности въ своемъ исполненіи даютъ намъ образецъ познанія прекраснаго и усвоеніе законовъ природы. Въ ходѣ культурнаго процесса проявляются и требуютъ себѣ выраженія въ искусствѣ новыя и новыя стороны человѣческаго духа, и искусство, отвѣчая этимъ требованіямъ, создаетъ новыя формы. Эти формы, постепенно отчеканиваясь, даютъ, наконецъ, чистый стиль, наиболѣе соотвѣтствующій этому требованію, наиболѣе характерный для данной эпохи.

Поэтому, понятно, почему памятники переходныхъ формъ, соотвѣтствующіе переходнымъ эпохамъ, рѣже удовлетворяютъ законамъ строгой гармоніи, хотя часто и имѣютъ особенную прелесть свѣжаго настроенія, непосредственности, исканія.

И такъ, мы видимъ въ исторіи искусства не механическую смѣну различныхъ стилей, заранѣе обреченныхъ на умираніе, по довольно распространенному взгляду, но непрерывное накопленіе богатства образовъ для выраженія различныхъ идей въ значительной части безсмертныхъ для культуры человѣчества.

Такимъ образомъ исторія архитектуры не является для насъ пыльнымъ складомъ бутафорскаго хлама, но живымъ источникомъ знанія, рядомъ примѣровъ познанія прекраснаго въ природѣ и духѣ человѣка.

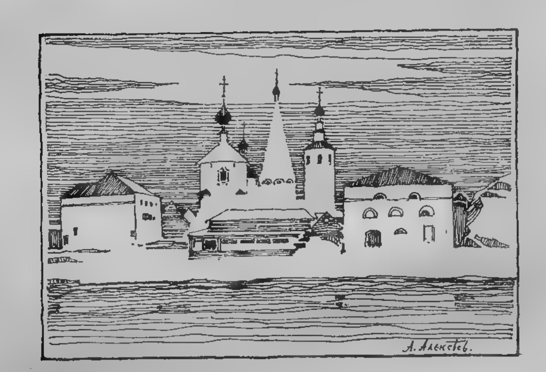
На основаніи сказаннаго, архитектурный памятникъ, какъ произведеніе искусства, представляетъ собой комбинацію конструктивныхъ формъ, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ, сообразно съ цѣлью постройки

и ихъ выполнимостью на дѣлѣ, и, въ художественной обработкѣ своей, (понимая таковую не только какъ украшеніе) выражающихъ идею или чувство строителей.

Характеръ разработки цѣлаго и частей обусловливается тѣмъ художественнымъ матеріаломъ, который имѣется въ распоряженіи автора, на которомъ сформировалось его творческое воображеніе, сложилось его представленіе о гармоничномъ. Этотъ матеріалъ представляетъ собою совокупность впечатлѣній отъ природы и произведеній предшественниковъ.

Считаясь въ силу необходимости при выполненіи задуманныхъ конструкцій съ законами природы, зодчій, въ которомъ живо вышеупомянутое чувство гармоніи прекраснаго, не отступаетъ отъ него и отъ тѣхъ же законовъ и въ художественной разработкѣ своего зданія вплоть до украшающихъ деталей и орнамента.

При этомъ зданіе въ цѣломъ получаетъ видъ цѣлесообразнаго и гармонично развитаго цѣльнаго, полнаго жизни организма.

Принявъ въ соображеніе все вышесказанное, мы можемъ теперь сказать, что памятники русскаго зодчества вообще, а въ частности, и быть можетъ съ особенной при ихъ простотѣ ясностью, Новгородскіе памятники являются дѣйствительно достойными вниманія произведеніями искусства. Они вполнѣ проникнуты опредѣленнымъ настроеніемъ, въ значительной мѣрѣ близкимъ и понятнымъ для насъ, особенно, если критически отнестись къ нѣкоторымъ ходячимъ, но въ значительной степени ложнымъ историческимъ воззрѣніямъ и не смотрѣть на нихъ, какъ на продуктъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и политическихъ группъ, могущихъ быть непонятными, чуждыми и несимпатичными современному зрителю, но, какъ на продуктъ народнаго и мало стѣсненнаго (не іератическаго) творчества, къ чему приводитъ насъ историческое изслѣдованіе, изложеніе котораго завело бы насъ слишкомъ далеко, и едва ли здѣсь умѣстно.

Они представляютъ собою цѣлесообразное архитектурное рѣшеніе задачи, поставленной жизнью, т. е. суть молитвенные дома небольшихъ общинъ вѣрующихъ, въ обработкѣ своей вполнѣ передающія простое и нерѣдко наивное религіозное настроеніе. При этомъ они вполнѣ гармонируютъ съ окружающей природой, что можно видѣть изъ цѣлаго ряда общеизвѣстныхъ примѣровъ. Многочисленныя внѣшнія вѣянія, свойственныя каждому стилю, какъ бы подернуты въ нихъ общимъ локальнымъ тономъ, позволяющимъ дать имъ общее наименованіе произведеній русскаго стиля.

Такимъ образомъ, благодаря приведеннымъ выше основнымъ положеніямъ, опредѣляющимъ архитектурное произведеніе, имѣется возможность дать общую оцѣнку такихъ самобытныхъ и своеобразныхъ художественныхъ явленій, каковы памятнику русскаго искусства, притомъ не примѣняя вовсе въ качествѣ масштаба для измѣренія ихъ художественнаго значенія, какія либо якобы абсолютно совершенныя формы какого нибудь чуждаго имъ по духу стиля, на которомъ воспитанъ нашъ художественный вкусъ. Кромѣ того, является возможность избавиться отъ необходимости голословно утверждать, что разсматриваемые памятники «хороши потому, что мнѣ нравятся», но, напротивъ, можно справедливость только-что приведеннаго общаго вывода прослѣдить до мельчайшихъ подробностей, обосновавъ его болѣе тщательно и детально, такъ какъ въ формулировкѣ его имѣются къ тому всѣ данныя.

Не прибѣгая къ подробному анализу формъ русской архитектуры,

попытаюсь выяснить здѣсь въ общихъ чертахъ, какими средствами въ русскомъ зодчествѣ достигнутъ тотъ результатъ, что его памятники производятъ вышеуказанное впечатлѣніе, почему они и являются истинно художественными произведеніями.

Кондаковъ въ 6-мъ выпускѣ «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства» говоритъ, что Новгородъ создаетъ собственный художественный характеръ въ XIII вѣкѣ; къ XIV и XV вѣкамъ относятся большинство новгородскихъ и псковскихъ памятниковъ. Въ этихъ простыхъ и благородныхъ памятникахъ уже ясно намѣчены основные принципы русскаго стиля, несмотря на явно выраженное византійское и романское вліяніе.

Широкое же развитіе этихъ основныхъ принциповъ мы видимъ въ памятникахъ XVII вѣка, постройка которыхъ въ ростовскомъ краѣ связана съ именемъ митрополита Іоны Сысоевича и въ которыхъ опять-таки они проявляются съ особой ясностью въ простыхъ и благородныхъ формахъ. Таковы церкви Николы Мокраго въ Ярославлѣ, Воскресенскій монастырь въ Угличѣ, соборъ въ Романовѣ, соборы въ Ярославдѣ и Ростовѣ.

Главный конструктивный скелетъ новгородскихъ храмовъ выраженъ въ общей обработкѣ ихъ настолько ясно, что даже несимметричность ихъ относительно главной поперечной оси вполнѣ выражена на фасадѣ и въ расположеніи крышъ и главъ.

Въ ярославскихъ церквахъ XVII вѣка расположеніе оконъ, главъ и пилястръ слѣдуетъ смѣло до дерзости общему плану зданія, причемъ несимметричность послѣдняго не отзывается неблагопріятно на общемъ впечатлѣніи. Пропорціи главъ и стѣнъ и галлерей взяты такъ хорошо, пріемъ украшеній стѣнъ такъ раціоналенъ, что несимметричность сѣверныхъ и южныхъ сторонъ ускользаетъ отъ вниманія зрителя. Примѣромъ очень простого рѣшенія этой задачи можетъ служить церковь Ѳеоровской Б. М. въ Ярославлѣ, и болѣе сложнаго—соборъ въ Романовѣ.

Относительно пріемовъ выполненія постройки за ихъ раціональность говоритъ самый фактъ ихъ долговѣчности, нерѣдко измѣряемой цѣлымъ рядомъ столѣтій. Это объясняется не только добросовѣстностью работы (напримѣръ, церковь Іоанна Предтечи въ Ярославлѣ) не только громаднымъ запасомъ массъ, но ихъ раціональнымъ распредѣленіемъ, что ясно видно на общемъ обликѣ храма, придающій ему характеръ цѣльнаго уравновѣшеннаго организма. Съ этимъ вполнѣ сходятся мнѣнія лицъ, компетентныхъ въ вопросахъ устойчивости зданій, которыя мнѣ неоднократно

приходилось слышать, а отчасти провѣрить самому при расчетѣ церкви, близко подходящей по конструкціи къ одному изъ древнихъ новгородскихъ храмовъ.

Расчетъ устойчивости цѣлаго ряда современныхъ церквей, спроектированныхъ въ русскомъ стилѣ, указываетъ, что многія детали старинныхъ храмовъ, за которыми признавалось только декоративное значеніе, играютъ важную роль въ ѳбщемъ равновѣсіи конструкціи храма. Сюда относятся различныя детали, носящія названіе дугъ, теремковъ, кокошниковъ, херувимчиковъ, частью вѣнчающія стѣны, частью заходящія на перекрытіе, также маленькія главки и т. п.

Въ этомъ заключается оправданіе многихъ деталей, по общепринятому мнѣнію, лишенныхъ всякаго конструктивнаго значенія.

Упомянувъ о конструкціи и ея согласованіи съ обработкой, прослѣдимъ теперь дальнѣйшіе художественные пріемы, примѣнявшіеся нашими старинными зодчими.

Имѣя византійскую основу и подвергнувшись въ Новгородѣ сѣверному романскому, а въ Суздалѣ ломбардскому вліянію, русское, церковное зодчество не могло идти далѣе по пути развитія того или другого стиля.

Простота силуета византійскаго храма не имѣла бы смысла среди русской природы безъ южнаго воздуха и свѣта, и мы видимъ, что освобожденіе отъ византійскаго шаблона идетъ именно въ сторону стремленія дать зданію болѣе рѣзкій, прихотливый и высокій силуетъ. Но, если отсутствіе яркости свѣта и прозрачности воздуха привело къ стремленію дать рѣзкій силуетъ, то это не могло быть достигнуто тѣми же средствами, какъ въ романскомъ стилѣ или готикѣ. Этотъ силуетъ не могъ быть выполненъ изъ мелкихъ, кружевныхъ деталей. Этому помѣшали во 1-хъ климатическія условія, создававшія техническія затрудненія, и внѣшнимъ образомъ вызывавшія необходимость болѣе компактныхъ деталей силуета, который бы менѣе терялся среди нашей природы. Во вторыхъ. силуетъ этотъ былъ какъ бы связанъ простотою византійскаго пріема плана и перекрытій, сохранившагося въ русской архитектурѣ. Тамъ же, гдѣ послѣднее условіе почему либо отпадало, получались пріемы болѣе изящные и тонкіе, но все же вполнѣ умѣстные въ нашемъ климатѣ въ смыслѣ техническомъ. и по отношенію массивности силуета, необходимой по характеру освѣщенія и малой прозрачности воздуха.

Этимъ техническимъ и художественнымъ условіямъ вполнѣ удовлетво-

ряютъ увѣнчанныя главами и шатрами наши старинныя церкви. Группы шатровъ и главъ даютъ именно необходимый эффектъ. (Исторія развитія формъ русскихъ главъ см. Сусловъ: формы новгородскаго и псковскаго архивовъ).

Самая форма главъ русскихъ церквей развивается постепенно подъ дѣйствіемъ этихъ двухъ условій, техническаго и художественнаго, совсѣмъ иначе, чѣмъ луковичные купола восточныхъ странъ и именно въ зависимости отъ различія причинъ, обусловившихъ это развитіе.

Относительно отдѣлки фасадовъ можно замѣтить, что вообще въ русскихъ памятникахъ, а въ лучшихъ изъ нихъ въ особенности, примѣнены пріемы, обусловливающіе единство впечатлѣнія. Это единство сказывается какъ въ выборѣ и обработкѣ матеріала, такъ и въ раскраскѣ и въ орнаментировкѣ. При этомъ разъ принятый пріемъ выдерживается во всѣхъ частяхъ фасада.

Подробный обзоръ формъ и отдѣлки фасадовъ въ связи съ проявленіемъ въ нихъ этихъ принциповъ могъ бы составить предметъ самостоятельнаго изслѣдованія, а потому приведу здѣсь нѣсколько пояснительныхъ примѣровъ.

Простымъ, спокойнымъ линіямъ фасадовъ новгородскихъ церквей соотвѣтствуетъ и обработка деталей; отсутствіе мелочей и пестроты выдержано во всѣхъ частяхъ фасада. То же можно сказать и о его штукатуркѣ и окраскѣ. Такъ же строго выдержаны фасады суздальскихъ церквей, всѣ детали и орнаменты выполнены въ нихъ изъ того же камня, которымъ облицованы стѣны. Плоскія фигуры и плоскій, гибкій орнаментъ, иногда покрывая, какъ узорная ткань большія пространства стѣны, не даетъ впечатлѣнія безпокойства и пестроты, и какъ нельзя лучше идетъ къ спокойной глади стѣнъ суздальскихъ храмовъ.

Въ памятникахъ московскаго зодчества и нѣкоторыхъ ярославскихъ (Іоаннъ Предтеча) принятая въ нихъ богатая детальная обработка распространена на весь фасадъ, какъ бы сплошь покрытый богатымъ узоромъ, нисколько не убивающимъ смѣлыхъ и затѣйливыхъ формъ послѣдняго, но наоборотъ, превосходно ихъ оттѣняющимъ. Такова церковь въ Останкинѣ. Здѣсь мы видимъ, что обработка всего фасада, совсѣмъ отличная отъ суздальскихъ и новгородскихъ формъ, слѣдуетъ тому же основному правилу: вся она строго подчинена разъ выбранному принципу украшенія. Въ кирпичномъ фасадѣ цвѣтной узоръ виденъ только на изразцахъ. Въ церквахъ

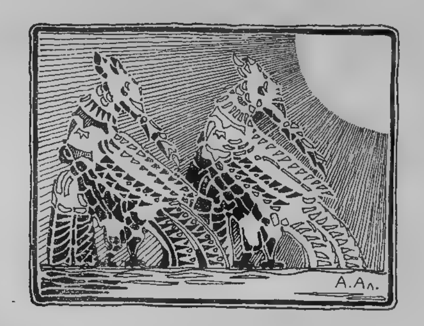
того же стиля, но съ живописью въ кокошникахъ или сплошными поливными узорами раскраска распространяется на все зданіе, часто красная, иногда квадратиками или треугольниками; подъ тонкимъ слоемъ штукатурки виденъ кирпичъ, иногда даже вовсе незамѣтно штукатурки.

Въ церквахъ съ кирпичнымъ некрашенымъ фасадомъ иногда выдѣляется окрашенная алтарная часть, но, напр., въ церкви Іоанна Предтечи въ Толчковѣ въ Ярославлѣ подъ этой окраской ясно видны ряды кирпича, сама же окраска удивительно удачно подражаетъ впечатлѣнію пирамидально граненымъ рустамъ, выполнить которые изъ кирпича было бы очень трудно; этотъ пріемъ опять-таки не вноситъ диссонанса въ общій видъ фасада. Личное впечатлѣніе при осмотрѣ: русты съ малаго даже отдаленія кажутся рельефными. Собственно русты не нарисованы на стѣнѣ, но окраска ея, въ видѣ желтыхъ и черныхъ треугольниковъ, даетъ впечатлѣніе аналогичное впечатлѣнію рустовъ.

Но съ особенной ясностью это единство обработки украшенія фасадовъ сказалось въ храмахъ конца XVII вѣка, типа церкви Николы Мокраго и Іоанна Златоуста въ Коровникахъ въ Ярославлѣ, въ ихъ современномъ видѣ. Здѣсь смѣлый и изящный силуетъ, выработанный московскимъ стилемъ, соединенъ съ необыкновенной простотой и спокойствіемъ обработки стѣнъ. Гладкая штукатурная поверхность послѣднихъ удивительно оттѣнена фресковой живописью въ полукруглыхъ кокошникахъ, вѣнчающихъ стѣны.

Поистинѣ замѣчательны въ отношеніи строгой выдержанности внутренности русскихъ памятниковъ. Здѣсь архитектура вполнѣ подчинена живописному пріему. Нѣтъ никакихъ архитектурныхъ деталей, излишнихъ внутри зданія, какъ-то: карнизовъ, наличниковъ, зонтиковъ и т. п. Все покрыто росписью, о достоинствахъ которой, какъ по декоративнымъ пріемамъ, такъ и по общему настроенію распространяться излишне. Можно только замѣтить, что и тутъ замѣчается соотвѣтствіе съ архитектурными данными памятника, получившееся путемъ послѣдовательнаго историческаго процесса. Стоитъ только въ доказательство этого напомнить роспись Мирожскаго храма, Спаса Нередицы и хотя бы церкви Иліи Пророка въ Ярославлѣ.

. . . .

Перейдемъ теперь къ вопросу о декоративности и конструктивности формъ русскихъ памятниковъ.

Нерѣдко приходится слышать мнѣніе, что въ русскомъ стилѣ зданія зачастую обременены деталями, не имѣющими никакого отношенія къ конструкціямъ самого зданія, и по самой своей формѣ крайне неконструктивнымъ.

Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣла съ прямымъ недоразумѣніемъ, потому что при всемъ желаніи найдти въ какомъ-либо изъ видѣнныхъ въ натурѣ или въ изображеніи зданій деталей, не имѣющихъ никакого отношенія къ основнымъ конструкціямъ, очень трудно указать на что-либо подобное. Что же касается до неконструктивности самой формы детали, то этотъ упрекъ относится къ деталямъ не работающимъ, но и не симулирующимъ работу, а ясно выражающимъ свое назначеніе: простое украшеніе той или иной изъ основныхъ конструкцій. Иногда же въ неконструктивности обвинялись тѣ формы, значеніе которыхъ выясняется, какъ было выше сказано, расчетомъ устойчивости зданія и послѣднимъ вполнѣ оправдываемыя. Если бы эти обвиненія были справедливы, то неразрѣшимой за-

гадкой являлся бы благопріятный отзывъ В. ле-Дюка, о формахъ русскаго стиля, упрекаемаго въ разнузданной декоративности, отзывъ тонкаго теоретика и между прочимъ знатока готики, т. е. очень логичнаго стиля. Но вотъ именно примѣръ готики и можетъ разъяснить дѣло.

Въ этомъ стилѣ мы имѣемъ дѣло со зданіями, въ которыхъ съ необыкновенной ясностью выраженъ во внѣшнихъ формахъ фасадовъ и внутренней обработки основной конструктивный скелетъ въ его превосходномъ равновѣсіи. Но всѣ основныя конструкціи, казалось бы безъ особой, прямой необходимости, изящно профилированы, расчленены и вообще, не будучи замаскированы, вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно удачно и выразительно украшены ***цѣлымъ кружевомъ*** формъ, подчеркивающимъ ихъ значеніе, выдѣляющимъ ихъ легкость и силу съ необыкновеннымъ изяществомъ. И едва-ли кому приходитъ въ голову спросить: да къ чему это кружево, зачѣмъ нужны эти безчисленныя украшенія? Однако, эти вопросы постоянно сыплются по адресу бѣдныхъ русскихъ шатровъ, луковицъ, теремковъ, кувшинчиковъ и т. п., а вѣдь роль-то ихъ совсѣмъ такая же, какъ декоративныхъ деталей другихъ стилей и той же готики, благородной, романтичной, сто- разъ воспѣтой, готики знакомой намъ во множествѣ иллюстрацій, подробно разъясненной, разжеванной, а потому понятной и любезной. Необходимость этихъ украшеній лежитъ не въ особенности конструкцій ими одѣтыхъ, но въ психикѣ человѣка, украшающаго предметы своего обихода, подчеркивая этимъ ихъ цѣнность, значеніе и излюбленную основную ихъ форму. Все каменное кружево, одѣвающее основныя конструкціи готическихъ зданій, а равно и узорная ткань деталей московскихъ церквей, не участвуетъ въ работѣ этихъ конструкцій, но и не дѣлаетъ видъ, что участвуетъ; назначеніе подобныхъ формъ заключается въ украшеніи, т. е. въ выдѣленіи художественныхъ достоинствъ основныхъ формъ зданія. Тоже видимъ мы и въ одеждѣ, и въ мебели, и въ утвари.

Разъ украшающія формы, не работая, не вызываютъ иллюзіи несуществующихъ напряженій и не несутъ совсѣмъ ненужной работы., онѣ не нарушаютъ основного впечатлѣнія правдивости, входящаго какъ важный составной элементъ въ наше представленіе о гармоничности всего организма зданія.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ различію между фальшивымъ, декоративнымъ пріемомъ и логичнымъ правдивымъ украшеніемъ. Причемъ

къ первому скорѣе можно причислить ордеръ, обрамляющій окна 3-го этажа, вполнѣ конструктивный по формѣ, но ложный по смыслу, а ко второму—поливной узоръ, украшающій окна алтарныхъ апсидъ русскихъ церквей, съ его неконструктивной колонкой и сандрикомъ.

Фальшивыя по существу, хотя часто конструктивныя по формѣ, детали скорѣе свойственны нѣкоторымъ другимъ стилямъ, а не русскому. Особенно замѣтны онѣ въ эпохи, когда искусство становится достояніемъ только извѣстнаго круга людей, когда оно культивируется здѣсь какъ тепличное растеніе, принимая уродливыя формы въ потугахъ создать, выдумать поразительные новые эффекты, когда оно даетъ по истинѣ махровыя, но безплодныя искусственныя произведенія, какъ это было въ эпоху упадка въ ренессансѣ и въ современномъ декадентствѣ, которое необходимо рѣзко отличать отъ зарождающагося, повидимому, здороваго новаго стиля, въ принципѣ глубоко правдиваго и не выдуманнаго. Въ нѣкоторыхъ вѣтвяхъ русскаго зодчества мы именно встрѣчаемъ обиліе деталей, не конструктивныхъ по формѣ, но правдивыхъ и логичныхъ, такъ какъ и цѣль ихъ не заключается въ участіи въ работѣ основныхъ конструкцій, но въ украшеніи, оттѣненіи этихъ послѣднихъ.

Подобныя формы мы найдемъ вездѣ, даже въ классическихъ памятникахъ Греціи, при всей ихъ простотѣ, особенно, если примемъ теорію каменнаго происхожденія формъ дорическаго стиля, какъ это дѣлаетъ В. ле-Дюкъ и какъ мы слышали объ этомъ въ лекціяхъ Н. В. Султанова. И вездѣ, гдѣ искусство свободно росло на народной почвѣ, находимъ мы логичные и прямые хотя подчасъ и наивные пріемы украшенія.

А развѣ не таково и русское искусство? Но въ русскомъ искусствѣ мы слишкомъ твердо запомнили имена Алевиза и Фіоравенти, «коего премудрости его ради звуху Аристотелемъ» и итальянца, якобы ослѣпленнаго по приказу Грознаго, помнимъ царей, бояръ и митрополитовъ, но забываемъ, что послѣдніе мало отличались въ пониманіи прекраснаго отъ новгородскихъ мужиковъ-плотниковъ, забываемъ Посника и Барму, что дали намъ Василія Блаженнаго, и неизвѣстныхъ «мирского человѣка Захара Кузьмина сына Котлованова» да земскаго старосту Микиту Малодушкина съ товарищи, которыми въ государевой ловецкой слободѣ Борисоглѣбской построенъ одинъ изъ лучшихъ памятниковъ конца 17-го вѣка—Воскресенскій соборъ въ Романовѣ-Борисоглѣбскомъ.

Едва ли у подобныхъ художественныхъ дѣятелей вмѣстѣ съ Іоной Сы-

соичемъ, благословившимъ постройку, могли имѣть мѣсто выдуманные пріемы, потуги создать, выдумать новыя формы. А формы-то у нихъ и выходили именно при отсутствіи этихъ потугъ и логичныя и глубоко-оригинальныя. А заѣзжимъ иноземцамъ итальянцамъ особенно честь и слава: и строить научали и духъ искусства сохраняли и видимо его поняли, облагородивъ формы, особенно же профиля и орнаментъ, т. е. сдѣлавъ тоже, что дѣлали и въ другихъ странахъ отъ Англіи до Индіи и Китая.

Вотъ въ общихъ чертахъ какъ выясняются мнѣ вопросы и недоумѣнія, возникавшіе во мнѣ при изученіи памятниковъ древней русской архитектуры въ различныхъ старинныхъ русскихъ городахъ, причемъ съ особенной ясностью они вставали передо мной при осмотрѣ и изученіи Новгородскихъ древностей. Воздержаться же отъ попытки хотя бы приблизительнаго выясненія ихъ было невозможно, такъ какъ безъ этого работа была бы чисто механической или же перенесенная исключительно на археологическую почву, она утратила бы прямой интересъ по отношенію къ задачамъ современнаго художественнаго проектированія а это то именно и привлекало меня и настойчиво требовало общаго теоретическаго освѣщенія вопроса.

А. Алексѣевъ.

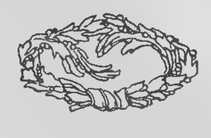

ТАБЛИЦЫ.

Б К

Художественная Фотоцинкографія, С. М. Прокудинъ-Горскаго СПБ.

Гражданскій Инженеръ А. Ильинъ, С.П.Бургъ.

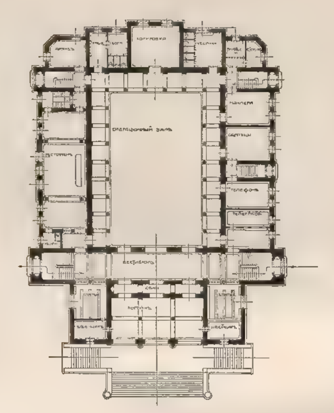
Рисунокъ съ натуры.

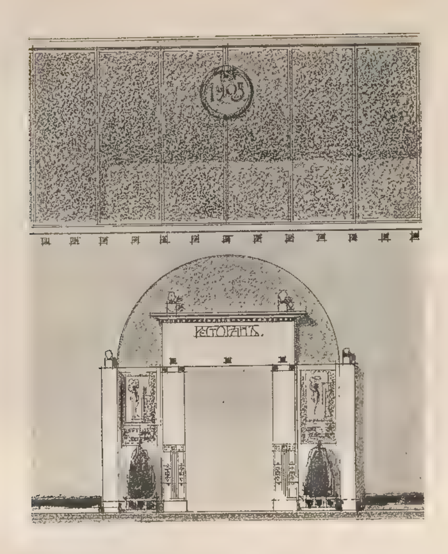

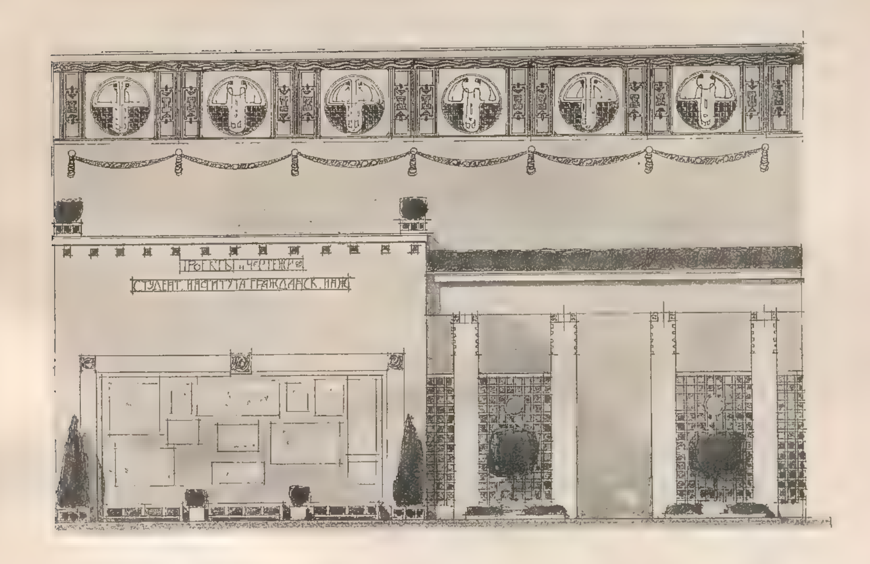
Гражданскій Инженеръ А. Ильинъ, С.П.Бургъ.

Рисунокъ съ натуры.

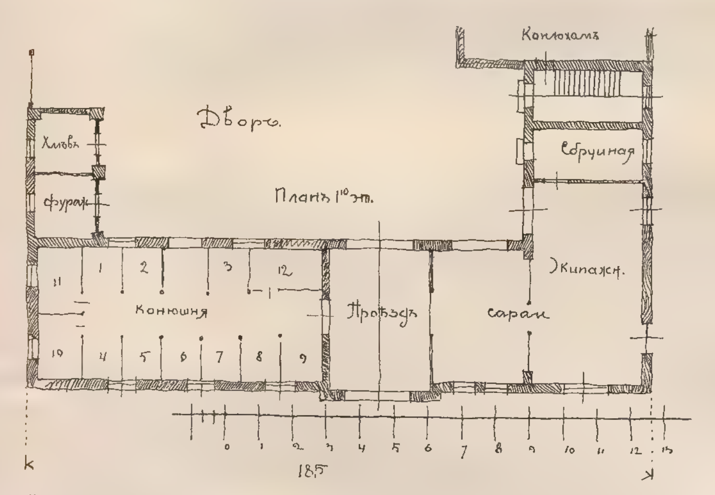

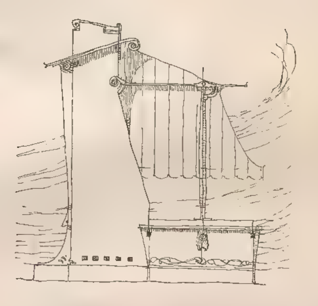
Гражданскій Инженеръ. М. Перетятковичъ, С.П.Бургъ.

Проэктъ отдѣлки предполагаемой Архитект. Выставки Общества Гражданскихъ Инженеровъ въ С.П.Бургѣ.

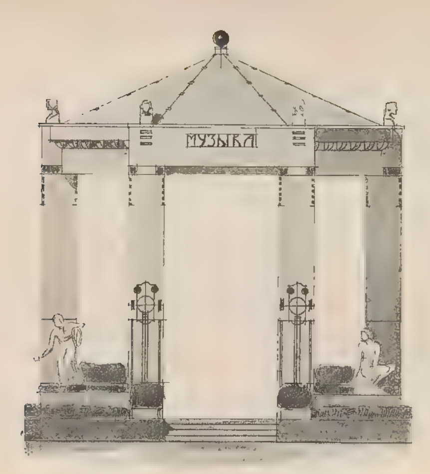
Конный дворъ въ имѣніи Шувалово, графини Воронцовой Дашковой.

Гражданскій Инженеръ С. Кричинскій, С.П.Бургъ.

Эскизъ кіоска.

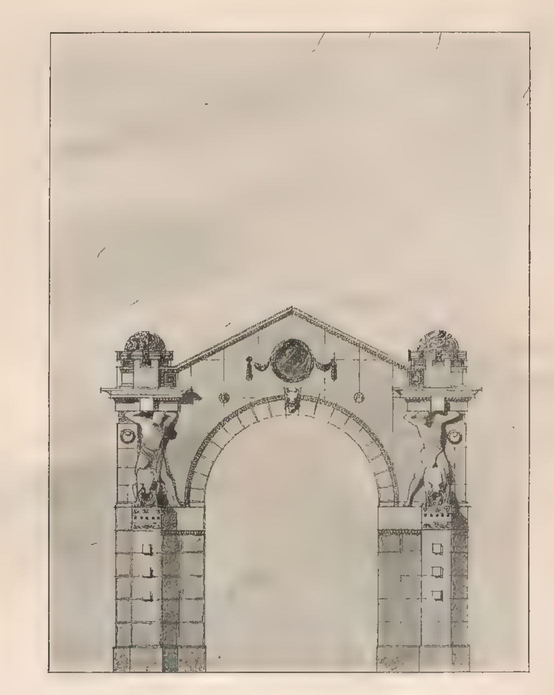
С. Кричинскій.

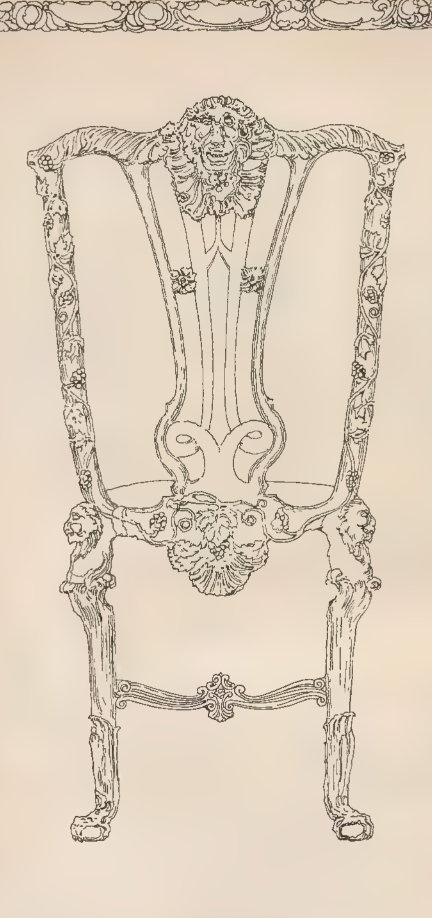
Проэктъ музыкальнаго павильона на предполагаемой архитектурной выставкѣ въ С.-Петербургѣ.

Гражданскій Инженеръ М. Перетятковичъ, С.П.Бургъ.

Деталь Конкурснаго проэкта віадука въ Варшавѣ.

Гражданскій Инженеръ М. Перетятковичъ и Арх. М. Лялевичъ, С.П.Бургъ.

Спинка того же стула

Рѣзной стулъ Елизаветинской эпохи

изъ собранія С. П. и В. А. [illegible]

рисовалъ

С. БЫШЕВСКІЙ

ВОЗРОЖДЕНІЕ АНТИЧНАГО.

С. Бышевскій.

ВОЗРОЖДЕНІЕ АНТИЧНАГО.

Конецъ XV в. знаменуетъ собой конецъ тѣхъ высокихъ проявленій человѣческаго духа, которыя мы знаемъ подъ общей номенклатурой Среднихъ Вѣковъ. Теперь наступаетъ новый фазисъ въ жизни людей и вмѣстѣ съ тѣмъ и въ области художественныхъ явленій,—фазисъ, которому дано прекрасное имя Возрожденія.

Это названіе ясно показываетъ, какъ всетаки мало цѣнятъ и уважаютъ предшествующую эпоху. Но утѣшимся тѣмъ, что чудныя, изумительныя дѣянія творческаго духа въ Средніе Вѣка вполнѣ справедливо заслуживаютъ еще болѣе почетное названіе *Эпохи Творчества.* До сихъ поръ человѣчество знаетъ только двѣ такихъ эпохи мощнаго, божественнаго творчества, представляющія собою два цѣльныхъ міросозерцанія, два солнца культуры, около которыхъ, еще нѣсколько столѣтій суждено было вращаться безконечному міру тѣней—вѣкъ Перикла и вѣкъ Людовика Святаго, вѣкъ обоготворенія явленій физической жизни и вѣкъ преклоненія предъ міромъ любви, божественной справедливости, отреченія отъ грѣховности тѣлесной жизни, вѣкъ волшебной грезы человѣческаго братства, небесной красоты, очищенной покаяніемъ души, вѣкъ углубленія въ духовную жизнь.

Античная культура провозглашала красоту и радость жизни, средневѣковая, христіанская—стремилась освободить человѣка отъ рабства земли, поднять его къ райскимъ высотамъ.

Античный міръ — апоѳеозъ жизнерадостности, средневѣковый—возвеличеніе мощи духа, его побѣды надъ страстями, эгоизмомъ.

Въ XV в. вся западная Европа пережила моментъ глубокаго потрясенія. Все пришло въ величайшее колебаніе: религія, политика, народы.

Во Франціи—создается національное единство и единство власти въ особѣ короля. Людовикъ XI первый сталъ титуловаться «Ваше Величество». Италія уже полтора столѣтія обратилась къ античному. Подобное теченіе—результатъ общаго движенія идей, которое нашло въ Италіи XIV и XV вв. исключительно благопріятную почву.

Во Франціи архитектура стояла во главѣ художественнаго движенія, она опредѣляла характеръ остальныхъ отраслей искусства. Въ Италіи главными факторами въ эпоху Возрожденія являются литература и ваяніе. Но ваяніе, при всей важности своей роли, всетаки слѣдуетъ аа литературой. Писатель, открывшій новые пути искусствамъ, пути, приведшіе къ Возрожденію, былъ великій Данте. Онъ родился въ 1265 г. за полвѣка до Петрарки (1304) и Боккачіо (1351,) которые завершили развитіе итальянскаго языка, придавъ ему его окончательную форму.

Данте воскресилъ забытое язычество и приготовилъ выступленіе блестящаго Олимпа, заступившаго мѣсто строгаго христіанскаго Рая.

Знаменитое твореніе Данте представляетъ амальгаму паганизма съ христіанствомъ.

Удивительнаго тутъ нѣтъ ничего, его чичероне вѣдь былъ Виргилій! Адъ, первая часть Божественной комедіи, заключаетъ очень точную топографію ада древнихъ; чистилище находится подъ покровительствомъ музъ, а Рай начинается обращеніемъ къ Аполлону. Въ Аду мы находимъ Цербера, Хорона, Моноса и большинство знаменитостей древняго міра: Гектора, Энея, Цезаря, Брута, Сократа, Платона, Цицерона, Сенеку, Евклида, Птоломея, Гиппократа и много другихъ. Всѣ эти знаменитые люди не допускаются въ Рай. Данте, добрый христіанинъ, не допускаетъ, чтобы невозрожденные св. крещеніемъ могли лицезрѣть престолъ Вѣчнаго. Самъ Виргилій исчезаетъ при появленіи Беатриче (Богословіе) при выходѣ изъ Чистилища. Данте еще однако не такъ смѣлъ, какъ впослѣдствіи Лоренца делли Спаци, который при окончаніи постройки собора въ Комо, устраиваетъ на фасадѣ двѣ ниши для статуй Плиніевъ Старшаго и Младшаго, или какъ Альфонсъ V Аррагонскій, который, когда во дворецъ della Regione въ Падуѣ переносили предполагаемые останки Тита Ливія, отправляетъ туда спеціальное посольство просить кость великаго латинскаго историка, какъ священную реликвію.

Такимъ образомъ сто лѣтъ спустя останки языческаго писателя превратились въ святыя реликвіи, такъ велико стало уваженіе къ древнему міру.

Въ Божественной комедіи укажемъ нѣсколько примѣровъ интереснаго смѣшенія паганизма съ христіанствомъ. Миносъ называется «великій инквизиторъ», въ другомъ мѣстѣ Данте восклицаетъ: «О великій Юпитеръ, который былъ за насъ распятъ...» Во всемъ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ-какъ христіанство было въ постоянномъ общеніи съ античнымъ міромъ, который вошелъ въ христіанство какъ составная часть. Латинскій языкъ былъ языкомъ литургій; греческій, хотя и языкъ еретиковъ Несторія, Арія и Евтихія, былъ языкомъ науки. Великіе писатели Греціи и Рима находили въ самой святынѣ благосклонное гостепріимство. Св. Еремія, св. Августинъ, св. Амвросій любили бесѣдовать съ Гомеромъ и Гораціемъ. Въ школахъ Платонъ и Аристотель были учи-

телями. Великій Ѳома Аквинскій съ высоты своей каѳедры, внимаемый всей церковью, привѣтствовалъ съ почтеніемъ Платона и Аристотеля.

Во Франціи античныя традиціи тоже были очень живы; упомянемъ къ примѣру монаха Годфредуса, біографа великаго Сугерія (Suger), который разсказываетъ, что аббатъ Сен-Дени такъ хорошо зналъ Горація, что могъ на память цитировать по 20 и 30 стиховъ подрядъ. Самъ Suger въ своей «Vie Louis le Gros» упоминаетъ, что онъ любилъ читать Вольтера древности—Лукіона Самосатскаго и Ювенала. Что аббатъ Suger, умъ ясный, открытый (основатель въ нѣкоторомъ смыслѣ готики) былъ любителемъ античной литературы, нельзя очень удивляться; но вотъ замѣчательный примѣръ Петра Во-Серне, лѣтописца истребленія ереси Альбигойцевъ, свидѣтеля благочестивыхъ убійствъ, призывающаго Горація и Овидія!

Вспомнимъ еще, что и Петръ Бембо называлъ Бога Numen и Alma Parens, священниковъ—Flamines, Богоматерь — Dea, наконецъ онъ писалъ также, что попы избираются милостью безсмертныхъ боговъ.

Нельзя сказать, чтобы вліяніе Божественной комедіи было непосредственно; во всякомъ случаѣ до XVI в. нѣтъ его явныхъ слѣдовъ. До половины XVI в. мы знаемъ только два произведенія, вдохновленныя Данте. Это, во первыхъ, фрески, приписываемыя Бернарду и Андрею Орканья, изображающія Рай и Адъ, которыя украшаютъ въ Санта Маріи Новелла часовню Пацци, и, во вторыхъ, Страшный Судъ Микель Анджело въ Сикстинской Капеллѣ. Знаменитый Хоронъ—великолѣпный переводъ стиха Данте: Демонъ Хоронъ, съ горящими глазами, собираетъ души сигналомъ, ударяя весломъ слишкомъ лѣнивыхъ (переводъ прозой — Адъ, III пѣсня). Подобное изображеніе Хорона часто встрѣчается у поэтовъ Среднихъ Вѣковъ. Усвоеніе христіанскими легендами образа Хорона съ его баркой и ударами грѣшниковъ весломъ, теряется во мракѣ времени. Легенда о Хоронѣ переведена между прочимъ въ барельефъ въ эпоху Св. Людовика и украшаетъ памятникъ Дагобера въ Сенъ-Дени, гдѣ его могъ видѣть Данте.

Одна изъ заслугъ Возрожденія античной литературы заключается въ томъ, что оно избавило христіанъ отъ суевѣрнаго ужаса предъ Страшнымъ Судомъ.

Стоитъ только сравнить средневѣковые храмы Италіи и Франціи. Почти на фронтисписѣ всякой церкви во Франціи неизмѣнно является изображеніе Страшнаго Суда, со взвѣшиваніемъ душъ, огнемъ чистилища, входомъ въ Адъ въ образѣ ужасной пасти дракона; въ Италіи подобные образы положительно исключеніе, да и большинство ихъ принадлежатъ примитивамъ, напр.: Судъ Джіотто въ часовнѣ Санта Марія въ Падуѣ, Орканьи въ Кампо-Санта въ Пизѣ и Фра Беато Анджелико во Флорентійской Академіи, барельефъ Николая Пизанскаго на амвонѣ въ Сіеннѣ, фасадъ собора въ Орвіето,—Адъ Лука Синьорелли—вотъ главнѣйшія его изображенія.

Древніе изображали смерть непріятной: Scilicet omne sacrum mors importuna snofanat (Овидій, Ars omandi), но вообще они ее представляли не очень страшной. Между тѣмъ въ Средніе Вѣка смерть вселяла всеобщій ужасъ. На мѣсто худощавой, эфирной женщины первыхъ вѣковъ христіанства, появляется отвратительный скелетъ впереди хоровода смерти. Легенды объ адскихъ мученіяхъ находили въ лицѣ средневѣковыхъ худо-

жниковъ страстныхъ комментаторовъ. Стѣнныя картины почти всѣ исчезли; но въ криптѣ собора въ Оксеррѣ сохранился фрагментъ тріумфа Христа, совершенно такой, какъ его изобразилъ Алигіери.

Множество росписныхъ оконъ сохранилось съ картинами Ада и Рая, большинство которыхъ исполнены въ концѣ XII в. и въ началѣ XIII, точно также сохранилось и множество скульптуръ въ тимпанахъ фронтоновъ, гдѣ исчерпаны всѣ адскія муки. Словомъ можно насчитать, по крайней мѣрѣ, полсотню иллюстрацій къ Божественной Комедіи, исполненныхъ далеко раньше появленія поэмы Данте.

Художники только давали конкретную форму легендамъ. Съ VIII в. уже стали появляться устныя описанія страшной драмы смерти. «Почтенный» Бедъ, въ своей церковной исторіи Англіи, передаетъ разсказъ одного англичанина, который умеръ, затѣмъ воскресъ и сталъ охотно передавать то, что онъ видѣлъ въ загробной жизни: онъ описываетъ долины, покрытыя льдомъ, вой и угрозы демоновъ, затѣмъ какъ онъ чудесно былъ вознесенъ на высокую стѣну, съ которой были видны безчисленные ряды блаженныхъ, ожидающихъ божественной награды на поляхъ, усѣянныхъ благоухающими цвѣтами.

Данте зналъ безъ сомнѣнія этотъ распространенный въ Средніе Вѣка разсказъ.

Данте даетъ душамъ грѣшниковъ матеріальную оболочку средневѣковыхъ соборовъ: длинныя, худощавыя тѣла, они наги, въ то время когда нагота считалась грѣховной; поэтъ входитъ также въ детали излишняго реализма, отвратительныя, напоминающаго нѣкоторыя капители романскаго стиля. Разумѣется, если въ одномъ и томъ-же вѣкѣ всѣ искусства проникнуты одной и той-же тенденціей, то реализмъ Данте можно чувствовать въ линіяхъ архитектуры Арнольфа ди Лапа и Орканья и въ фіоритурахъ кампаниллы Джіотто.

Въ великолѣпномъ произведеніи Данте, въ одно и тоже время человѣка среднихъ вѣковъ и инціатора Возрожденія, рядомъ съ сознаніемъ его генія находится и сконденсированное наслѣдство, оставленное минувшими вѣками; съ этимъ наслѣдствомъ Данте связанъ неразрывными узами. Всѣ эти предшественники, накопившіе громадное достояніе для Данте, забыты, живетъ только одна Divina Comedia. Живетъ потому, что Данте первый осмѣлился писать на италіанскомъ языкѣ, а не на латинскомъ. До сихъ поръ только Canzoni d'amore писались на народномъ языкѣ.

Со временъ же Divina Comedia торжествуетъ италіанскій языкъ. А съ другой стороны Альпъ, въ то время, когда Данте боязливо отстаивалъ права Volgare eloquenza, французская эпическая поэзія была въ своемъ полномъ расцвѣтѣ. Между двумя стами Chanson de Geste нѣкоторыя положительно chef-d'oeuvr'ы. Эти Chansons de Geste, собранныя и классифицированныя при Карлѣ Великомъ, много разъ передѣланныя при его наслѣдникахъ въ XII в., отлились въ то время въ окончательную форму. Эти поэмы господствовали надъ умами въ Средніе Вѣка. Несмотря на ихъ безконечную длину, главные эпизоды цитировались рыцарями наизусть. 13 октября 1066 года, когда армія Вильгельма Завоевателя встрѣтилась въ долинѣ Гастингса съ войскомъ Гарольда, Нормандскій рыцарь Тайлеферъ бросился впередъ, запѣвъ пѣсню Роланда, эту «Иліаду Франціи», всѣ его товарищи подхватили хоромъ вдохновенныя строфы, готовые умереть или побѣдить.

Пѣсня о Роландѣ представляетъ собою циклъ Карла Великаго. Послѣ этого цикла

чисто героическихъ поэмъ, появился циклъ поэмъ арморикансквхъ, посвященный культу рыцарской храбрости и красоты, гдѣ смѣшаны кельтическія легенды съ истинными событіями.

Наконецъ появляется послѣдній циклъ, гдѣ фигурируютъ герои античнаго міра рядомъ съ нравами, предразсудками, идеями Средневѣковья. Литература полная анахронизмовъ, она именно подготовила то великое движеніе, когда клонящіеся къ упадку Средніе вѣка двинулись на встрѣчу античнымъ традиціямъ. Когда Данте началъ писать, эта литература уже отцвѣла; національная эпопея уступила мѣсто животному эпосу (Le roman de Renart, Reinecke Fux и т. д.).

Героическія эпопеи воспламеняли міръ, въ нихъ германскій геній почерпнулъ свое вдохновеніе. Самый великій средневѣковый германскій поэтъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ далъ превосходную версію Парсифаля, chef d'oeuvre генія среднихъ вѣковъ, которую можно помѣстить непосредственно за Божественной комедіей.

Не забудемъ, что Аріосто, Шекспиръ, Мильтонъ и т. д. вдохновлялись Парсифалемъ. Наконецъ вспомнимъ великолѣпное сказаніе о Нибелунгахъ.

Данте живалъ въ Парижѣ и ему, безъ сомнѣнія, была извѣстна вся эта литература. Такъ напримѣръ въ рукахъ Франчески де-Римини онъ помѣщаетъ соблазнительный романъ «Soucelot du Sac». Данте заимствовалъ также у Chansons de Geste куплеты въ тройную риѳму, форму, которую онъ находитъ не менѣе совершенной, нежели гекзаметръ древнихъ. Наконецъ его любовь къ божественной Беатриче, дѣвочкѣ 8 лѣтъ, чисто платоническая, не напоминаетъ-ли она рыцарскій культъ дамъ, владычицъ ихъ мыслей, культъ совершенно въ духѣ сѣверянина, викинга, рыцаря, мечтателя, а не болѣе положительнаго, трезваго южанина, реалиста по преимуществу. Сравните любовные Сонеты Петрарки и сантиментальную скорбь Тристана и Изольды, и вы сразу почувствуете всю ихъ разницу.

Такимъ образомъ средневѣковая сѣверная литература имѣла значительное вліяніе на италіанскую. Точно также вліяла на скульптуру Италіи скульптура сѣвера, въ особенности Франціи, стоявшей тогда во главѣ художественнаго движенія. Средневѣковое искуство не обходилось безъ миѳологическихъ представленій античнаго міра. Хотя христіанство изгнало съ небесъ Зевса и другихъ боговъ, но средневѣковые живописцы и скульпторы были непрочь иногда ихъ призывать.

Они воскрешали по преимуществу Небо и Море. На свадьбѣ Пелея съ Ѳетидой въ числѣ свидѣтелей присутствуютъ Земля и Море, точно также и при казни Прометея и т. д. Въ христіанской легендѣ Земля и Море присутствуютъ при рождествѣ и смерти Іисуса.

На одномъ барельефѣ изъ слоновой кости XII в., исполненномъ во Франціи, Христосъ опирается ногами на двѣ женскія фигуры, изображающія Землю и Море. Фигура Земли—женщина съ длинными распущенными волосами, сидящая на скалѣ, въ одной рукѣ держитъ змія, а въ другой—деревцо. Море—тоже женская фигура, погруженная на половину въ волны и въ рукахъ ея рыба.

На восточномъ порталѣ Notre-Dame въ Парижѣ точно также встрѣчаются подобныя же миѳологическія изображенія Земли и Моря.

Очень часто встрѣчается Центавръ-Сагиттарій и Драконъ, напр. въ Saint-Trophime въ Арлѣ. Въ одной изъ капителей монастыря въ Пюи—бой кентавровъ. Соборъ въ Страсбургѣ имѣетъ цѣлую коллекцію этихъ античныхъ чудищъ. Можно еще много привести подобныхъ примѣровъ, но вообще замѣтимъ, что фантастическія существа языческихъ миѳовъ очень часто встрѣчаются въ скульптурѣ Среднихъ Вѣковъ. Всего замѣчательнѣе барельефъ XII в. на южной двери баптистеріума въ Пармѣ, изображающій Аполлона въ нимбѣ, лучезарнаго, на античной колесницѣ, и Ѳеба съ полумѣсяцемъ на головѣ тоже на колесницѣ.

Рафаэль въ своей Аѳинской школѣ представилъ мудрецовъ античнаго міра вмѣстѣ съ отцами церкви. Подобное смѣшеніе часто встрѣчается въ искусствѣ Среднихъ Вѣковъ. Знаменитый монахъ Денисій въ своемъ руководствѣ живописи дѣлаетъ своимъ ученикамъ всѣ необходимыя указанія для изображенія лицъ и фигуръ, какія въ XII в. придавались Аполлонію, Солону, Ѳукидиду, Плутарху, Платону, Аристотелю, Филону, Софоклу и божественному Валааму. Отъ 1469 до 1474 года imagier Георгъ Стурлинъ изваялъ на сѣдалищахъ собора въ Ульмѣ Квинтиліана, Сенеку, Птоломея географа, Теренція, Цицерона; они одѣты по тогдашней нѣмецкой модѣ; ихъ появленіе во святомъ мѣстѣ объясняется тѣмъ, что средневѣковая церковь смотрѣла на великихъ мыслителей древности, и какъ на предшественниковъ отцовъ церкви.

Во Франціи точно такъ же поэты и философы древности находили гостепріимный кровъ въ соборахъ, а тѣмъ болѣе въ поэзіи, напримѣръ чрезвычайно интересенъ Lai d'Aristote, увеселявшій средневѣковую публику цѣлыхъ 300 лѣтъ. Онъ переложенъ въ стихи каноникомъ собора въ Руанѣ Henry d'Adely (1198—1207). Александръ Великій, побѣдитель Азіи, былъ въ свою очередь побѣжденъ одной азіаткой, необыкновенной красоты. Аристотель строго выговаривалъ своему повелителю, и Александръ рѣшился разстаться съ красавицей. Но она вымолила позволенія еще одинъ день остаться во дворцѣ и просила Александра утромъ рано на другой день стоять у окна, выходящаго въ садъ. Александръ согласился и когда онъ былъ во время на rendez-vous, то черезъ окно онъ увидѣлъ самого Аристотеля на четверенкахъ, а на его спинѣ очаровательницу, которую онъ такимъ образомъ везъ по саду въ доказательство своей любви. Это нѣсколько переиначенный анекдотъ изъ «Разговоровъ въ царствѣ тѣней» Лукіана. Imagiez среднихъ вѣковъ очень часто изображали эту назидательную исторію, такъ-же часто изображалась и исторія Самсона и Далилы.

Изъ этихъ примѣровъ, видно, какъ ошибаются тѣ историки Возрожденія, которые представляютъ, что Италія XIV и XV в. выкопала изъ могилы классическую литературу, воскресила языческіе миѳы, яко-бы преданные совершенному забвенію. Послѣднее мнѣніе—грубая ошибка противъ исторіи искусства. *Внутреннее содержаніе искусства создается общимъ духомъ культурной жизни.* Со временъ введенія христіанства всѣ болѣе значительныя движенія въ германо-римской культурѣ *не оставались мѣстными,* не сосредоточивались въ одной какой-нибудь странѣ, а распро-

странялись по всему цивилизованному міру. Начиная съ древней христіанской базилики и готическаго собора, художественный стиль никогда не былъ исключительнымъ достояніемъ отдѣльныхъ народностей.

Сходство, даже тождество стиля и вкуса еще не обозначаетъ зависимости. Во всякое время въ различныхъ странахъ и у разныхъ народовъ извѣстныя формы и настроеніе, также какъ и сюжеты, носятся въ воздухѣ, и помимо всякихъ вліяній воспринимаются сразу многими, совершенно одинаково. Каждое поколѣніе завѣщаетъ слѣдующему наслѣдіе невоплотившихся силъ, формъ въ зародышѣ и тревожныхъ запросовъ.

. . . .

Теперь опредѣлимъ, какимъ образомъ возраждающаяся Италія заимствовала у средневѣковаго имущества сѣверныхъ странъ, главнымъ образомъ отъ Франціи. Въ настоящее время въ Италіи сохранилось только три монумента, такъ называемаго ломбардскаго стиля: въ Луккѣ San Michele и San Frediano, и, пожалуй, Santa Maria della Caccie въ Павіи и San Vincenzo in Prato въ Миланѣ. Другія сооруженія много разъ передѣлывались и перестраивались.

Разсматривая въ массѣ ломбардскіе храмы, и не обращая вниманія на частичныя ихъ передѣлки, можно схватить ихъ характеристическія черты съ достаточною ясностью.

Прежде всего планъ въ высшей степени правиленъ, ибо, по большей части, эти зданія сооружались на мѣстѣ старинныхъ базиликъ, общее расположеніе которыхъ сохранялось.

Въ Миланѣ, напримѣръ, Sant' Ameroggio сохраняетъ во всей чистотѣ формы базилики, въ то время какъ San Lorenzo воспроизводитъ октогонъ. Многія изъ церквей, напротивъ, имѣютъ чрезвычайно капризный планъ: San Fedele въ Комо — эллипсъ, съ одной стороны наосъ длинный и широкій, а съ другой полукруглый абсидъ.

Фасады церквей базиликальной формы плоски, лишены украшеній, не имѣютъ выступовъ и заканчиваются двумя наклонными, тощими карнизами, прикрывающими двускатную кровлю. Даже когда три наоса были разной высоты, фасады не показываютъ этого. Оконъ мало, перекрыты они полукружными арками, часто встрѣчаются двойныя окна. Эти угрюмые и монотонные фасады украшены только аркатурами на тощихъ колоннахъ.

Верхнее перекрытіе опредѣляетъ характеръ организма всей постройки. Ломбардская церковь перекрыта сводами, но въ то время, когда на сѣверѣ средній наосъ перекрытъ коробовымъ сводомъ, а боковые — крестовыми, здѣсь всѣ наосы перекрыты крестовыми сводами на манеръ Термъ Діоклетіана, вслѣдствіе чего пилоны страшно массивны и кромѣ того пущено въ ходъ большое количество желѣзныхъ связей, что представляетъ характерную особенность построекъ въ Италіи.

Что-бы еще болѣе укрѣпить средній наосъ, возводили боковые, — пріемъ подобный

практиковавшемуся въ Германіи (извѣстно, что готическія церкви Германіи отличаются тѣмъ, что боковые насосы равны по высотѣ среднему, а во Франціи средній вдвое выше боковыхъ, поэтому, напримѣръ, Кельнскій соборъ относится къ французской готикѣ, а Стефансъ-домъ къ нѣмецкой). На такой конструктивный пріемъ надо обратить вниманіе, онъ прошелъ черезъ все время Среднихъ Вѣковъ.

Въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего удивительнаго. Въ теченіи Среднихъ Вѣковъ и въ первый періодъ Ренессанса Ломбардія, а въ особенности окрестности Комо была поставщицей подрядчиковъ, каменотесовъ и каменщиковъ не только для сѣвера Италіи, но и для Рима и даже для Неаполя. Эти comocini, изъ среды которыхъ произошла знаменитая династія Ломбарда, прославленная именами Морзина, Истра, Антонія, Туллія, Моро, Юлія и Санте, стоявшая во главѣ построекъ Пія II, имѣли громадное вліяніе на сооруженія. Италія долго была лишена настоящихъ зодчихъ, т. е. художниковъ, создающихъ полную концепцію зданія и могущихъ ее осуществить до малѣйшихъ деталей.

Comocini держались естественно рутинныхъ пріемовъ и поэтому всякій разъ, когда нужно было создать нѣчто самобытное, нужно было прибѣгать къ живописцамъ, скульпторамъ, литераторамъ. Великій живописецъ Чимабуе бывалъ и архитекторомъ. Венеція, чтобы построить двѣ церкви, прибѣгла къ Nicolo Pisano; его сынъ Джіованни, тоже скульпторъ, создалъ рисунки чуднаго портика знаменитаго Campo Santo Пизы.

Великій Джіотто создалъ модель знаменитой Кампаниллы во Флоренціи. Затѣмъ на конкурсѣ окончанія Santa Maria del Fiore участвовали художники самыхъ разнообразныхъ спеціальностей и побѣдилъ Brunelleschi, посвященный во всѣ мастерства, изучившій всѣ науки.

Въ 1491 г. былъ объявленъ конкурсъ на фасадъ S. M. del Fiore. Въ немъ приняли участіе живописцы Filipino Lippi и Benedetto da Majano и даже любители, какъ напр. Лоренцо Медичи. Подобный способъ имѣлъ и свои дурныя стороны. Каковы-бы ни были техническій навыкъ, талантъ, остроуміе скульптора, живописца, но разъ нужно было перейдти отъ рисунковъ къ исполненію, онъ долженъ воевать съ ихъ традиціями, рутиной. Брунелески пять лѣтъ воевалъ со строителями купола.

Этимъ можно объяснить несоотвѣтствіе фасадовъ плану и неясность его. Вотъ почему въ великолѣпныхъ созданіяхъ встрѣчаются другой разъ примитивныя детали, рутинные, грубые пріемы строенія, далеко отставшіе отъ высоко-совершенныхъ—сѣвера Европы. Только архитекторы, призываемые въ Италію извнѣ, вносили новое въ ея зодчество. Призывали зодчихъ изъ странъ, прославленныхъ высокимъ состояніемъ искусства. До XII в. зодчихъ поставляла Византія. Удивительный San Marco и соборъ въ Пизѣ блестящимъ образомъ подтверждаютъ высокую репутацію грековъ въ области созиданія.

Послѣ XII в. итальянцы обращались либо въ Германію, либо во Францію (смотря по тому, къ какой политической партіи принадлежали—Гвельфамъ или Гибелинамъ). Церковь Св. Андрея въ Vescelli въ стилѣ откровенной готики построена архитекторомъ, привезеннымъ съ Сѣвера кардиналомъ Guala da Bichieai. Монастырь св. Франциска Ассизскаго былъ построенъ по конкурсу Яковомъ Лапо, прозваннымъ «Tidesyno».

Въ 1386 г., когда Visconti рѣшился построить Миланскій соборъ, онъ обращался

то къ нѣмецкимъ зодчимъ, то къ французскимъ. Генрихъ Аллеръ изъ Гмундена (Enrico da Gamodia), Nicolas Bonaventure изъ Парижа, и второй французскій архитекторъ—Mignot слѣдовали другъ за другомъ; но всѣ они вынуждены были бросить постройку вслѣдствіе вражды comocini, невыносившихъ начальниковъ иностранцевъ. Точно такая-же исторія случилась и съ San-Marco въ Миланѣ, который, начатый въ 1254 г., имѣетъ нижнюю часть совершенно въ стилѣ французской готики, а ниши и розу фронтона въ полуарабскомъ—полуиталіанскомъ духѣ.

Теперь мы подробнѣе остановимся на Соборѣ въ Пизѣ, котораго многіе ученые считаютъ точкой отправленія той эволюціи, которая закончилась эпохой Возрожденія.

Бускетто, геніальный зодчій этого храма, былъ счастливъ тѣмъ, что могъ до конца выполнить свой проэктъ, и тѣмъ вполнѣ осуществить свою идею и такъ-какъ онъ могъ десятниковъ выписывать изъ родной страны и могъ пользоваться строительными матеріалами перваго сорта, ему вообще не приходилось воевать съ comocini. Вокругъ Пизы не только еще существовали каменоломни, нѣкогда эксплоатированныя римлянами, но кругомъ было множество античныхъ построекъ, которыя тоже были обращены въ каменоломни. Такимъ образомъ Бускетто утилизировалъ для собора 450 античныхъ колоннъ. Бускетто не былъ первымъ, эксплоатирующимъ античные храмы для своей постройки. Большинство христіанскихъ базиликъ были построены изъ фрагментовъ сосѣднихъ языческихъ храмовъ. Это обыкновеніе прошло черезъ XIV столѣтіе вплоть до XVI. Мартинъ V, Евгеній IV, и даже Николай V не только сами широко пользовались античными сооруженіями для своихъ построекъ, но даже и частнымъ лицамъ и общинамъ давали позволеніе систематически пользоваться античными руинами какъ каменоломнями. 1 іюля 1425 г. папа Мартинъ V позволилъ Антонію Пикарди и Николаю Беллини брать мраморъ изъ античныхъ построекъ. При Евгеніи IV Колизей былъ обращенъ въ каменоломню Травертина для перестройки Латерана, При Николаѣ V братство госпиталя San Salvatore было сдѣлано хранителемъ Колизея съ правомъ располагать всѣми матеріалами съ возможной выгодой для общины, и подобныхъ примѣровъ можно было-бы привести великое множество. Даже при Павлѣ II, въ эпоху блестящаго Ренессанса, амфитеатръ Флавія и тотъ-же несчастный Коллизей служили еще карьерами.

Бускетто былъ грекъ, родомъ изъ Дулихіума, что теперь доказано достовѣрно. Около 1063 года пизанцы, которые по примѣру венеціанцевъ и генуэзцевъ занимались вмѣстѣ съ торговлей и морскимъ разбоемъ, овладѣли въ Палермо 6 большими кораблями, богато нагруженными драгоцѣннѣйшимъ грузомъ. Они рѣшили на эту добычу соорудить храмъ, которымъ могъ-бы гордиться ихъ городъ. По примѣру венеціанцевъ они нашли зодчаго въ Греціи и Бускетосъ подарилъ Пизѣ одно изъ лучшихъ созданій зодчества. Великій грекъ не стремился, въ противоположность своимъ коллегамъ въ Венеціи и Равеннѣ, перенести въ Италію цѣликомъ византійское произведеніе, а въ основѣ плана принялъ античную базилику съ добавленіемъ трансcепта.

Онъ употребилъ для поддержки средняго наоса античныя колонны разной высоты. На колоннахъ покоятся арки, которыя, благодаря пониженію центра, совершенно скрадываютъ неровность колоннъ. Болѣе короткія колонны поставлены дальше отъ тран-

септа, къ концу, и поэтому даютъ эффектъ наоса болѣе длиннаго, нежели на самомъ дѣлѣ. Въ сооруженіи эллиптическаго купола на парусахъ и во всѣхъ другихъ частяхъ зданія не замѣтно ни малѣйшихъ колебаній, напротивъ, всюду видно зрѣлое, въ себѣ увѣренное искусство; этотъ храмъ можно смѣло назвать послѣднимъ chef-d'oeuvre'омъ эллинскаго зодчества и Бускетоса—вполнѣ достойнымъ соотечественникомъ величайшихъ художниковъ эпохи Перикла.

Только съ половины XIII к. италіанцы начинаютъ вполнѣ овладѣвать у себя областью искусства, ибо до этихъ поръ всецѣло царило греческое вліяніе. Благодаря этому вліянію, церковь San Miniato во Флоренціи облицована мраморной мозаикой, и раньше еще San Vitale въ Равеннѣ и тамъ же гробница Galla Placidia, а потомъ и Santa Maria del Fiore. (Вообще дворцы Равенны были облицованы мраморной мозаикой, а также и церкви, а гробница Galla Placidia была лишена своей драгоцѣнной облицовки Сигизмундомъ Малатестой; весь этотъ матеріалъ пошелъ на украшеніе храма Divina. Повсюду, начиная съ тысячнаго года, въ Италіи замѣтно сильное вліяніе грековъ. Чимабуэ учился живописи у грековъ. Точно также Андрей Пизанскій и мозаистъ Mino di Tunita и вообще всѣ живописцы, мозаисты и скульпторы той эпохи, всѣ были учениками грековъ.

Искусство Бускетоса было по духу и по своей эссенціи чисто эллинское. Рядъ аркатуръ, орнаментальный пріемъ ломбардскихъ сооруженій мы встрѣчаемъ 50 лѣтъ спустя въ San Paole и въ Баптистеріи, въ Santa Catarina; въ San Michelle in Borgo; ему вѣрны Bounano и Dioto Salvi, но въ двухъ послѣднихъ церквахъ полуциркульная арка замѣнена ломаной.

Этими двумя монументами закончивается XII в., а въ XIII в. начинается эволюція Возрожденія. XIII в. былъ самый блестящій періодъ, разцвѣтъ искусства на Сѣверѣ, а въ Италіи въ это время только появляется еще заря новой жизни.

Итакъ, когда вліяніе византійскихъ грековъ мало по малу сдѣлало все, что было въ его ресурсахъ и постепенно изъ животворящей силы превратилось въ чисто механическую, нужно было найдти новый жизненный источникъ. Между тѣмъ Франція находилась тогда въ полномъ расцвѣтѣ своего искусства, она дошла до вершинъ своего творчества и, потому понятно, что Италія заимствовала изъ Франціи ея искусство, ея Готику, для того, чтобы свергнуть иго византійскаго искусства, лишеннаго внутренней сущности, внутренней силы и успѣвшаго поэтому превратиться въ мертвое, рутинное искусство.

Италія обладаетъ довольно большимъ количествомъ монументовъ, вдохновленныхъ сѣвернымъ искусствомъ. Соборы Asti, Arezzo, Como, церковь Santa Anastasia, и соборъ въ Веронѣ и въ Виченцѣ: церкви Santa Corona и San Lorenzo; San Martino въ Луккѣ; San Francesco въ Ассизи; въ Пизѣ Santa Maria della Spina; соборъ въ Павіи; San Petronio и San Francesco въ Болоньи; Santa Maria della Grazie въ Миланѣ; памятникъ Скалигера въ Веронѣ; знаменитая Santa Maria Novella во Флоренціи, Santa Maria del Fiore, Certosa di Pavia, Соборъ въ Миланѣ; но это далеко не полный списокъ ея готическихъ церквей; къ нему еще надо присоединить многія гражданскія сооруженія, напр., Regione въ Падуѣ, Bargello и Signoria во Флоренціи; Casa delli Osii въ Миланѣ, дворцы: Giustiniani, Pisoni, Ber-

nardo, Fasan, Cavolla, da Mula, Foscari, въ Венеціи и самый знаменитый изъ всѣхъ— дворецъ Дожей; затѣмъ памятникъ Виргилія въ Мантуѣ, Witelleschi въ Корнето; Ospedale Maggiore въ Миланѣ и множество саркофаговъ, мавзолеевъ, алтарей; въ Венеціи гробница Лоредоновъ, Michele Morosini, Marco Corner, дожа Antonio Vinier; въ Римѣ алтарь San Pietro fuori le mura; мавзолей кардинала Гонзальво въ Santa Maria Maggiore; мавзолей Suveli въ Santa Maria d'Araceli; алтарь въ церкви Іоанна Латеранскаго; мавзолей кардинала d'Alançon въ Santa Maria Transteveri, наконецъ гробница герцога Карла Калабрійскаго въ Santa Chiara въ Неаполѣ; саркофагъ св. Петра Giowanni Balduccio въ церкви Sant-Estorgio въ Миланѣ и рака св. Августина въ Павіи.

Затѣмъ много старинныхъ сооруженій были перестроены, реставрированы въ духѣ готики. San Michele въ Павіи, San-Sustorgio въ Миланѣ; въ San Zeno въ Веронѣ пристроенъ готическій choeur (т. е. часть отъ трансепта съ алтарями). Словомъ готическій стиль, перейдя черезъ Альпы, наложилъ на всю архитектуру Италіи свою руку. Колокольня Джіотто выстроена съ готическими окнами. Въ духѣ готики воздвигнуты также кампанилы въ Римѣ: Santa Maria in Cosmedino и др. Самъ великій Brunelleschi скомпановалъ свой куполъ въ полной гармоніи съ твореніемъ Arnolfo di Lapo, т. е. въ формахъ готики. Въ это время готическій стиль въ глазахъ италіанцевъ былъ по преимуществу стилемъ христіанскимъ. Simone Memmi въ фрескѣ Santa Maria Novella въ Флоренціи представляетъ торжество Церкви, олицетворяя ее въ видѣ готическаго храма.

. . . .

Паралельно съ зодчествомъ и другія отрасли искусства эволюціонировали въ томъ же духѣ. Чимабуэ и другіе ученики Византіи были еще условными и строго іератическими. Но съ великимъ Джіотто живописецъ сходитъ на землю и сближается съ человѣкомъ.

Подобно тому, какъ въ барельефахъ Шартра и Реймса св. легенды представлены вполнѣ реально, такъ и живопись Giotto черпаетъ свои силы въ соприкосновеніи съ землей. Фигуры, созданныя его кистью, родственны готическимъ статуямъ XIII в. Это тѣ-же эфирныя фигуры, та-же экспрессія, та-же сосредоточенность, ушедшая въ душевную глубину, въ пучину религіозности, та-же трогательная наивность въ сочиненіи. Но разница въ томъ, что Джіотто, геніальный, великій мастеръ, все, къ чему ни прикасается, поднимаетъ до своей просвѣтленной духовной сущности, облагораживаетъ и сообщаетъ своимъ созданіямъ величіе своего духа.

Мы видѣли, какъ готическая архитектура освободила италіанское искусство отъ византійскаго іератизма. Но готическій стиль не былъ роднымъ для италіанцевъ, онъ былъ чуждъ ихъ духу. Италіанцы плохо его понимали. Италіанскія сооруженія готическаго стиля подражаютъ больше декоративной сторонѣ, внѣшности, не усвоивая его духа, поэтому здѣсь нѣтъ строгой конструктивной логики, и все держится въ этихъ произведеніяхъ искусственно, благодаря обилію всевозможныхъ желѣзныхъ связей, анкеровъ и т. д.

Италіанская готика — это декоративная готика, въ ней нѣтъ ни техническихъ достоинствъ, ни экспрессіи, нѣтъ мистической вѣры, этого ученія, провозгласившаго «Мое царство не отъ міра сего»! Напротивъ, все въ ней тяготѣетъ къ землѣ.

Въ Италіи всегда существовалъ дуализмъ конструкціи и декоративной оболочки. Декоративная оболочка, сочиненная скульпторомъ или живописцемъ, не имѣла живой связи съ конструктивной массой сооруженія. Она созидалась всегда независимо и служила костюмомъ конструктивнаго скелета. Въ каждомъ большомъ италіанскомъ городѣ встрѣчаются неоконченныя церкви, фасады которыхъ еще не успѣли получить мраморной облицовки. Эти ужасные, нагіе кирпичные фасады производятъ удручающее впечатлѣніе какихъ-то жалкихъ, нищенскихъ скелетовъ, но они краснорѣчиво явствуютъ, что фасадъ являлся чистѣйшей декораціей, не служитъ вовсе экспрессіей внутренной сущности строенія.

Въ этомъ родѣ типиченъ фасадъ знаменитой Certosa di Pavia, обезсмертившей имена Bamvaja, Cristofano Solari и Antonio Amadeo. Въ немъ, чудныя сами по себѣ детали настолько вредятъ ансамблю, что вы о немъ почти совсѣмъ забываете. Каждая часть, взятая отдѣльно — перлъ созданія, ея исполненіе чудно, но тѣмъ не менѣе ничто не оправдываетъ ея присутствія.

Въ Италіи игралъ большую роль кирпичъ, такъ какъ камень тамъ очень твердъ и некрасивъ, и это обстоятельство заставило италіанцевъ полагаться всецѣло на облицовку мраморомъ, чтобы только этимъ достигать нужнаго эффекта; иногда мраморъ замѣняется терракоттой, причемъ ею зодчіе достигаютъ при этомъ удивительныхъ красотъ. Но все это была только эффектная декорація.

Итакъ необходимо констатировать это отсутствіе причинной связи между внѣшностью и конструкціей итальянскихъ сооруженій, которое привело къ тому, что готика не могла пустить прочныхъ корней въ Италіи и что поэтому поворотъ къ античнымъ формамъ могъ совершиться тамъ легко, безъ всякой ломки существующаго. Тамъ было легко снять готическій костюмъ и надѣть новый, скроенный на античный ладъ. Начало готическаго искусства въ Италіи совпадаетъ съ первыми симптомами Ренессанса.

Въ Средніе Вѣка искусство существовало только для религіи, но достигая совершенства, оно становилось самостоятельнымъ и начинало служить исключительно художественнымъ интересамъ, переставая нуждаться въ поддержкѣ или помощи постороннихъ, не связанныхъ съ искусствомъ областей духовной жизни.

Въ высокомъ, просторномъ готическомъ соборѣ все исполнено тишины, всѣ прекрасныя существа на портикахъ ведутъ спокойное, проникновенное существованіе въ своемъ величіи. «Царство мое не отъ міра сего» ясно воплощено въ этомъ искусствѣ. Смиреніе и набожность слились въ утонченности чувствъ, не имѣющихъ ничего себѣ равнаго по благочестивой нѣжности и обаятельной непосредственности. Въ XV в. — эпохѣ открытій, настало господство иного духа. Искусство снизошло на землю. Міръ не только внутри насъ самихъ, но и вокругъ насъ — и онъ весь принадлежитъ искусству.

Уже въ XIII в. мы присутствуемъ при стремленіи вызвать на сцену тѣни прошлаго, классическаго міра въ области скульптуры. Николай Пизанскій съигралъ въ этомъ

направленіи значительную роль. Изучая его знаменитый амвонъ въ Пизанскомъ соборѣ, можно найтти аналогію между его двумя барельефами и фигурами саркофага и алебастровой вазы Campo-Santo.

Въ фонтанѣ для Перуджіи изваяны Ромулъ, Ремъ, волчица, римскій воинъ и т. д. Общій характеръ этихъ изваяній вызываетъ въ памяти и произведенія римской скульптуры лучшей эпохи. Нѣсколько талантливыхъ художниковъ, группирующіеся около Николая Пизанскаго, стремятся идти по его слѣдамъ: его сынъ Джіованни, Agostino и Agnolo и Fra Guglielmo. Fra Guglielmo еще смѣлѣе самого Николая трактовалъ изображенія изъ Священнаго Писанія подъ вліяніемъ античнаго духа. Онъ одѣвалъ апостоловъ не въ костюмы своего времени по обычаю Среднихъ Вѣковъ, а въ тоги, сандаліи и отнялъ у нихъ нимбы, а святыхъ женъ одѣвалъ на манеръ римскихъ матронъ.

У Андрея Пизанскаго остается вліяніе его учителя, но также начинаетъ появляться и средневѣковый костюмъ. Въ его изваяніяхъ находятся обычные средневѣковые іероглифы: микроскопическій домъ, изображающій цѣлый городъ, башенки, долженствующія изобразить замокъ. У другихъ совсѣмъ исчезаетъ античное, и средневѣковый натурализмъ беретъ верхъ. Попытка Николая Пизанскаго не имѣла продолжительнаго вліянія, въ особенности на живопись и архитектуру. Сооруженія, прославившія его имя, совершенно выдержаны въ духѣ Среднихъ Вѣковъ. Знаменитый амвонъ баптистерія въ Пизѣ покоится на колоннахъ съ готическими арками, колонны несутъ львы.

Еще въ XV в. въ Sant'-Sustorgio въ Миланѣ мы находимъ средневѣковыя традиціи, самымъ яснымъ образомъ выраженныя въ мавзолеѣ Св. Петра Мученика, исполненномъ Balducci (1339 г.) и въ ракѣ Pietro Torelli въ Павіи (1416 г.). Можно много еще привести подобныхъ примѣровъ.

Нельзя строго судить учениковъ Nicolo Pisano за ихъ измѣну своему учителю. Количество античныхъ фрагментовъ было тогда еще вовсе невелико. Бронзы были растоплены варварами. Безцѣнные античные мраморы были превращены въ известь. Насколько тогда были рѣдки античныя произведенія, можно видѣть изъ «коментаріевъ» Ghiberti. Онъ разсказываетъ о томъ необыкновенномъ впечатлѣніи, какое произвело въ Сіеннѣ открытіе античной статуи; и какая судьба ожидала тогда подобныя созданія высокаго искусства, можно убѣдиться изъ постановленія городскаго совѣта Сіенны отъ 7 ноября 1357 года, по которому эта статуя была обречена на уничтоженіе, какъ вещь «безчестная». Постановленіе это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что сіенцы въ то время какъ разъ испытывали всевозможныя неудачи и думали, что они обязаны этимъ открытію этой нечестивой статуи. Но не одни суевѣрные эдилы были такъ нечувствительны къ красотамъ античнаго искусства, Данте и даже Петрарка мало обращали вниманія на эти произведенія, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо кругомъ были лишь немногочисленные фрагменты, на которые могли обращать серьезное вниманіе лишь спеціалисты-художники.

Полихромія въ скульптурѣ XIV и XV вв. можетъ служить сильнымъ доказательствомъ вліянія средневѣковаго искусства въ Италіи. Въ первой половинѣ XV в., какъ констатируетъ фактъ Луи Коражо (Louis Caurajaud), скульптура и живопись тѣсно

соприкасались, такъ что можно смѣло утверждать, что тогдашняя живопись была раскрашенной скульптурой, а скульптура—живописью въ барельефѣ или горельефѣ. Весь второстепенный матеріалъ всегда маскировался краской. Донателловскій бюстъ Nicolo d'Uzano во Флоренціи и бюстъ Strozzi—работы Benedetto da Majano въ Берлинскомъ Музеѣ показываютъ, что терракотта въ тѣ времена всегда раскрашивалась.

Точно также и для глины доказана раскраска произведеній Antonio Rosellino, Verocchio и Sansovino. Мраморъ тоже раскрашивался. Эмали Lucca della Robbia были только утонченнымъ способомъ раскраски скульптуры. Микель Анджело только потому не раскрашивалъ произведенія своего геніальнаго рѣзца, что ни одно изъ нихъ онъ не закончилъ вполнѣ. Это было великимъ несчастіемъ для новой скульптуры и только теперь, въ XX в. вновь появляется полихромія въ ваяніи (Максъ Клингеръ). Италіанскіе ваятели отказались отъ средне-вѣковаго костюма, но и не прибѣгли и къ античному костюму, они попросту упрощали одѣянія своихъ статуй.

Величайшая прелесть quottrocentist'овъ заключалась въ ихъ искренности, откровенности, свѣжести, а не въ извлеченіи изъ могилъ забытаго искусства. Въ прошломъ они черпаютъ то, что нужно для воплощенія ихъ идей въ настоящемъ.

Предшественники Ренессанса вдохновлялись духомъ античнаго генія, а не его формулами. Это культурное движеніе началось не въ Римѣ, гдѣ сохранились гордые останки великаго прошлаго, а въ Этруріи, колыбели римскаго искусства. Флоренція была родиной Данте, Петрарки, Боккачіо, Галилея, Макіавелли, затѣмъ Джіотто, Бруннелески и Донателло. Донато Борди, прозванный Донателло, послѣ Джіотто изъ всѣхъ флорентійцевъ имѣлъ наиболѣе прямое и рѣшительное вліяніе на созданія творческако духа своего времени.

Онъ создалъ въ эту эпоху блестящую школу воспрянувшаго отъ вѣковаго сна великаго народа. Поэтому вовсе не случайность, что почти въ одно время счастливая Тоскана (древняя Этрурія) увидѣла появленіе цѣлой блестящей плеяды великихъ иниціаторовъ Возрожденія.

Бруннелески родился въ 1377 г., Гиберти въ 1378, Донателло въ 1383, Мазаччіо въ 1402, Фра Филиппо Липпи въ 1410, Мантенья въ 1430 г.

Изъ какихъ источниковъ Донателло черпалъ свое вдохновеніе?

Земперъ (Die Vorlaufer Donatello's) доказалъ, что первымъ руководителемъ великаго ваятеля былъ нѣмецъ, мастеръ изъ Кёльна.

Уже Гиберти говоритъ объ этомъ мастерѣ съ величайшимъ энтузіазмомъ, удивительнымъ для италіанца, и конечно нужно было, чтобы этотъ Piero di Giovanni Tedesco былъ исключительно великимъ художникомъ, чтобы внушить такія похвалы.

Затѣмъ еще называютъ нѣсколькихъ италіанскихъ мастеровъ. Но для насъ чрезвычайно важно указанное выше обстоятельство—руководство кельнца, что вполнѣ естественно, вѣдь Кельнъ обладаетъ однимъ изъ величайшихъ созданій средневѣковаго искусства.

Конечно Донателло творилъ самостоятельно, никому не подражая, для этого онъ былъ слишкомъ великій творческій духъ. Конечно онъ вдохновлялся и чудными формами

античнаго искусства, но объясненія секрета прелести его твореній не надобно искать у Поликлета, Праксителя, Фидія, ибо греческая скульптура въ своей сущности—безлична, она—божественна; ваяніе же Донателло—исключительно иконическое, портретное, реальное. Онъ ближе къ средневѣковью. Донателло больше латинянинъ, нежели грекъ, и больше флорентинецъ, нежели латинянинъ. Въ немъ соединяются формулы прошлаго, но еще болѣе въ его твореніяхъ воплотилась его великая душа, его собственный духъ. Самые завистливые соперники ставили его произведенія наравнѣ съ античными. Св. Георгій самое лучшее твореніе, связующее античную скульптуру съ новой, но черезъ Средніе Вѣка. Художникъ впечатлительный, независимый отъ ига классицизма, его вдохновеніе скорѣе принимало форму средневѣковую. Въ своемъ послѣднемъ произведеніи—амвонахъ Санъ Лоренцо воспоминанія сіяющей античной культуры чередуются съ мрачнымъ духомъ Среднихъ Вѣковъ. Въ знаменитой Юдиѳи Loggia dei Lanzi, помѣщенной въ ней въ 1495 г. послѣ бѣгства Піеро Медичи, вполнѣ средневѣковой духъ. На эту группу смотрѣли, какъ на символъ ниспроверженія деспотизма и теперь еще на ней красуется надпись: Exemplum salut. publ. cives posuere мcccсxcv. Эту Юдиѳь можно смѣло поставить въ нишѣ любаго средневѣковаго собора и не нарушивъ этимъ нисколько его гармоніи. Несмотря на все это, именно Донателло имѣлъ сильное вліяніе на вкусъ современниковъ къ античному. Въ немъ боролись два начала. античное и средневѣковое.

Еще и теперь Флоренцію украшаютъ произведенія античнаго искусства, собранныя Косьмой Медичи по совѣтамъ и указаніямъ Донателло. Онъ полагалъ своему антуражу въ пониманіи и оцѣнкѣ этихъ великихъ твореній.

Все, что мы сказали о Донателло, можно повторить и о Гиберти. Въ двухъ близкихъ произведеніяхъ — старыхъ и новыхъ дверяхъ Баптистеріума Флоренціи очевидна эволюція пониманія и выполненія скульптуры. Первыя двери, оконченныя въ апрѣлѣ 1424 г. и поставленныя на мѣсто 19 апрѣля этого-же года, имѣютъ сильный средневѣковой характеръ. Готическое обрамленіе медальоновъ достаточно краснорѣчиво говоритъ объ этомъ. Это великолѣпная вещь и Гиберти имѣлъ право помѣстить гордую надпись: Sourencii Cionis de Guiberti, opus miru artfabricatum.

Этотъ средневѣковый характеръ чувствуется и въ украшеніяхъ Or San Michele, въ св. Іоаннѣ Крестителѣ и въ особенности въ св. Матѳеѣ, послѣдній даже имѣетъ тяжесть и сухость примитива.

Вторыя двери—величайшій шедевръ. Онѣ какъ-бы исполнены Донателло, но проникнуты духомъ античной древности. Сказанное ранѣе объ архитектурѣ и скульптурѣ примѣняется и къ живописи. И здѣсь мы видимъ два начала—античное и средневѣковое — вполнѣ естественный дуализмъ. Конечно ученымъ легко указать, изъ какихъ камей, медалей, античныхъ фрагментовъ, собранныхъ Медичи, черпали живописцы, но рядомъ съ этимъ мы вездѣ встрѣчаемъ couleur locale, портреты современниковъ, видимъ Іисуса среди пріятелей и знакомыхъ живописца. Эта смѣсь реальнаго съ идеальнымъ, унаслѣдованная отъ Среднихъ Вѣковъ, тянется до половины XVI в. Рафаэль—торжество формальнаго, въ Ватиканѣ рядомъ съ символическими образами помѣщалъ и портреты.

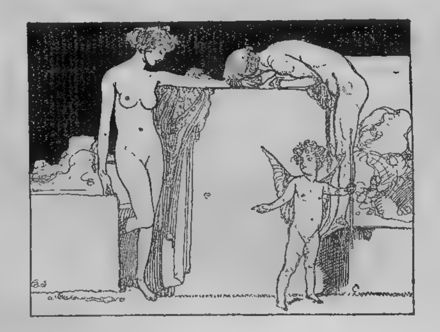
Всего дольше иконическія традиціи Среднихъ Вѣковъ и съ большей силой сохранялись въ Венеціанской школѣ.

На манеръ средневѣковыхъ французскихъ живописцевъ XV в., Карпачьо и Джіованни Белинни своихъ святыхъ одѣвали въ костюмы своего времени и помѣщали въ такой-же обстановкѣ. Въ Благовѣщеньи Bianchi Ferrari Богоматерь принимаетъ ангела въ галлереѣ роскошнаго замка. Вспомните картины Веронезе, Тиціана, Тинторетто.

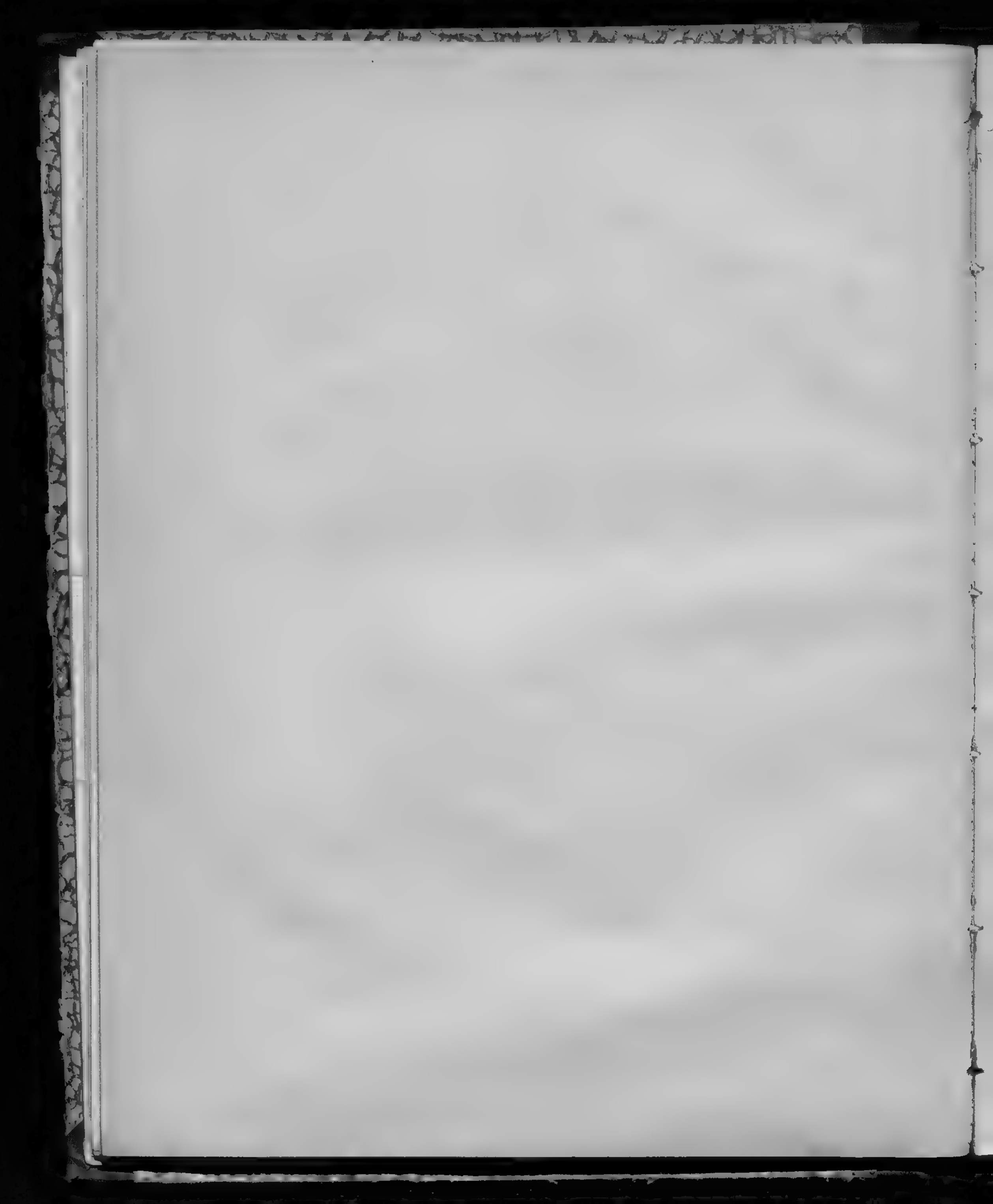
Сандро Ботичелли, Pallajuolo, Lippi, Benozzo Gozzoli, прибѣгая къ античной миѳологіи, прежде всего оставались самими собой. Въ этомъ ихъ значеніе, ихъ прелесть. Они вдохновлялись не прошлымъ, а дѣйствительностью, среди которой они жили. Молодостью, воздухомъ весны вѣетъ отъ этихъ созданій. Они полны внутренней, интимной жизни. Родоначальники Возрожденія не становились на плечи мертвецовъ, чтобы казаться больше, а выступали такими, какими были на самомъ дѣлѣ—великими художниками, великими дѣятелями человѣческаго духа. Нельзя не преклониться передъ молодымъ, сильнымъ, нетерпѣливымъ въ своемъ творческомъ воодушевленіи реализмомъ quattrocent'истовъ.

Природа и правда—вотъ къ чему безотчетно стремились родоначальники Возрожденія.

С. Бышевскій.

А. Павловскій.
Iая. городская
мусоросожигательная печь
въ С.Петербургѣ.

А. К. Павловскій.

1-я городская мусоросожигательная станція въ С.-Петербургѣ.

Въ вопросѣ объ оздоровленіи населенныхъ центровъ наиболѣе насущной задачей является быстрое удаленіе изъ нихъ тѣхъ отбросовъ и нечистотъ, которые являются слѣдствіемъ жизни человѣка; эти отбросы и нечистоты можно раздѣлить на три категоріи: 1) фекальныя массы, 2) жидкія нечистоты и 3) твердые отбросы. Не останавливаясь на вопросѣ объ удаленіи нечистотъ двухъ первыхъ категорій, не имѣющихъ прямаго отношенія къ затрагиваемой мною темѣ, я перейду непосредственно къ твердымъ отбросамъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ домоваго мусора.

Домовый мусоръ состоитъ главнымъ образомъ изъ кухонныхъ отбросовъ (остатки зелени и пищи, кости и проч.), а затѣмъ изъ золы, бумаги, щепокъ, тряпокъ, углей, разнаго рода животныхъ отбросовъ и т. п.; сюда же слѣдуетъ отнести и уличныя сметки. Весь этотъ мусоръ, скапливающійся въ каждомъ домѣ въ теченіи дня въ значительномъ количествѣ, сбрасывается у насъ обыкновенно въ помойныя или мусорныя ямы, гдѣ и хранится въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, пока не заполнится вся яма или, вообще, до тѣхъ поръ пока количество его не будетъ достаточнымъ, чтобы наполнить хотя бы одну телѣгу, и лишь послѣ этого онъ вывозится, наконецъ, изъ предѣловъ населенныхъ мѣстъ; но такое храненіе мусора въ теченіи долгаго времени въ предѣлахъ городовъ должно быть прямо таки преслѣдуемо, ибо служитъ главнымъ источникомъ порчи воздуха въ городахъ. Какъ это видно изъ перечисленнаго ранѣе состава мусора,—

онъ въ значительной своей части состоитъ изъ органическихъ веществъ, способныхъ къ гніенію, во время котораго происходитъ выдѣленіе изъ мусора разнаго рода летучихъ веществъ, имѣющихъ непріятный запахъ, заражающихъ атмосферу и безусловно вредныхъ для здоровья; это гніеніе, сначала сравнительно незначительное, увеличивается въ сильной степени съ теченіемъ времени, почему долговременное храненіе мусора въ предѣлахъ населенныхъ центровъ всегда сопровождается значительнымъ ухудшеніемъ санитарнаго ихъ состоянія и развитіемъ въ нихъ разнаго рода заболѣваній.

Первымъ средствомъ къ уничтоженію этого зла является возможно болѣе быстрое удаленіе мусора изъ предѣловъ населенныхъ центровъ и вывозъ его на свободные участки, настолько удаленные отъ жилыхъ мѣстъ, чтобы выдѣленіе продуктовъ дальнѣйшаго гніенія мусора не могло бы уже оказывать вреднаго вліянія на чистоту воздуха въ населенныхъ центрахъ. Этотъ способъ вывоза мусора на свалки и практикуется почти во всѣхъ нашихъ городахъ, не исключая и Петербурга. Одна эта мѣра, однако, почти нигдѣ не приводитъ къ достаточно удовлетворительнымъ результатамъ, въ виду того, что изъ экономическихъ соображеній свалки мусора не должны быть чрезмѣрно удалены отъ города, иначе вывозъ его будетъ обходиться слишкомъ дорого; къ этому слѣдуетъ добавить, что гніеніе и переработка мусора, сильно уплотненнаго на свалкахъ, происходитъ крайне медленно и продолжается долгое время, такъ что мѣсто свалокъ на долгое время дѣлается негоднымъ для заселенія. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ приростъ населенія и ростъ самаго города сравнительно не великъ, возможно еще имѣть такіе свободные участки, не особенно удаленные отъ центра города, которыми можно было бы пользоваться для свалки на долгое время, безъ опасенія, что участки эти скоро могутъ войти въ черту города и быть заселены; но въ большихъ и быстро растущихъ городахъ условіе это почти не выполнимо, даже при отводѣ для свалокъ нѣсколькихъ мѣстъ, находящихся въ разныхъ направленіяхъ отъ города; при сильномъ ростѣ города свалки эти быстро входятъ въ черту его, заражая окружающую мѣстность и дѣлая заселеніе ея безусловно опаснымъ для здоровья жителей.

Это явленіе, повторявшееся во всѣхъ большихъ городахъ, давно уже заставляло гигіенистовъ работать надъ вопросомъ о болѣе раціональномъ уничтоженіи вреда отъ гніенія мусора; съ этою цѣлью предлагалось покрытіе свалокъ разнаго рода дезинфецирующими порошками, употребленіе отбросовъ для удобренія полей, зарываніе и запахиваніе ихъ въ землю и проч.; примѣненіе этихъ способовъ также не дало однако достаточно удовлетворительныхъ результатовъ, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ гніеніе отбросовъ лишь нѣсколько видоизмѣнялось и задерживалось, но не уничтожалось вполнѣ и, слѣдовательно, вредное вліяніе гніенія оставалось почти неизмѣннымъ; необходимо было изыскать такой способъ переработки мусора, при которомъ совершенно устранялась-бы самая возможность гніенія его и эта цѣль лучше всего достигается въ настоящее время при помощи сжиганія мусора, при чемъ въ результатѣ сжиганія получаются совершенно безвредные шлаки и зола.

Собственно сжиганіе мусора въ кучахъ на открытомъ воздухѣ практиковалось уже съ давнихъ временъ, практикуется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ настоящее время, но, конечно, такой способъ сжиганія не можетъ дать хорошихъ результатовъ, такъ какъ происходитъ при неблагопріятныхъ для горѣнія условіяхъ и сопровождается выдѣленіемъ въ

атмосферу продуктовъ неполнаго горѣнія, заражающихъ воздухъ и также вредныхъ для здоровья, какъ и продукты гніенія; удовлетворительные результаты получаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда есть возможность достигнуть полноты горѣнія, а это возможно лишь въ спеціально устроенныхъ для того печахъ. Конечно, какъ и во всѣхъ вопросахъ, касающихся городскаго хозяйства, экономическая сторона подобнаго способа уничтоженія мусора должна имѣть громадное вліяніе на его примѣненіе; слишкомъ большая стоимость его, въ случаѣ необходимости добавленія дорого стоющаго топлива для сжиганія мусора, несомнѣнно служила-бы большимъ тормазомъ къ его примѣненію, несмотря на прекрасные результаты, получающіеся при такомъ сжиганіи; въ данномъ случаѣ, однако, экономическая сторона сжиганія мусора находится въ достаточно удовлетворительныхъ условіяхъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ въ составъ самаго городскаго мусора входитъ много горючихъ веществъ, дающихъ возможность, при соотвѣтственномъ устройствѣ печей, производить сжиганіе мусора безъ добавленія какого-бы то ни было топлива. Столь удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса съ экономической стороны, а также прекрасные результаты, получающіеся при сжиганіи мусора съ точки зрѣнія гигіены, послужили къ весьма быстрому развитію мусоросожиганія и въ настоящее время большинство большихъ городовъ Западной Европы и Америки имѣютъ уже собственныя мусоросожигательныя станціи. Въ Россіи этотъ вопросъ находится еще въ первоначальной стадіи своего развитія и до настоящаго времени въ этомъ отношеніи производились лишь опыты въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ; такъ въ г. Одессѣ недавно построена для этой цѣли пробная мусоросожигательная печь и также недавно устроена такая-же печь въ г. Ялтѣ. Въ болѣе-же обширныхъ размѣрахъ въ настоящее время устраиваются мусоросожигательныя станціи въ Царскомъ Селѣ и въ С.-Петербургѣ.

Въ С.-Петербургѣ до настоящаго времени еще практикуется храненіе мусора въ помойныхъ и мусорныхъ ямахъ, которыя лишь недавно, согласно послѣднимъ обязательнымъ постановленіямъ, стали устраивать непроницаемыми; до того-же времени ямы эти устраивались преимущественно деревянныя, при чемъ жидкія нечистоты проникали черезъ деревянныя стѣнки и заражали грунтъ, а твердыя—хранились до вывозки и гнили въ ямахъ, заражая окружающій ихъ воздухъ. Устройство непроницаемыхъ мусорныхъ ямъ, устранивъ зараженіе грунта, не могло, конечно, устранить втораго недостатка—гніенія мусора до вывозки его изъ города и этотъ недостатокъ остается еще до настоящаго времени въ большинствѣ петербургскихъ домовъ. Въ 1903 году Петербургскою Городскою Управою былъ сдѣланъ починъ ежедневной вывозки мусора (исключительно кухонныхъ отбросовъ) изъ нѣкоторыхъ домовъ, для чего городъ завелъ особый ассенизаціонный обозъ, замѣнивъ практиковавшіеся частными предпринимателями открытыя койки для вывозки мусора—закрытыми фургонами; для сбора кухонныхъ отбросовъ были установлены въ этихъ домахъ особые баки изъ оцинкованнаго желѣза, куда дворники обязаны были сбрасывать все содержимое помойныхъ ведеръ изъ квартиръ, а ассенизаціонный обозъ обязанъ былъ ежедневно объѣзжать всѣ эти дома и вывозить изъ нихъ все, накопившееся въ бакахъ въ теченіи дня. Этотъ способъ вывозки, съ успѣхомъ практикующійся во многихъ европейскихъ городахъ, несомнѣнно послужилъ къ оздоровленію тѣхъ домовъ, въ которыхъ онъ былъ

примѣненъ, но частные владѣльцы не охотно примыкали къ этому почину, не желая тратиться на обзаведеніе желѣзными баками, подрядчики-же, занимающіеся вывозомъ мусора, также не пожелали добровольно обзаводиться герметически закрытыми фургонами, вслѣдствіе чего къ концу 1904 года подобный способъ былъ примѣненъ лишь въ 101 домѣ, изъ нихъ въ 72 частныхъ и въ 29 городскихъ домахъ; вывозъ этотъ въ томъ-же ограниченномъ размѣрѣ практикуется и въ настоящее время, но опытъ этотъ ясно показалъ, что подобный способъ ежедневной вывозки мусора можетъ привиться въ С.-Петербургѣ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ обязателенъ для всѣхъ.

Петербургскій мусоръ, а равно и нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ, свозятся въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ на такъ называемую Глухоозерскую свалку на землѣ, находящейся за Обводнымъ каналомъ и арендуемой городомъ у Александро-Невской лавры; ежедневно свозится туда до 2000 телѣгъ мусора и нечистотъ и въ настоящее время мѣстность эта чрезвычайно заражена, а между тѣмъ она вошла уже въ черту города и несчастные, поселившіеся вблизи этихъ мѣстъ, жители постоянно жалуются на нестерпимое зловоніе, распространяющееся отъ этой свалки. Сознавая, что Глухоозерская свалка не можетъ быть болѣе терпима, Городская Управа нѣсколько разъ дѣлала попытки къ пріисканію новыхъ мѣстъ для свалки внѣ черты города, но попытки эти пока не увѣнчались успѣхомъ,—владѣльцы окружающихъ городъ мѣстностей отказывались допускать свалку на ихъ участкахъ и городъ, до сихъ поръ, пользуется еще Глухоозерскою свалкою, не смотря на то, что она находится уже въ чертѣ города.

Въ концѣ 1904 года С.-Петербургская Городская Дума, послѣ доклада Предсѣдателя Городской Санитарной Коммиссіи, А. Н. Оппенгейма, о необходимости уничтоженія городскихъ свалокъ, постановила, наконецъ, примѣнить сжиганіе мусора и для этой цѣли Городской Управой, въ началѣ 1905 года, былъ объявленъ всемірный конкурсъ на устройство мусоросожигательныхъ печей въ С.-Петербургѣ.

Для опредѣленія степени горючести петербургскаго мусора, дабы получить достаточную увѣренность въ экономичности подобнаго способа уничтоженія его, было произведено 9 анализовъ мусора, взятаго изъ разныхъ частей города; результатъ этихъ анализовъ помѣщенъ въ нижеприводимой таблицѣ.

Не останавливаясь на результатахъ отдѣльныхъ анализовъ, я укажу лишь на окончательный средній выводъ, по которому въ сыромъ мусорѣ (анализъ произведенъ надъ мусоромъ, взятымъ въ декабрѣ и январѣ), оказалось 55,2% влаги, 22,74% органическихъ горючихъ веществъ и 22,06% минеральныхъ веществъ; сравнивая эти данныя съ данными анализовъ надъ мусоромъ городовъ Берлина, Брюсселя и Гамбурга, гдѣ мусоросожиганіе примѣняется уже съ успѣхомъ, мы видимъ, что количество органическихъ горючихъ веществъ въ мусорѣ Берлина равно 17,3%, тоже для Брюсселя 23% и для Гамбурга 26,2%; такимъ образомъ въ петербургскомъ мусорѣ количество органическихъ горючихъ веществъ немного лишь разнится отъ количества тѣхъ-же веществъ въ мусорѣ трехъ вышепоименованныхъ городовъ и, если берлинскій мусоръ и считается дурно горючимъ, то, во всякомъ случаѣ, брюссельскій мусоръ, гдѣ количество органическихъ горючихъ веществъ почти тоже, что и въ петербургскомъ мусорѣ, сжигается вполнѣ успѣшно безъ добавленія топлива. Конечно,

Результаты изслѣдованій мусора, произведенныхъ въ С.-Петербургской городской лабораторіи въ декабрѣ 1904 г. и въ январѣ 1905 г.

Откуда доставленъ мусоръ.	МУСОРЪ СОСТОЯЛЪ ИЗЪ:	№№ по лабораторнымъ книгамъ.	Когда доставленъ мусоръ.	Въ процентахъ.				
				Влаги.	Органическихъ веществъ.	Минеральныхъ веществъ.	Въ сухомъ мусорѣ. Органическихъ веществъ.	Въ сухомъ мусорѣ. Минеральныхъ веществъ.
Изъ Нарвскаго парка.	Остатковъ картофеля и овощей, апельсинныхъ и лимонныхъ корокъ, вареныхъ макаронъ, остатковъ варенаго мяса, яичной скорлупы, мочалы, щепокъ, пробокъ, веревокъ, птичьяго и лошадинаго помета, сѣна, соломы, бумаги, картона, орѣховой скорлупы, бересты, перьевъ, тряпокъ, углей, костей, золы, битаго стекла и фарфора, штукатурки, золота съ елки, сучьевъ елки	1417	23 декабря 1904 г.	69,85	16,79	13,36	55,70	44,30
		1438	30 декабря 1904 г.	44,965	16,87	38,165	30,705	69,295
		4	5 января 1905 г.	47,435	17,655	34,91	33,62	66,38
	Среднее	—	—	54,08	17,11	28,81	40,01	59,99
Изъ Рождественскаго парка.	Остатковъ картофеля, капусты и кореньевъ, апельсинныхъ и лимонныхъ корокъ, вареныхъ макаронъ, остатковъ варенаго мяса и хлѣба, яичной скорлупы, мочалы, щепокъ, пробокъ, веревокъ, лошадинаго помета, сѣна, соломы, бумаги, орѣховой скорлупы, бересты, перьевъ, тряпокъ, углей, костей, опилокъ, нитокъ, дерева, сушеныхъ грибовъ, кусковъ кожи, папиросныхъ окурковъ и коробокъ, чернослива, остатковъ дичи, обрѣзковъ клеенки, жести, золота съ елки, сучьевъ елки	1423	26 декабря 1904 г.	58,095	31,03	10,875	74,80	25,20
		1439	30 декабря 1904 г.	70,57	25,05	4,38	85,155	14,845
		5	5 января 1905 г.	65,32	24,51	10,17	70,355	29,645
	Среднее	—	—	64,66	26,86	8,48	76,77	23,23
Изъ Петербургскаго парка.	Остатковъ картофеля, лука и другихъ овощей, апельсинныхъ корокъ, варенаго мяса, яичной скорлупы, мочалы, щепокъ, бумаги, орѣховой скорлупы, соломы, бересты, перьевъ, тряпокъ, углей, костей, нитокъ, золы и земли, остатковъ курицы, потроховъ дичи, пробокъ, спичекъ, битаго стекла, золота съ елки, сучьевъ елки, головной шпильки	1424	26 декабря 1904 г.	56,515	31,66	11,825	72,84	27,16
		1440	30 декабря 1904 г.	37,685	17,215	45,10	27,63	72,37
		6	5 января 1905 г.	51,935	22,30	25,765	46,52	53,48
	Среднее	—	—	48,71	23,73	27,56	49,00	51,00
	Общее среднее для мусора всѣхъ парковъ	—	—	55,20	22,74	22,06	54,44	45,56

анализы, произведенные надъ петербургскимъ мусоромъ, не многочисленны и обнимаютъ сравнительно короткій промежутокъ времени, поэтому не могутъ считаться безусловно вѣрными, но тѣмъ не менѣе средніе выводы изъ нихъ, считая ихъ даже приблизительными, все таки даютъ уже достаточную увѣренность въ томъ, что мусоросжиганіе можетъ производиться въ С.-Петербургѣ не менѣе успѣшно, чѣмъ, напр., въ Брюсселѣ.

Общее количество мусора, считая въ томъ числѣ и дворовый мусоръ и уличныя сметки, опредѣлено было для Петербурга въ 52.000 пуд. въ сутки, что составляетъ около 15 пуд. мусора на каждаго жителя въ годъ; это количество, частью провѣренное уже производившеюся до того времени вывозкою мусора въ городскихъ фургонахъ, близко подходитъ къ количествамъ мусора въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Гамбургѣ, провѣреннымъ непосредственными испытаніями въ теченіи многихъ лѣтъ.

По объявленію о конкурсѣ предполагалось раздѣлить городъ на 4 части, устроивъ для каждой части отдѣльную мусоросожигательную станцію, разсчитанную на сжиганіе 13.000 пудовъ мусора въ сутки. Въ программѣ конкурса было поставлено условіе, чтобы топливники печей были раздѣлены на двѣ группы, каждая для сжиганія 6.500 пуд. мусора въ сутки, съ тѣмъ, чтобы первая группа могла быть построена немедленно, вторая-же въ дальнѣйшемъ будущемъ дополнительно при той-же дымовой трубѣ; далѣе непремѣннымъ условіемъ было поставлено устройство особаго пеплоуловителя въ виду того, что, какъ показалъ опытъ въ другихъ городахъ, при сжиганіи мусора получается много мелкаго пепла, увлекаемаго черезъ дымовую трубу въ атмосферу и осаждающагося въ окружающей мѣстности, что вызываетъ постоянныя жалобы сосѣдей; наконецъ въ конкурсѣ было поставлено условіе возможно большаго использованія той теплоты, которая заключается въ продуктахъ горѣнія, примѣнивъ эту теплоту для развитія паровой силы. Срокъ конкурса былъ назначенъ на 1-е мая 1905 г.

На конкурсъ поступило 4 проекта мусоросожигательныхъ печей, системъ: Горсфоль (Англія), Якоби (Россія), Мелдрумъ (Англія) и Liversedge (Копенгагенъ). Проекты эти были направлены Городскою Управою ко мнѣ на заключеніе, а затѣмъ Управа предложила мнѣ взять на себя составленіе проектовъ всѣхъ необходимыхъ для станціи зданій и руководство постройкой всей станціи.

Изъ представленныхъ проектовъ наиболѣе удовлетворительнымъ, по соотвѣтствію программѣ и по системѣ печей, оказался проектъ фирмы Горсфоль, спеціальность которой составляетъ именно устройство мусоросожигательныхъ печей и которая устроила уже мусоросожигательныя станціи болѣе чѣмъ въ 80 городахъ Европы, Америки и Африки; лично я имѣлъ случай осматривать печи этой системы въ дѣйствіи въ Гамбургѣ и Брюсселѣ, при чемъ сжиганіе въ нихъ мусора, въ составъ котораго входило, между прочимъ, большое количество мокрыхъ листовъ капусты, происходило вполнѣ успѣшно, безъ выдѣленія видимаго дыма и безъ добавленія какого-либо топлива; отзывъ о нихъ лицъ, завѣдующихъ этими станціями, былъ также вполнѣ благопріятенъ.

Послѣ нѣкоторыхъ добавленій, работы по устройству мусоросожигательныхъ печей и по внутреннему оборудованію станціи были сданы фирмѣ Р. Кольбе, являющейся представителемъ въ С.-Петербургѣ фирмы Горсфоль.

Переходя къ описанію первой городской мусоросожигательной станціи въ С.-Петер-

бургѣ, я долженъ еще указать, что вывозку мусора на станцію Городское Управленіе рѣшило производить при помощи собственнаго ассенизаціоннаго обоза, помѣщенія для котораго, конечно, удобнѣе всего имѣть при той-же станціи; соотвѣтственно этому при станціи проектированы казармы для рабочихъ и возчиковъ, конюшни для лошадей и навѣсы для фургоновъ.

Станція строится на городскомъ участкѣ, по Старообрядческой улицѣ, между Митрофаніевскимъ и Старообрядческимъ кладбищами и состоитъ изъ слѣдующихъ зданій (черт. 1): *А*—зданіе для печей, *а*—пеплоуловитель, *б*—дымовая труба, *Б*—казарма для 170 возчиковъ, *В*—казарма для рабочихъ при станціи, *Г*—ледникъ, *Д*—сторожка у воротъ при въѣздѣ на участокъ съ вѣсами *С* для взвѣшиванія фургоновъ съ мусоромъ, *Е,Е*—4 конюшни для лошадей, *К,К*—4 навѣса для фургоновъ, *М*—кузница для ковки лошадей, *Н*—домъ для администраціи, *Р*—прачешная, *О*—шлаковый заводъ; въ будущемъ здѣсь-же предполагается построить баню для рабочихъ и возчиковъ; всѣ зданія проектированы кирпичныя, безъ наружной штукатурки; при постройкѣ ихъ главное вниманіе обращено на долговѣчность и несгораемость, въ виду чего всѣ перекрытія устроены бетонныя по желѣзнымъ балкамъ, всѣ перегородки также исключительно бетонныя.

Въ казармахъ проектированы, какъ общія палаты для холостыхъ, такъ и отдѣльныя комнаты для семейныхъ; въ каждомъ этажѣ имѣются умывальная и клозеты; кромѣ того при казармѣ для рабочихъ проектированы общая для всѣхъ столовая и при ней кухня съ хлѣбопекарней. Отопленіе въ обѣихъ казармахъ водяное, вентиляція—съ подогрѣваніемъ, какъ вводимаго, такъ и извлекаемаго воздуха.

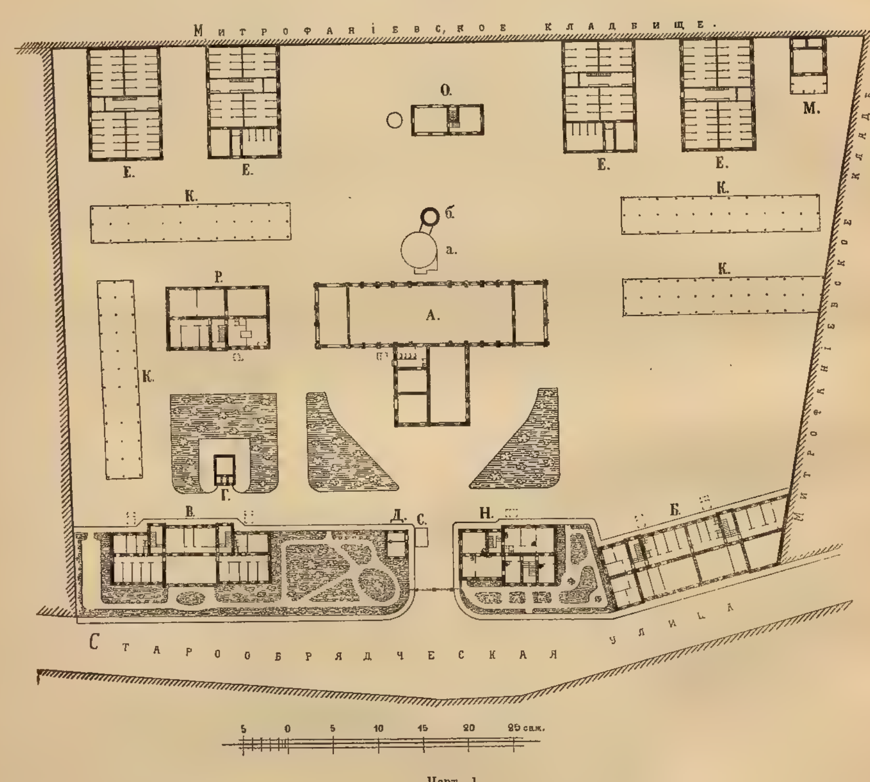
Въ домѣ для администраціи проектированы контора, пріемная врача и квартиры завѣдующаго станціею, его помощника и фельдшера.

Конюшни проектированы на 170 лошадей, при чемъ въ двухъ конюшняхъ устроены отдѣльные лазареты для больныхъ лошадей по 5 стойлъ въ каждомъ и помѣщенія для овса и сбруи; перекрытія, а равно и перегородки въ конюшняхъ,—бетонныя; надъ конюшнями проектированы высокіе сѣновалы.

Навѣсы для фургоновъ устроены открытые со всѣхъ сторонъ, на желѣзныхъ стойкахъ изъ двутавровыхъ балокъ.

Зданіе для печей (черт. 2 и 3) устроено съ открытыми стропилами и теплой крышей; центральная часть его назначена для помѣщенія печей *А,А* и паровыхъ котловъ *Б,Б*, а съ узкихъ концовъ выдѣлены два помѣщенія для выгрузки мусора изъ фургоновъ; стѣны, отдѣляющія эти помѣщенія отъ помѣщенія для печей, имѣютъ высоту лишь 2,25 саж. отъ пола зданія, при чемъ средняя часть помѣщеній для выгрузки мусора надъ выгрузными ямами *В,В*—не перекрыта и сообщается съ помѣщеніемъ для печей; вдоль печей на высотѣ 2,25 саж. отъ пола устроены платформы *Г,Г* для размѣщенія баковъ съ мусоромъ; баки поднимаются въ помѣщеніе для печей при помощи мостоваго крана *Е*, передвигающагося вдоль помѣщенія. При этомъ-же зданіи проектированы электрическая станція, мастерская для починки фургоновъ и помѣщеніе для душей; послѣднія, въ данномъ случаѣ, безусловно необходимы въ виду того, что рабочимъ на станціи все время приходится возиться съ грязью и мусоромъ; вся рабочая одежда будетъ выдаваться отъ города, при чемъ каждый рабочій, входя на станцію, обязанъ снять свою одежду, для храненія которой имѣются въ передней

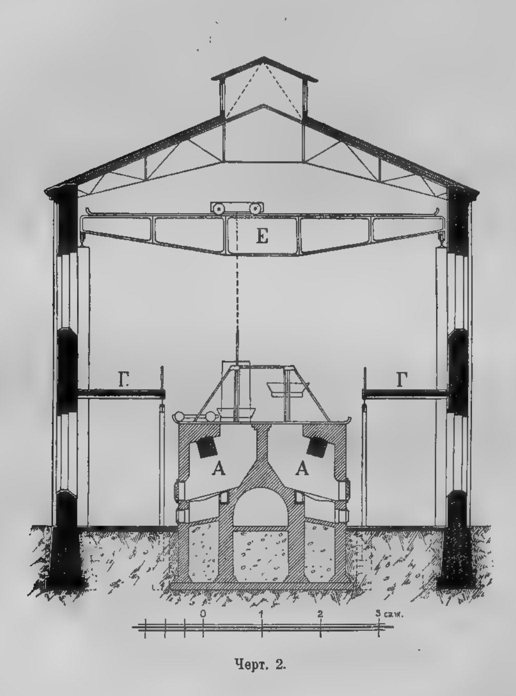
Генеральный планъ участка, назначеннаго для устройства мусоросожигательной станціи въ С-Петербургѣ.

Черт. 1.

и въ помѣщеніи для душей особые шкафы, и одѣть рабочую одежду; при выходѣ каждый рабочій обязанъ будетъ, предварительно, принять душъ и тогда только онъ можетъ одѣть свою одежду и выйти изъ станціи.

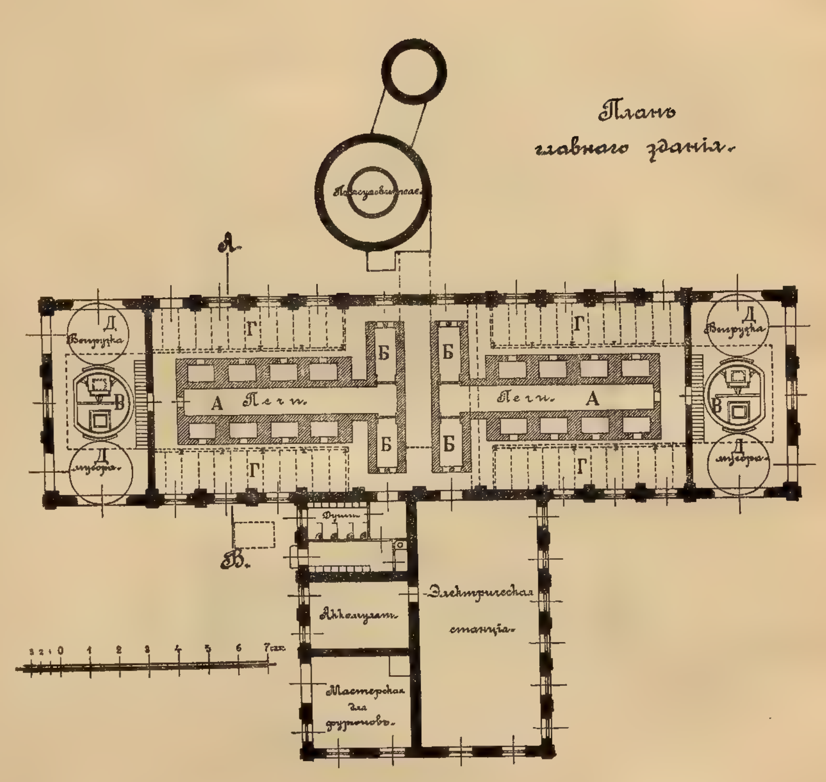
Разрѣзъ по линіи А В.

Черт. 2.

Весь процессъ вывозки и сжиганія мусора предполагается слѣдующій:

Помойныя и мусорныя ямы при домахъ въ городѣ будутъ уничтожены и въ каждомъ домѣ будутъ установлены одинъ или нѣсколько переносныхъ баковъ изъ оцинкованнаго желѣза, такой вмѣстимости, чтобы вѣсъ бака съ мусоромъ былъ не болѣе 3,5 пудовъ; весь

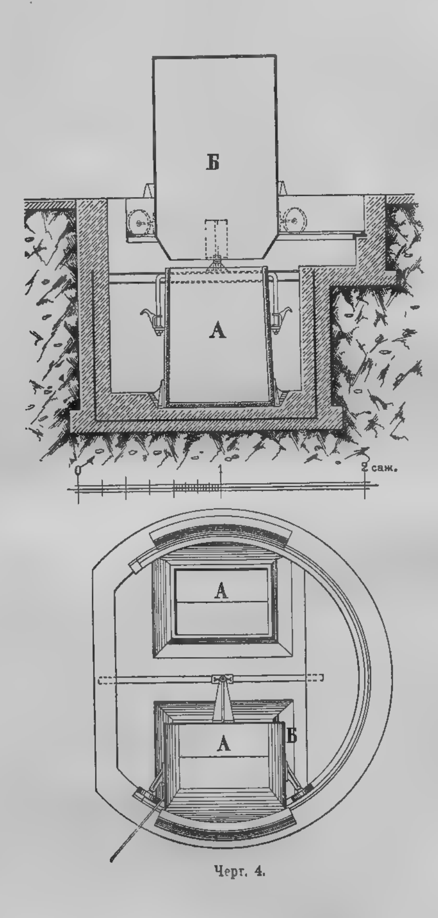

Планъ
главнаго зданія.
А
А Печи.
Печи. А
Б
Б
Б
Б
Г
Г
Г
Г
Д
Выгрузка
Д
Выгрузка
В
В
Д
мусора.
Д
мусора.
В.
Души
Аккумулят.
Электрическая
станція.
Мастерская
для
фурмовъ.
3 2 1 0 1 2 3 4 5 6 7 саж.

Черт. 3.

мусоръ, накопляющійся въ домѣ въ теченіи дня, долженъ быть къ вечеру вынесенъ дворниками и высыпанъ въ баки, рано-же утромъ городской обозъ объѣзжаетъ всѣ дома и высыпаетъ все содержимое баковъ въ фургоны, которые и направляются, затѣмъ, на мусоросожигательную станцію. При въѣздѣ на участокъ станціи, около сторожки, будутъ установлены возовые вѣсы, на которыхъ будетъ взвѣшиваться каждый фургонъ и вѣсовщикъ будетъ, ежедневно, вести запись количества поступившаго на станцію мусора. Каждый фургонъ въѣзжаетъ затѣмъ въ помѣщеніе для выгрузки мусора при зданіи для печей съ одной или другой стороны, устанавливается вмѣстѣ съ лошадью на поворотномъ кругѣ *Д* предъ ямою для выгрузки и поворачивается такимъ образомъ, чтобы къ ямѣ обращена была задняя открывающаяся часть фургона. Яма для выгрузки и приспособленія при ней показаны въ деталяхъ на черт. 4 и 5; яма устроена бетонная, съ асфальтовымъ прослойкомъ для водонепроницаемости, и имѣетъ глубину 1,4 саж.; на днѣ ея будутъ устанавливаться по два деревянныхъ бака *А,А*, вмѣстимостью каждый около 0,25 куб. саж., надъ ямою-же будетъ укрѣплена желѣзная поворотная воронка *Б*, цѣль которой, по возможности, устранить распространеніе пыли при высыпаніи мусора. Когда фургонъ установленъ заднею своею частью къ ямѣ, то выгрузчикъ, при помощи особаго и простаго механизма въ фургонѣ быстро сдвигаетъ кузовъ его назадъ, при чемъ кузовъ опрокидывается надъ воронкою, дверцы въ задней части кузова раскрываются и содержимое его высыпается въ бакъ. Когда первый бакъ наполнится, то воронка поворачивается и устанавливается надъ вторымъ бакомъ, въ который и происходитъ дальнѣйшая выгрузка, наполненный-же бакъ при помощи мостоваго крана поднимается вверхъ и передвигается въ помѣщеніе для печей, гдѣ содержимое его высыпается въ печь, а если всѣ печи уже наполнены, то бакъ съ мусоромъ временно устанавливается на платформу; такихъ баковъ въ строящейся части станціи предполагается имѣть 40 штукъ.

Печи для сжиганія мусора показаны, въ планѣ и двухъ разрѣзахъ, на черт. 6, 7 и 8; печи эти представляютъ собою тотъ-же типъ печи системы Горсфоль, который былъ уже примѣненъ этой фирмой во многихъ заграничныхъ городахъ, но съ нѣкоторыми видоизмѣненіями и улучшеніями, часть которыхъ примѣняется впервые на петербургскомъ типѣ; печи состоятъ изъ ряда парныхъ топливниковъ *А,А*, не имѣющихъ прямаго сообщенія между собою, такъ что каждый топливникъ можетъ дѣйствовать отдѣльно и, въ случаѣ необходимости, можетъ быть совершенно выдѣленъ; такихъ топливниковъ въ строящейся части станціи 8 штукъ, каждый изъ нихъ разсчитанъ на сжиганіе 815 пуд. мусора въ сутки. Сжиганіе мусора производится на колосникахъ *Б,Б*, вокругъ которыхъ задѣланы чугунныя пустотѣлыя коробки *В* съ отверстіями *Г,Г* подъ колосниками; по этимъ коробкамъ притекаетъ воздухъ, необходимый для горѣнія. Въ верхней части каждаго топливника устроено отверстіе *О* для забрасыванія мусора, закрывающееся подвижною крышкою *К*, закраины которой входятъ въ желобчатую раму *Р*, наполняемую водою, чѣмъ достигается плотный водяной затворъ крышки, предупреждающій возможность случайнаго выбрасыванія дыма черезъ отверстіе *О*; крышка приводится въ дѣйствіе установленнымъ надъ нею механизмомъ *М*, при помощи котораго она открывается и сдвигается въ сторону лишь въ тотъ моментъ, когда на механизмъ надавливаетъ опускающійся сверху, описанный ранѣе, бакъ съ мусоромъ;

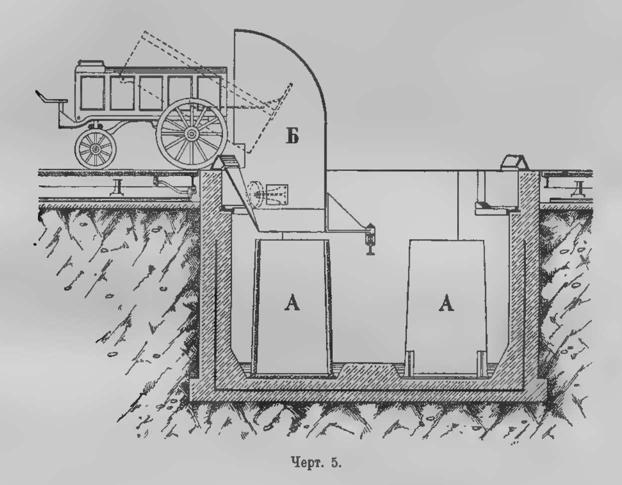
дно бака не сплошное, а створчатое и устроено такимъ образомъ, что когда бакъ установится непосредственно надъ отверстіемъ и откроетъ задвижку, то створчатое дно ра-

Черт. 4.

скрывается и мусоръ вываливается изъ бака на наклонную кирпичную площадку *Д* топливника и на сплошную верхнюю часть чугунной коробки *В;* здѣсь происходитъ подсу-

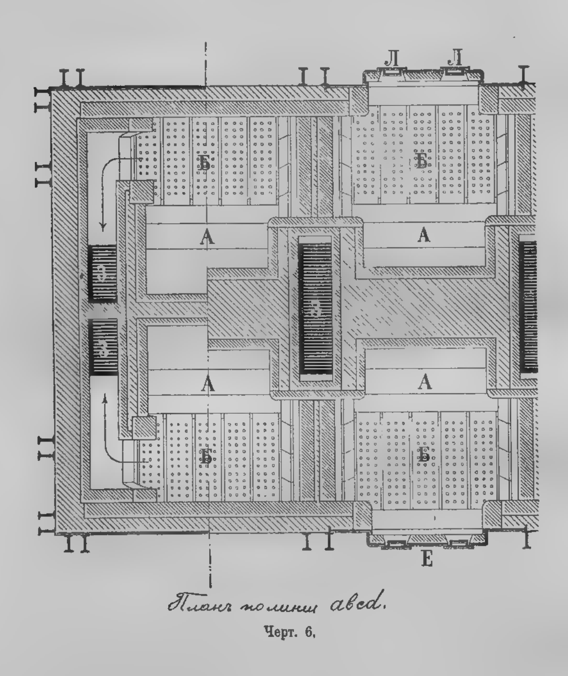
шиваніе свѣжей порціи мусора за счетъ теплоты, развиваемой горящимъ уже мусоромъ. Когда бывшій на колосникахъ мусоръ перегоритъ, то оставшіеся шлаки вытаскиваются черезъ шлаковую дверцу *Е* на вагонетки, подъѣзжающія къ этому мѣсту, а истопникъ помощью особой кочерги стаскиваетъ на колосники новую порцію подсушеннаго уже мусора; для уменьшенія возможности выбрасыванія продуктовъ горѣнія черезъ шлаковую дверцу *Е*, во время ея открыванія,—послѣдняя открывается лишь въ моментъ вытаскиванія шлаковъ, въ остальное-же время остается закрытою; для того-же, чтобы истопникъ могъ стаскивать мусоръ на рѣшетку и производить иногда шуровку колосниковъ, не открывая дверцы *Е*, въ ней устроены двѣ малыя дверцы *Л,Л*, черезъ которыя и просовывается кочерга истопника.

Черт. 5.

Дверца *Н*, закрывающая зольникъ, также держится всегда закрытою и служитъ лишь для очистки зольника отъ шлаковъ, провалившихся черезъ рѣшетку. Такимъ образомъ весь воздухъ, необходимый для горѣнія, поступаетъ исключительно черезъ описанную ранѣе чугунную коробку *В*, соединенную съ системою трубъ, въ концѣ которыхъ установленъ вентиляторъ, нагнетающій воздухъ въ трубы; воздухъ забирается вентиляторомъ непосредственно изъ помѣщенія для печей, при чемъ забирное отверстіе вентилятора соединено системою трубъ съ особыми зонтиками *Т,Т*, укрѣпленными выше шлаковыхъ дверецъ и, такимъ образомъ, даже при случайномъ выбрасываніи дыма изъ шлаковой дверцы, во время ея открыванія,—дымъ не можетъ распространяться по помѣщенію, а захватывается вентиляторомъ и нагнетается снова въ топливникъ.

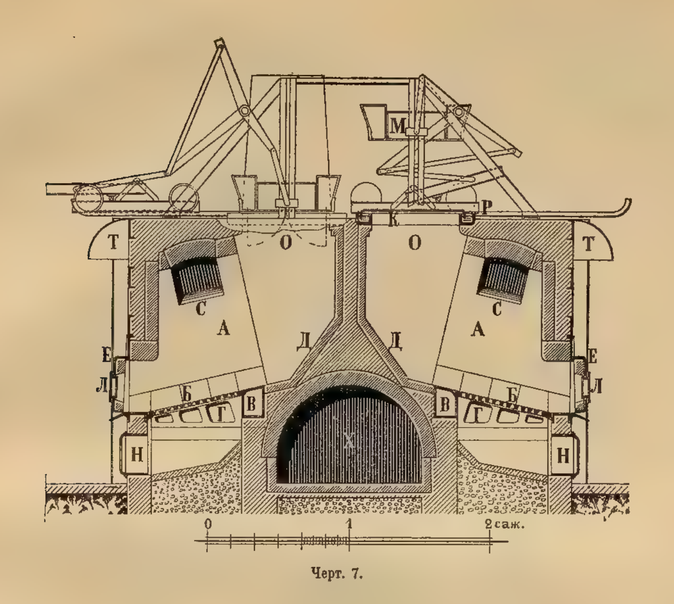
По нижней части боковыхъ чугунныхъ коробокъ *В* протекаетъ вода, служащая для охлажденія коробокъ; часть ея при этомъ испаряется и пары воды вмѣстѣ съ воздухомъ увлекаются въ топливникъ, гдѣ, при имѣющейся тамъ высокой температурѣ (около 800° Ц.), происходитъ разложеніе водянаго пара на водородъ и кислородъ, способствующіе усиленію горѣнія. Проходя по чугуннымъ коробкамъ, нагнетаемый воздухъ также способствуетъ

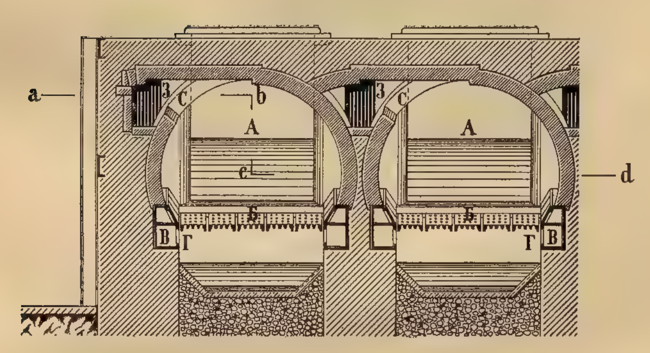
Планъ по линіи abcd.

Черт. 6.

охлажденію коробокъ, нагрѣваясь при этомъ; такимъ образомъ къ горящему мусору воздухъ подводится предварительно нагрѣтый, что, въ свою очередь, также способствуетъ улучшенію горѣнія. Продукты горѣнія изъ топливника черезъ отверстіе *С* поступаютъ въ каналы *З,З*, устроенные въ боковыхъ стѣнкахъ топливника, а отсюда въ общій сборный боровъ *Х*, гдѣ и происходитъ догораніе ихъ; изъ борова продукты горѣнія могутъ отводиться или непосредственно къ дымовой трубѣ, или-же проходя предварительно черезъ дымообороты

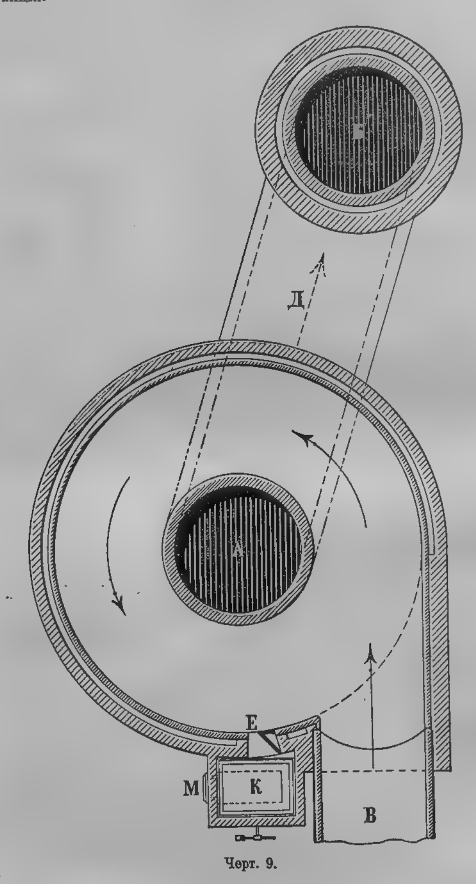

Черт. 7.

Черт. 8.

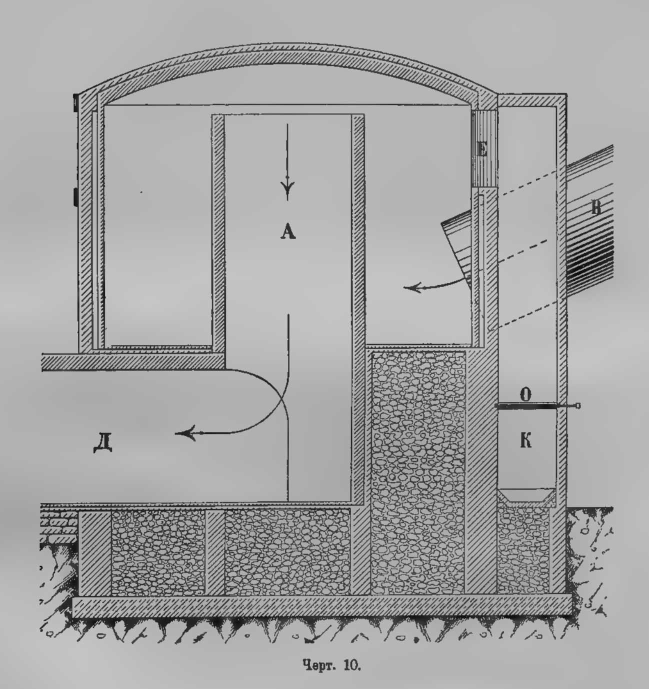
паровыхъ котловъ; такимъ образомъ теплота, заключающаяся въ продуктахъ горѣнія, можетъ быть вполнѣ утилизируема для развитія пара, что и будетъ имѣть мѣсто на петербургской станціи.

Черт. 9.

Предъ входомъ въ дымовую трубу продукты горѣнія проходятъ еще черезъ спеціально построенный пеплоуловитель, показанный детально на черт. 9 и 10; онъ представляетъ

собою кирпичную цилиндрическую постройку внутреннимъ діаметромъ 3,5 саж. и высотою 4,0 саж., перекрытую сверху сплошнымъ сводомъ; внутри пеплоуловителя устроенъ второй кирпичный-же цилиндръ *А*, сверху открытый и не доходящій до свода, а снизу сообщающійся съ дымовою трубою *Б;* продукты горѣнія входятъ въ нижнюю часть кольцеваго пространства между двумя цилиндрами по каналу *В* и, вращаясь здѣсь по спирали, пере-

Черт. 10.

ходятъ во внутренній цилиндръ, а оттуда боровомъ *Д*—въ дымовую трубу; вслѣдствіе развитія центробѣжной силы при вращеніи по кольцевому пространству,—болѣе тяжелыя части продуктовъ горѣнія, а въ томъ числѣ и увлеченный съ продуктами пепелъ, стремятся къ наружному цилиндру, въ стѣнѣ котораго устроена узкая щель *Е* съ разсѣчкою; черезъ эту щель пепелъ падаетъ въ кирпичный мѣшокъ *К*, пристроенный сбоку пеплоуловителя,

откуда, по мѣрѣ накопленія, выгребается через дверцу *M;* клапанъ *O* служитъ для выключенія мѣшка *K* во время его очистки.

Какъ топливникъ, такъ и всѣ безъ исключенія дымообороты, пеплоуловитель и даже дымовая труба обдѣланы внутри лекальнымъ огнеупорнымъ кирпичемъ въ виду высокой температуры продуктовъ горѣнія, которые, какъ это было уже указано, могутъ отводиться иногда, минуя паровые котлы,— непосредственно въ дымовую трубу.

Шлаки, остающіеся послѣ сжиганія мусора, предполагается употреблять въ первые года дѣйствія станціи для поднятія мѣстности на ея участкѣ; въ будущемъ-же они будутъ, какъ это дѣлается во всѣхъ городахъ, гдѣ устроены мусоросожигательныя станціи, употребляться для разнаго рода строительныхъ потребностей: для бетонныхъ работъ, для изготовленія известковыхъ кирпичей, для шоссейныхъ дорогъ, для заполненія окислителей при біологической очисткѣ сточныхъ водъ и проч. Шлаки получаются въ видѣ большихъ кусковъ твердой спекшейся массы и въ такомъ видѣ не могутъ идти для вышеуказанныхъ строительныхъ потребностей, а должны быть предварительно раздроблены и разсортированы; для этой цѣли въ будущемъ будетъ построенъ здѣсь-же особый шлаковый заводъ, снабженный дробильной машиной и сортировочнымъ барабаномъ, для сортировки шлаковъ разной крупности.

Паръ, образующійся въ паровыхъ котлахъ, будетъ утилизированъ для развитія электрической силы, для чего при зданіи для печей устраивается электрическая станція; полученная сила будетъ расходоваться частью на потребности самой станціи—для приведенія въ движеніе вентиляторовъ и мостоваго крана и для освѣщенія, а весь избытокъ силы будетъ употребляться для какихъ-либо иныхъ городскихъ потребностей. При работѣ полной станціи, то есть при сжиганіи въ сутки 13.000 пудовъ мусора,—паровые котлы будутъ развивать 430 силъ, изъ нихъ 130 силъ будутъ расходоваться на самой станціи, остальныя-же 300 силъ могутъ быть употреблены для другихъ надобностей.

Работа на станціи будетъ производиться непрерывно цѣлыя сутки, при чемъ рабочіе будутъ работать въ три смѣны по 8 часовъ каждая; такая непрерывность необходима для того, чтобы поддержать стѣнки топливниковъ и дымооборотовъ постоянно при высокой температурѣ, такъ какъ лишь при такомъ условіи можно разсчитывать на полноту горѣнія и на достаточно экономную работу печей безъ добавленія какого-бы то ни было топлива; остановка работъ на станціи предполагается лишь по воскреснымъ днямъ, при чемъ лишь послѣ воскреснаго перерыва, для растопки 8 печей и каждой пары паровыхъ котловъ, принадлежащихъ къ группѣ 8 топливниковъ, будетъ требоваться до 100 пудовъ каменнаго угля, въ остальное-же время никакой добавки топлива не должно быть.

Стоимость всѣхъ построекъ и оборудованія станціи на 13.000 пуд. мусора (за исключеніемъ постройки шлаковаго завода и пріобрѣтенія обоза) опредѣлилась по смѣтамъ въ 832.289 руб. 54 коп., но Городская Дума рѣшила строить въ настоящее время, въ первую очередь, лишь часть зданій, достаточную для сжиганія 6.500 пудовъ мусора въ сутки; въ виду этого въ первую очередь построены часть зданія для печей съ устройствомъ въ немъ 8 топливниковъ и одного пароваго котла, двѣ конюшни на 85 лошадей, два навѣса, сторожка съ вѣсами, ледникъ и половина двухъ казармъ для рабочихъ и возчиковъ; стои-

мость всѣхъ работъ первой очереди составляетъ 320.500 рублей, изъ нихъ устройство печей и одного пароваго котла со всѣмъ внутреннимъ оборудованіемъ станціи и съ постройкой пеплоуловителя стоитъ 145.000 рублей, остальная-же сумма идетъ на постройку зданій и устройство оградъ, водоснабженія и канализаціи.

Зданія въ настоящее время отстроены вчернѣ, въ нѣкоторыхъ производится внутренняя отдѣлка, а въ зданіи для печей заканчивается кладка печей и обмуровка котла; всѣ работы предполагается закончить въ маѣ 1906 года, послѣ чего немедленно будетъ приступлено къ сжиганію мусора, доставляя его изъ близь лежащаго района. Въ виду того, что составъ мусора и его сухость нѣсколько мѣняются въ зависимости отъ времени года, испытанія производительности печей будутъ производиться въ разные мѣсяцы, а именно въ іюнѣ, ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, апрѣлѣ и маѣ и будутъ длиться каждый разъ по 3 дня; такимъ образомъ испытанія эти дадутъ возможность опредѣлить среднюю производительность печей и среднюю сгораемость петербургскаго мусора. Въ будущемъ, если результаты сжиганія окажутся удовлетворительными, предполагается закончить постройку этой станціи, доведя производительность ея до 13.000 пудовъ мусора въ сутки, а затѣмъ построить еще три такихъ-же станціи въ другихъ концахъ города.

Гражд. Инж. М. Перетятковичъ. С.П.Бургъ. Проэктъ надгробнаго памятника.

Конкурсы
1905 г.

Конкурсъ на составленіе обработки фасада духовнаго училища въ г. Самарѣ.

Условія вышеприведеннаго конкурса были нижеслѣдующія:

Разбивка оконъ должна была быть сообразована съ назначеніемъ помѣщеній и ихъ размѣрами; перекрытія пролетовъ желѣзными балками не допускалось, полуциркульная форма пролетовъ была допущена лишь для рекреаціоннаго зала. На алтарной стѣнѣ церкви предполагалась икона. Фасадъ долженъ былъ быть оштукатуренный, безъ излишнихъ вычурностей; стиль произвольный, но съ характеромъ, соотвѣтствующимъ назначенію зданія; фасадъ требовалось исполнить безъ раскраски.
Судьями были избраны: гг. Г. В. Барановскій, С. П. Галензовскій, А. И. Дмитріевъ, Вас. А. Косяковъ и І. Ю. Мошинскій.

На конкурсъ было представлено 27 проектовъ, по разсмотрѣніи которыхъ комиссія судей присудила: I премію — (200 р.) Гражд. Инженеру Б. Н. Конецкому; II премію—(100 р.). Студенту Института Гражд. Инженеровъ Самойлову; III премію—(50 р.) Гражданскому Инженеру С. И. Волонсевичу, кромѣ того комиссія рекомендовала къ пріобрѣтенію проектъ Гражд. Инженера Шаховскаго.
Ниже приведены заключенія жюри по каждому изъ этихъ проектовъ.

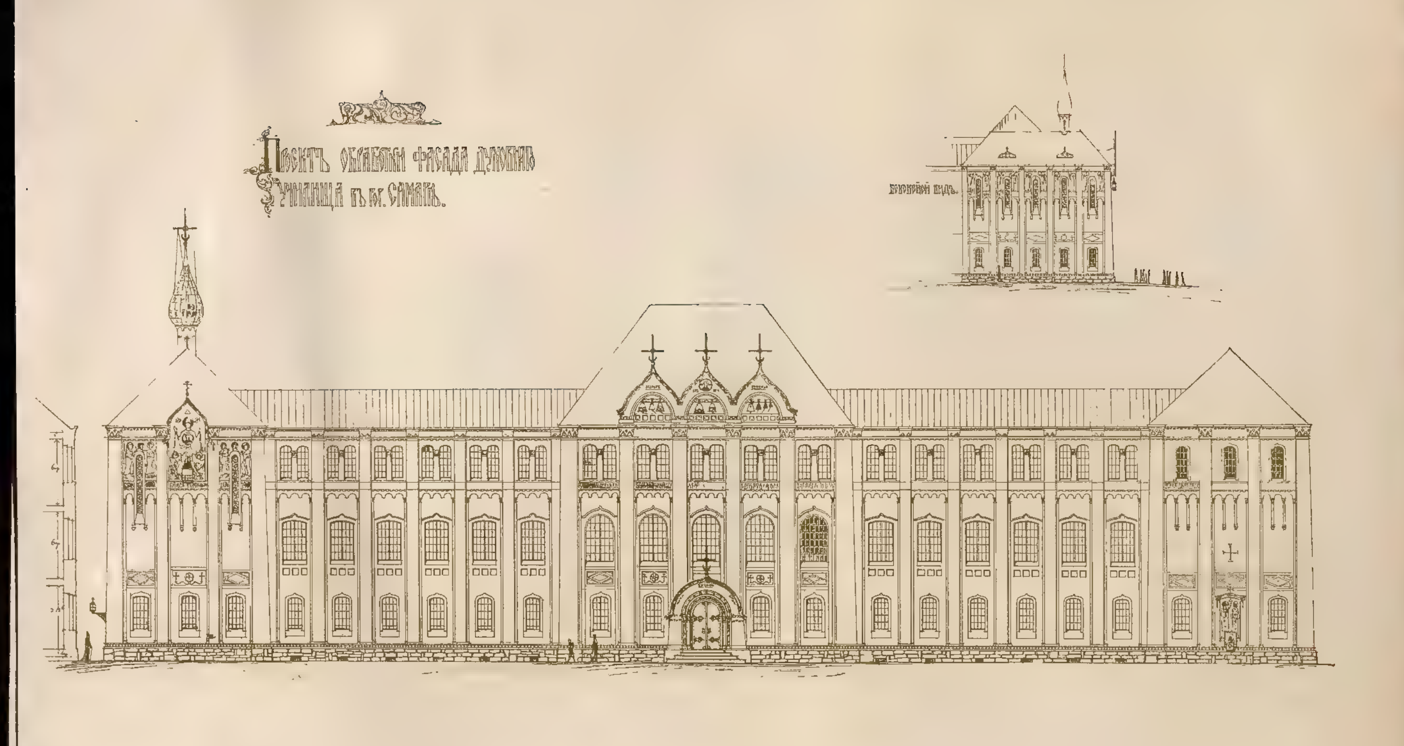
I премія. Фасадъ исполненъ прекрасно и при общей простотѣ композиціи своимъ характеромъ вполнѣ выражаетъ назначеніе зданія. Нѣсколько мало освѣщеніе рисовальнаго класса.

II премія. Фасадъ прекрасно исполненъ и отвѣчаетъ требованіямъ. Порталъ и аттикъ правой боковой части мало обработаны по рисунку. Размѣры кокошника средней части теряются и требуютъ переработки.

III премія. Фасадъ нѣсколько монотоненъ, но по пропорціямъ и обработкѣ удовлетворителенъ; окна рисовальнаго класса слѣдуетъ увеличить.

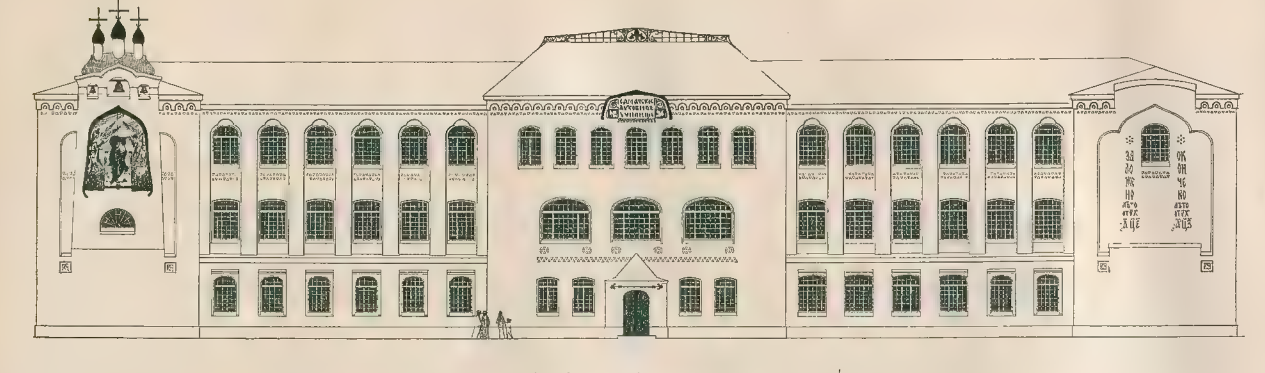
Проектъ рекомендованный къ пріобрѣтенію. Очень интересный фасадъ, какъ по общимъ массамъ, такъ и по разбивкѣ оконныхъ отверстій, строго отвѣчающихъ величинѣ и назначенію помѣщеній, но, къ сожалѣнію, авторъ отступилъ отъ точныхъ условій конкурса, сдѣлавъ вмѣсто 3-го каменнаго этажа — деревянныя мансарды.

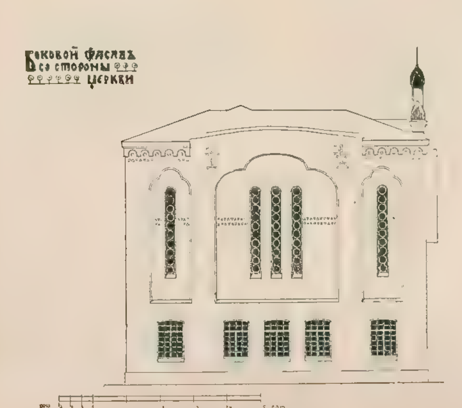
I премія.

Проэктъ Гражданскаго Инженера Б. И. Конецкаго ÷ С.П.Бургъ.

Главный фасадъ

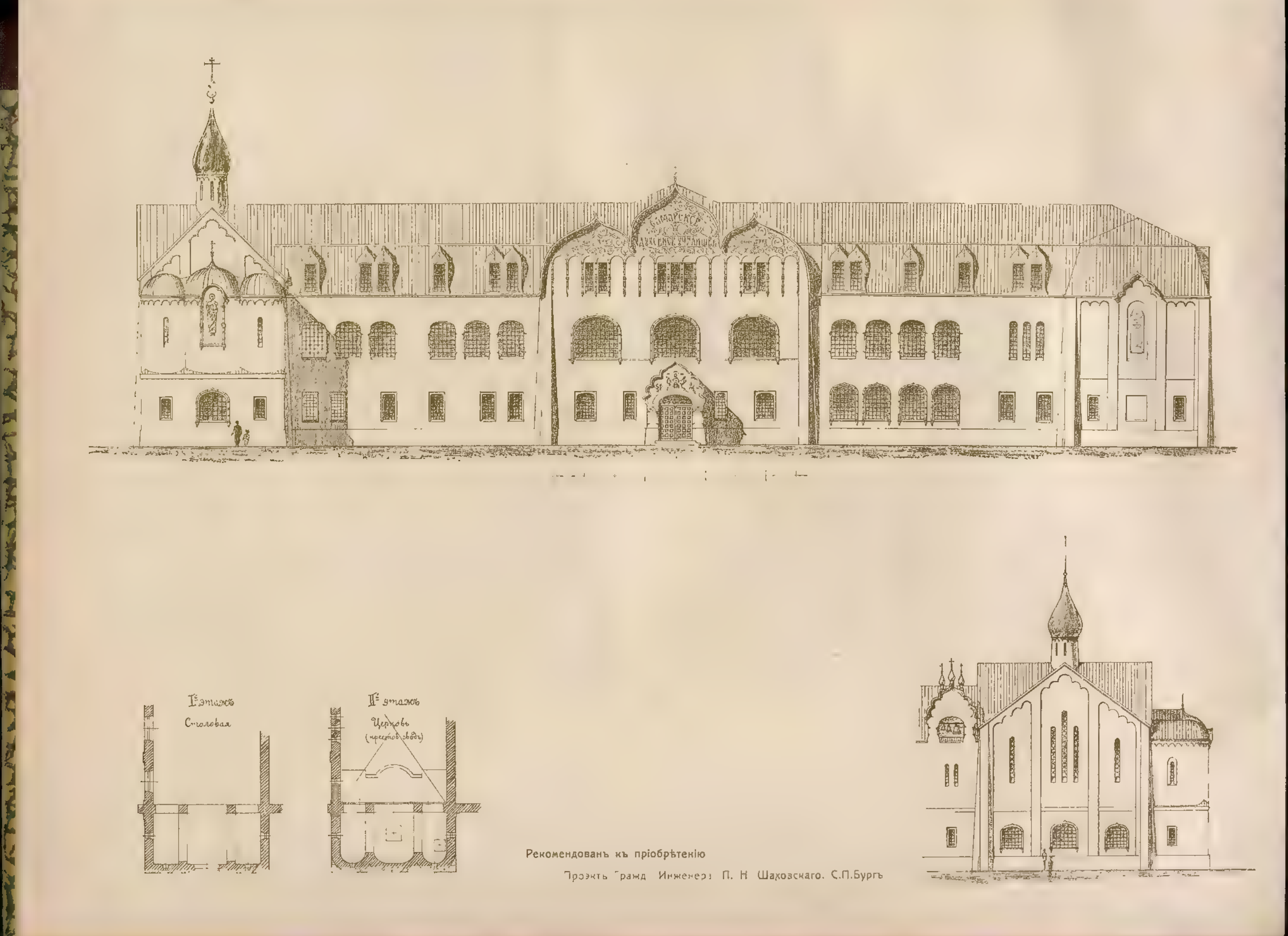
Боковой фасадъ со стороны церкви

II премія. — Проэктъ студента Института Гражданскихъ Инженеровъ—Самойлова.

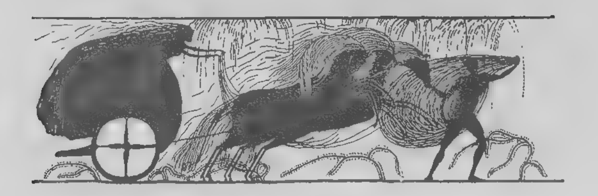
III премія.

Проэктъ Гражд. Инженера С. М. Волонсевича, г. Вильна.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію

Проэктъ Гражд Инженера П. Н Шаховскаго. С.П.Бургъ

Конкурсъ на составленіе проэкта зданія для Воронежскаго Общественнаго Собранія.

Означенный конкурсъ состоялся въ Общ. Гр. Инженеровъ въ 1905 г. на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

Зданіе должно имѣть два главныхъ фасада выходящихъ одинъ на улицу, другой, террасами въ садъ.

Въ зданіи предполагались клубъ и концертный залъ, причемъ главный входъ и парадная лѣстница должны быть общими, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы гардеробная клуба была достаточно изолирована отъ таковой для публики концертнаго зала.

При зданіи, по фасаду въ садъ, должны были быть устроены террасы.

Стиль произвольный, соотвѣтствующій назначенію зданія, но простой въ исполненіи.

Въ первомъ этажѣ требовалось размѣстить 6 карточныхъ комнатъ, при чемъ двѣ изъ нихъ могли быть и во второмъ этажѣ, затѣмъ билльярдныя, малый залъ, по возможности изолированный отъ другихъ помѣщеній, но недалеко отъ буфета, при немъ гостинная съ дамской уборной, столовая съ чернымъ буфетомъ, кладовая для бѣлья и посуды и комнатой буфетчика, библіотека и двѣ читальныхъ комнаты, всѣ три недалеко отъ вестибюля. Затѣмъ въ этомъ же этажѣ должна была размѣститься контора, комната для старшинъ и мужская уборная.

Во второмъ этажѣ проектировались слѣдующія помѣщенія: Концертный залъ, съ небольшой сценой, 2 уборныя и 2 клозета. Затѣмъ фойэ, хоры и гостиная съ 2 уборными для публики. Въ подвальномъ этажѣ слѣдовало расположить: архивъ, кухню, съ необходимыми при ней помѣщеніями, кладовыя для вина, дворницкую, квартиру буфетчика, раздѣвальню для оффиціантовъ, электрическую станцію и центральное отопленіе.

Дана была общая стоимость зданія:—150.000 р. при цѣнѣ 1 куб. саж. — 75 р.

Членами жюри состояли: С. П. Галензовскій, Л. А. Ильинъ, А. Н. Веретенниковъ, Вас. А. Косяковъ, С. С. Кричинскій, I. Ю. Мошинскій, А. К. Павловскій, и Э. Г. Перримондъ.

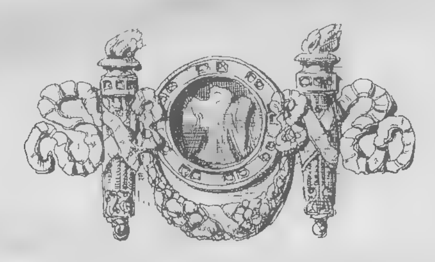
На конкурсъ поступило 33 проекта, изъ нихъ 19 городскихъ и 14 иногороднихъ, причемъ преміи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

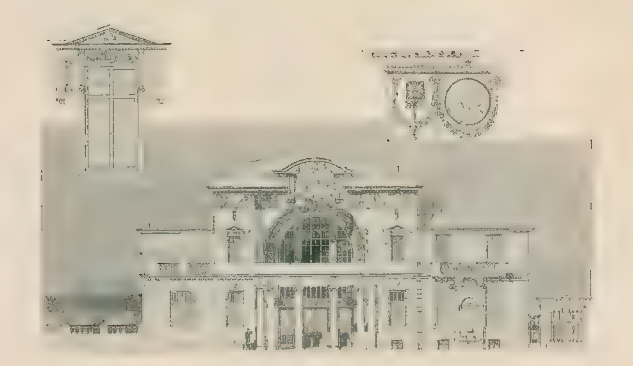
I премія 600 р.—Архитекторамъ Г. Косякову и Н. Подберескому.

II „ 425 р.—Гражд. Инж. Н. Васильеву,

III „ 275 р.—Гражд. Инж. А. Клейнъ,

Рекомендованы къ пріобрѣтенію проектъ Гражд. Инж. I. Падлевскаго подъ девизомъ «Три карты» и проектъ Гражд. Инж. Бубырь и архитектора Дубинскаго подъ девизомъ „Кленовый Листъ“.

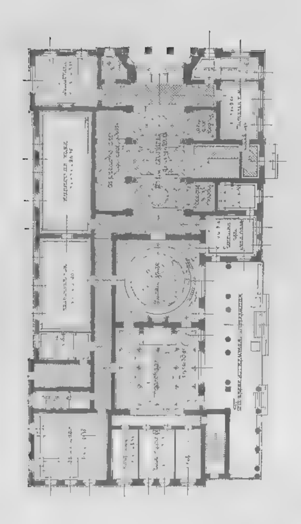

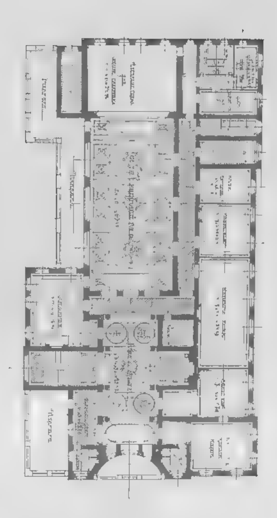

I премія.

Архитектора: Г. Косяковъ и Н. Подберескій, С.П.Бургъ.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ

Планъ проектированъ ясно и удобно. Помѣщенія клуба и концертнаго зала расположены въ общемъ удобно и соотвѣтствуютъ условіямъ программы. Въ первомъ этажѣ расположены помѣщенія клуба и читальня съ библіотекой. Къ числу недостатковъ надлежитъ отнести темный корридоръ, служащій сообщеніемъ съ библіотекой, и плохое освѣщеніе вестибюля. Гардеробная слишкомъ проста и мала. Впрочемъ, указанные недостатки, отчасти, и безъ затрудненія могутъ быть исправлены устройствомъ оконъ въ стѣнахъ карточныхъ и лѣстницы.

Форма концертнаго зала правильна, но въ немъ не отведено мѣста для оркестра. Корридоръ и аванъ-залъ также слабо освѣщены. Общіе клозеты проектированы свѣтлые, что весьма удобно.

Всѣ указанные недостатки плановъ несущественны и легко исправимы безъ измѣненія планировки, въ общемъ же планы слѣдуетъ признать спроектированными очень удобно и ясно.

Фасады сработаны весьма умѣло въ спокойныхъ и красивыхъ формахъ, соотвѣтствующихъ назначенію зданія. Обращаютъ вниманіе нѣкоторыя удачныя детали по своему исполненію. Проектъ слѣдуетъ признать однимъ изъ лучшихъ.

Зданіе содержитъ 2,114 куб. саж. и стоимость превышаетъ допускаемую на 8.616 руб., то есть, менѣе чѣмъ на 5%.

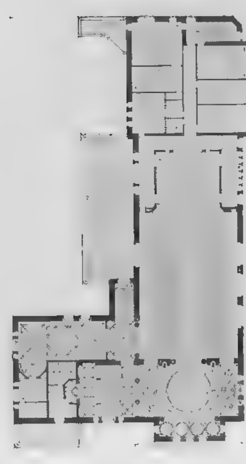
I премія. Архитектора Г. Косяковъ и Н. Подберескій С.П.Бургъ

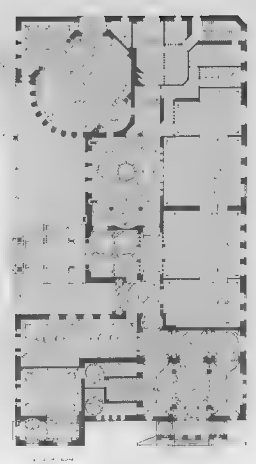

II премія.

Гражданскій Инженеръ Н. Васильевъ С.П.Бургъ

II этажъ

I этажъ.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ·

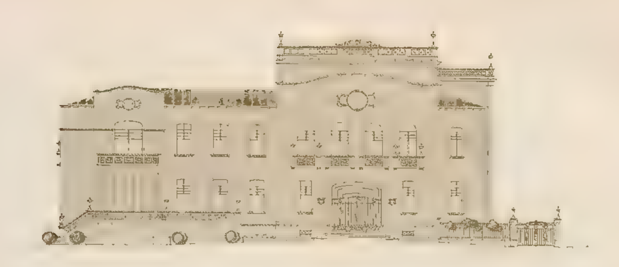
Проектъ представленъ въ двухъ варіантахъ. По первому варіанту главный входъ въ вестибюль, гардеробная для публики и парадная лѣстница расположены удобно, но изолированная гардеробная для членовъ клуба, расположенная подъ вторымъ маршемъ лѣстницы, - слишкомъ мала для 200 человѣкъ.

Вся компановка плановъ произведена умѣлою рукою и взаимное расположеніе помѣщеній очень удобно, причемъ всѣ помѣщенія хорошо освѣщены, но въ конструктивномъ отношеніи проектъ не достаточно обдуманъ: такъ—высокая стѣна концертнаго зала на протяженіи пяти саж. основана на двухъ малыхъ колоннахъ, расположенныхъ въ первомъ этажѣ, а перекрытіе надъ библіотекой, показанное на разрѣзѣ, затруднительно; къ недостаткамъ проекта слѣдуетъ также отнести свѣшивающуюся часть второго этажа въ задней части зданія, устроенную для увеличенія .площади уборныхъ и комнаты для старшинъ; наружная стѣна этой части слишкомъ тонка.

Фасады проектированы со вкусомъ и отвѣчаютъ назначенію зданія.

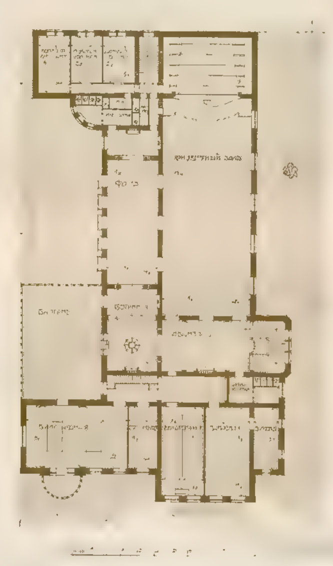
Исправленный объемъ зданія равенъ 2.060.912 куб. саж., стоимость его 154.509 рублей, причемъ въ вышеуказанный объемъ зданія входитъ высокая сцена, разсчитанная на полный подъемъ декорацій во всю ихъ высоту.

II премія. Гражданскій Инженръ Н. Васильевъ С.П.Бургъ

1 этажъ.

2 этажъ

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ

Планы скомпанованы хорошо.

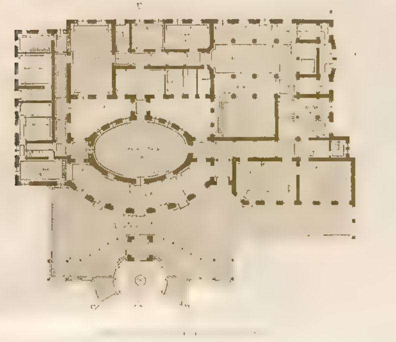
Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести лишь слишкомъ вытянутую форму концертнаго зала, хотя увеличеніе зала на 1 погон. саж. по ширинѣ дастъ увеличеніе объема вполнѣ допустимое, въ виду того, что имѣется запасъ около 100 куб. саж.

Кромѣ того, помѣщенія прохода вслѣдъ за вестибюлемъ едва ли удобно, хотя раскрытіе стѣнъ соединитъ вестибюль съ этимъ проходомъ. Библіотека помѣщается во 2-мъ этажѣ, а читальни въ 1-мъ, что, однако, возможно перекомпановать. Проектъ вообще удаченъ.

Фасадъ простъ.

III премія. Гражданскій Инженеръ А. Клейнъ. С.П Бургъ

1 этажъ

2 этажъ

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

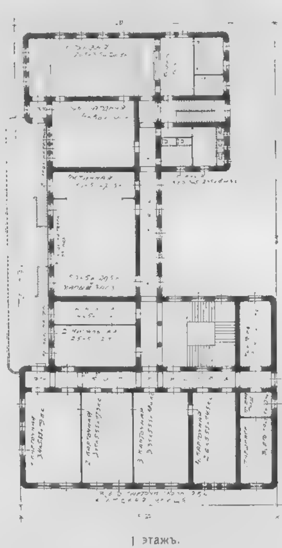
Ходъ надъ площадкой лѣстницы мало параденъ. Вестибюль, парадная лѣстница и помѣщеніе для платья расположены удобно: библіотека, читальни и столовая въ видѣ широкой галлереи, выходящей на террасу, удовлетворяютъ заданію. Неудачно обращеніе оконъ малаго зала на небольшіе дворики, причемъ на планахъ не указанъ проходъ, сообщающій указанные дворики съ главнымъ дворомъ. Расположеніе буфетной стойки въ концѣ длинной столовой и сообщеніе чернаго буфета, со столовой неудобно. Террасы и самое зданіе выходятъ за предѣльную линію. Во второмъ этажѣ расположеніе концернаго зала съ прилегающими къ нему концертными помѣщеніями удобно. Нежелательно расположеніе клозетовъ на главный фасадъ. Въ общемъ проектъ исполненъ художественно, но неудовлетворяетъ формальнымъ условіямъ программы.

Стоимость зданія 161.037 рублей.

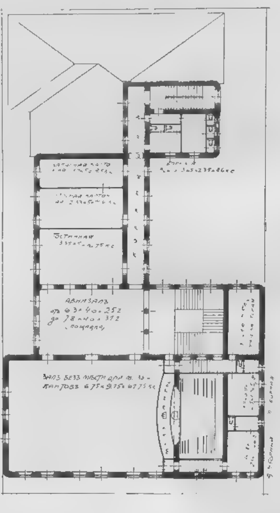
Проэктъ рекомендованъ къ пріобрѣтенію

Гражданскій Инженеръ І. Падлевскій С.П.Бургъ.

I этажъ.

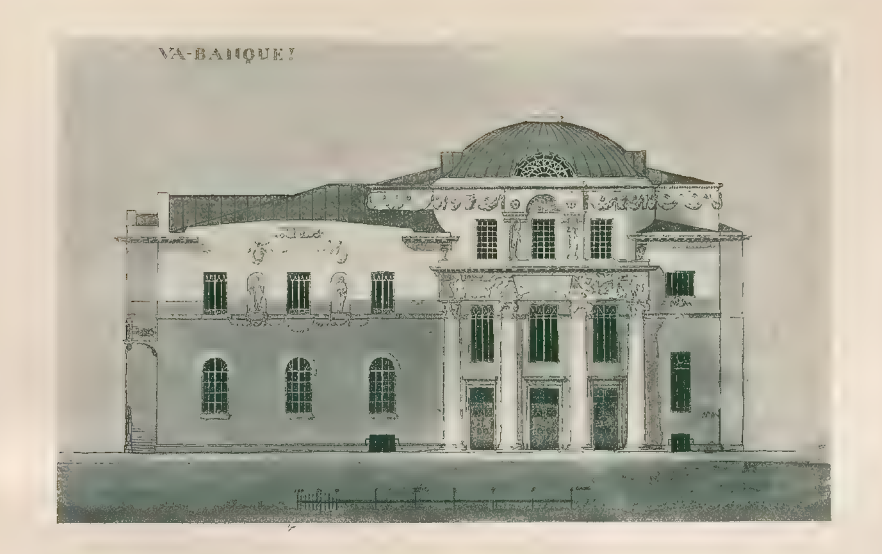
II этажъ.

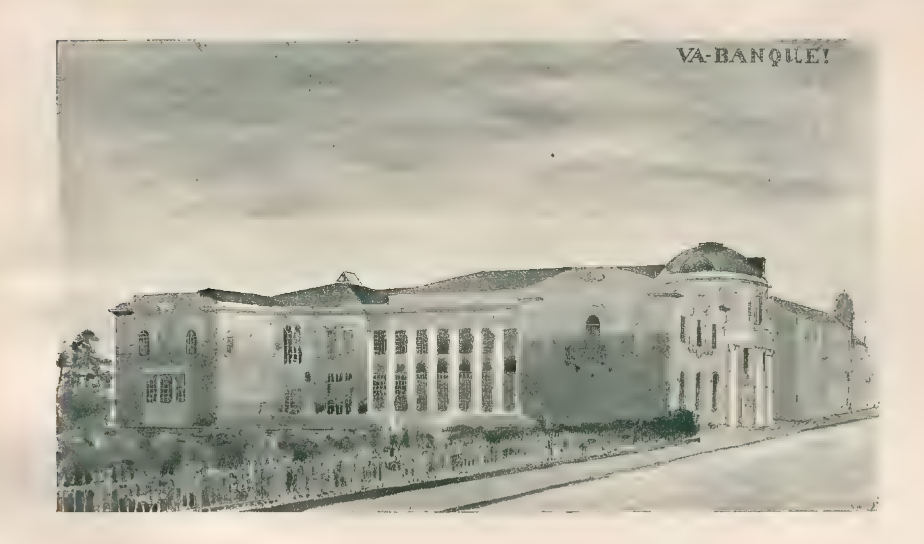
ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

Планы отвѣчаютъ программѣ, вестибюль, гардеробная, библіотека проектированы въ полуподвалѣ, что, однако, удачно скомпановано, ибо хозяйственныя помѣщенія подвала всѣ налицо и хорошо освѣщены.

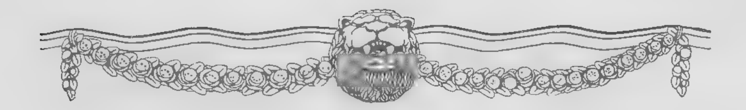
Входъ въ малый залъ (первый этажъ) черезъ узкій корридоръ неудобенъ и непараденъ. Гостинная при маломъ залѣ мала и некрасива по формѣ. Столовая далека отъ всѣхъ помѣщеній клуба и неудобно соединяется съ ними корридоромъ. Вообще расположеніе всѣхъ помѣщеній во второмъ этажѣ по корридорамъ лишаетъ планъ всякій парадности, хотя этимъ и достигнуто обильное освѣщеніе. Карточныя малы. Фасадъ простъ, изященъ, отвѣчаетъ характеру зданія и хорошо исполненъ. По стоимости зданія проектъ отвѣчаетъ программѣ.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію. Гражданскій Инженеръ А. Бубырь и Архитекторъ М. Дубинскій С.П.Бургъ.

Архитектора Б. Боткинъ и В. Романовъ С.П.Бургъ.

Конкурсъ на составленіе эскизнаго проэкта доходныхъ домовъ на мѣстѣ, принадлежащемъ Гражд. Инженеру Перцову въ С.П.Бургѣ.

Въ концѣ 1905 г. Общество Гражданскихъ Инженеровъ по порученію А. Н. Перцова объявило вышеприведенный конкурсъ, со слѣдующими основными требованіями программы:

Проектъ застройки долженъ былъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы возможно было произвести первоначально застройку лишь лицевой половины участка, причемъ главное вниманіе должно было быть обращено на выгодность его эксплоатаціи.

Требовалось спроектировать слѣдующія помѣщенія:

Въ первомъ этажѣ лицевыхъ корпусовъ торговыя помѣщенія, съ помѣщеніями при нихъ въ подвалѣ или полуподвалѣ, которыя должны были имѣть выходы, допускающіе эксплоатировать ихъ помимо магазиновъ; въ остальныхъ этажахъ преимущественно лицевыхъ корпусовъ, но частью и надворныхъ корпусовъ —меблированныя комнаты; въ связи съ ними, но съ отдѣльнымъ ходомъ—ресторанъ; на остальной же площади лицевыхъ корпусовъ—квартиры отъ 4—7 жилыхъ комнатъ.

Во дворовыхъ флигеляхъ требовалось размѣстить помѣщеніе для домовой конторы, а въ задней половинѣ участка отдѣльныя комнаты—(квартиры) въ количествѣ (300 комнатъ) съ общими кухнями.

Въ дворовыхъ флигеляхъ—квартиры отъ 2 до 5 жилыхъ комнатъ.

Полуподвальный этажъ предназначался подъ склады и частью подъ мелкія квартиры.

Въ меблированныхъ комнатахъ требовались лѣстницы съ лифтами, отдѣльная читальня и пріемная въ каждомъ этажѣ; кромѣ того, въ каждомъ же этажѣ предполагались 2 комнаты для прислугъ, буфетная съ лифтомъ для посуды, свѣтлая ванная и свѣтлыя клозеты.

Было также выражено желаніе располагать комнаты такъ, чтобы большія находились по сосѣдству съ маленькими.

Корридоры—свѣтлые въ 3 арш. ширины.

Ресторанъ—не выше 2-го этажа, долженъ быть спроектированъ изъ 2-хъ залъ, причемъ одно изъ нихъ должно было находиться въ связи съ меблированными комнатами. При немъ—четыре билльярда.

Всѣ служебныя помѣщенія ресторана могли располагаться въ первомъ, полуподвальномъ и частью въ подвальномъ этажахъ.

Лицевыя квартиры отъ 6 до 7 должны были быть снабжены 2-мя людскими и 2-мя клозетами, остальныя должны были имѣть 1 людскую, ванны же предполагались въ квартирахъ обѣихъ типовъ.

Средняя площадь квартиръ—4 комнаты около 25 кв. саж., 5 комн. - 30 кв. саж., 6 комн.—38 кв. саж. и въ 7 комн. — 44 кв. саж.

Отдѣльныя комнаты съ общими кухнями и съ лифтомъ при парадной лѣстницѣ должны были имѣть отъ 3 до 6 кв. саж. съ 3-хъ аршинными, по возможности свѣтлыми корридорами. Въ каждомъ этажѣ общія кухни, комнаты для ожиданія, холодная кладовая со шкафиками для каждой комнаты и общія умывальни.

Квартиры дворовыхъ флигелей должны были имѣть лифты на лѣстницахъ, при каждой чистой лѣстницѣ—комната для швейцара.

Средняя площадь квартиръ: въ 2 комнаты—10 кв. саж; въ три комнаты—14 кв. саж: въ 4 комн. 17 — 20 кв. саж; въ 5 комн.—27 кв. саж.

Въ полуподвальномъ этажѣ требовалось размѣстить котельную, вентиляціонныя камеры, прачешную для жильцовъ, механическую прачешную для отдачи въ наймы, баню для квартирантовъ, электрическую станцію, мусоро-сожигательную печь, снѣготаялку, квартиры для рабочихъ и на остальной площади—мелкія квартиры.

Подъ дворами—склады топлива и льда.

При проектированіи клозетовъ и ваннъ должно было соблюдать правильную ихъ группировку; при каждой квартирѣ желательно было имѣть холодную кладовую.

Членами жюри состояли:

А. И. Дмитріевъ, С. Е. Заринъ, П. М. Макаровъ, А. К. Павловскій, А. Г. Успенскій, Л. В. Шмеллингъ, А. Н. Веретенниковъ, Э. Г. Перримондъ и В. Н. Пясецкій.

Къ назначенному сроку было представлено 29 проектовъ, причемъ преміи распредѣлились между слѣдующими проектами.

I премія 1.500 р.— Арх. М. Ляљевичу и Гражд. Инженеру М. Перетятковичу.
II „ 1.200 р.— Гражд. Инженеру Б. И. Конецкому.
III „ 800 р.— Арх. А. Лишневскому.
IV „ 500 р.— Гражд. Инженерамъ С. Галензовскому и I. Мошинскому.

Кромѣ того, былъ рекомендованъ къ пріобрѣтенію проектъ подъ девизомъ „Пулеметъ" Гражд. Инженера М. Перетятковича и Арх. М Ляљевича.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

Проектъ выгодно отличается отъ другихъ удобной и красивой общей планировкой зданій на участкѣ при сравнительно значительной площади застройки, достигающей 63%; полный объемъ зданій также значителенъ,—достигаетъ 25.000 куб. саж.

Кромѣ того, главную часть дворовъ составляетъ средній, большой, открытый и широкій проѣздъ и только незначительная часть мѣста падаетъ на открытые внутренніе дворы.

Проектъ разработанъ достаточно подробно и заключаетъ въ себѣ всѣ требуемые программой разсчеты.

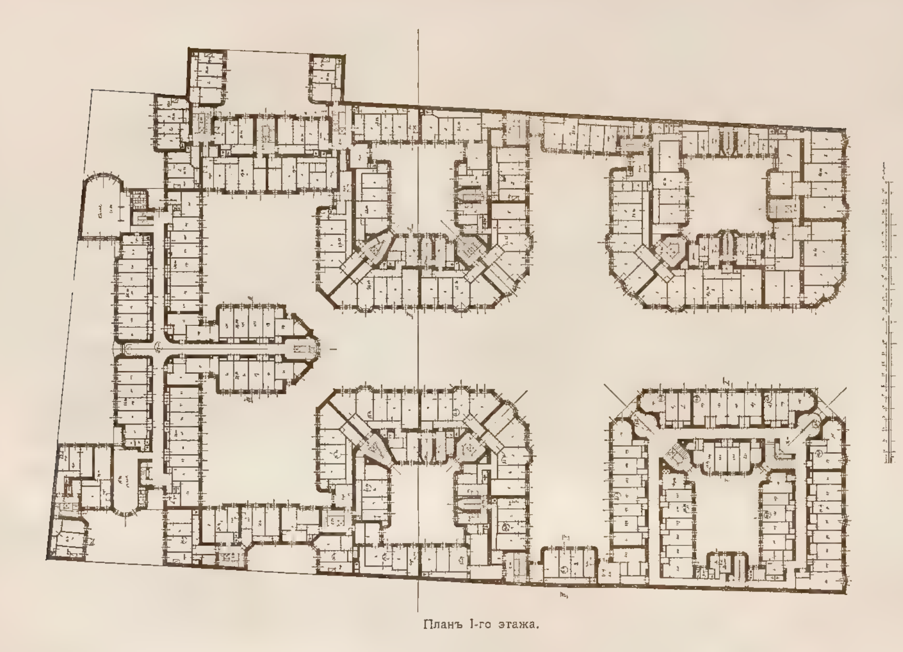
Слѣдуетъ отмѣтить также красивое и оригинальное расположеніе ресторана надъ главнымъ проѣздомъ.

Фасадъ исполненъ талантливой рукой.

Къ числу недостатковъ проекта слѣдуетъ отнести: превышеніе площади небольшихъ квартиръ противъ требованій программы, неудобную планировку нѣкоторыхъ квартиръ и отсутствіе подваловъ подъ магазинами.

I премія. Арх. М. Лялевичъ и Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ С.П.Бургъ.

Планъ I-го этажа.

П ланъ II и III этажей

I премія.

Арх. М. Лялевичъ и Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ С.П.Бургъ.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ

Общій планъ разработанъ весьма удачно, съ удовлетвореніемъ всѣхъ требованій программы.

Широкій проѣздъ, въ видѣ улицы, между двумя лицевыми корпусами, съ открытымъ, большимъ, свѣтлымъ первымъ дворомъ далъ возможность составителю проекта воспользоваться пятью фасадами, какъ лицевыми, съ хорошими парадными ходами.

Меблированныя комнаты, со свѣтлыми, свободными корридорами и всѣми удобствами, требуемыми программой, удачно расположены въ лѣвомъ лицевомъ корпусѣ; къ нимъ ведетъ отдѣльная, богатая, главная парадная лѣстница съ простымъ свѣтлымъ вестибюлемъ и отдѣльной при ней раздѣвальной; вторая парадная лѣстница находится для удобства на другомъ концѣ зданія и выходитъ въ проѣздъ.

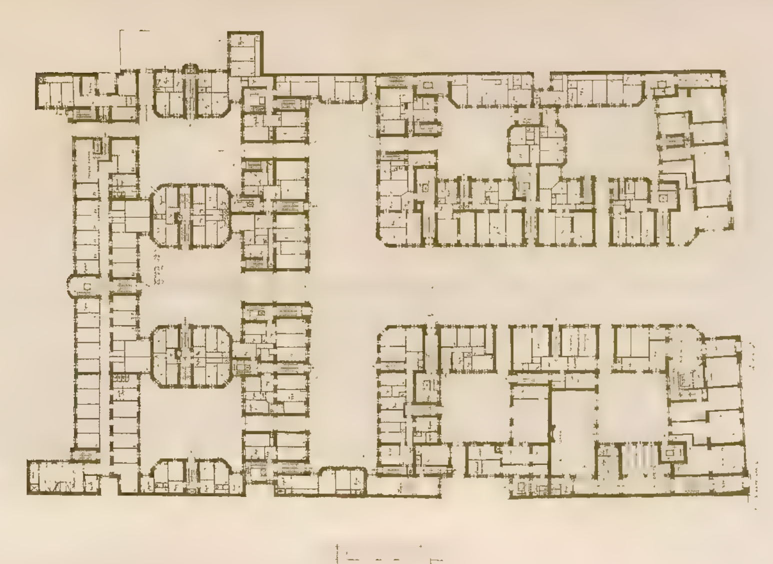
Тутъ же въ лѣвомъ корпусѣ, во 2 мъ этажѣ, помѣщается съ самостоятельнымъ ходомъ съ улицы—ресторанъ, очень удачно спроектированный въ связи съ малой залой и читальней, предназначенными для меблированныхъ комнатъ.

Характеръ проектированія даетъ возможность богатой разработки и отдѣлки этихъ помѣщеній.

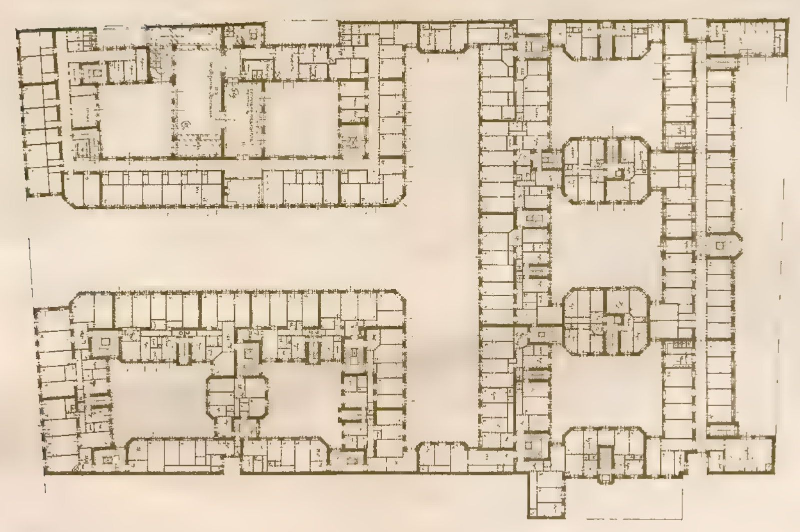
Задній корпусъ использованъ подъ отдѣльныя комнаты съ общими кухнями. Въ этомъ случаѣ также вполнѣ удачно выполнены требованія программы, и расположеніе главнаго параднаго хода, ведущаго въ эти квартиры и находящагося на оси главнаго проѣзда, противъ широкаго пролета, производитъ хорошее впечатлѣніе, несмотря на его удаленность отъ улицы.

Расположеніе главнаго проѣзда, главнаго двора и служебныхъ двориковъ дало возможность удобнаго размѣщенія квартиръ, при обиліи свѣта и воздуха, съ соблюденіемъ всѣхъ хозяйственныхъ удобствъ.

II премія Гражданскій Инженеръ Б. И. Конецкій † С.П.Бургъ

Планъ I-го этажа

Планъ II-го этажа.

II премія

Гражданск и Инженеръ Б. Конецкій, і С.П.Бургъ.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

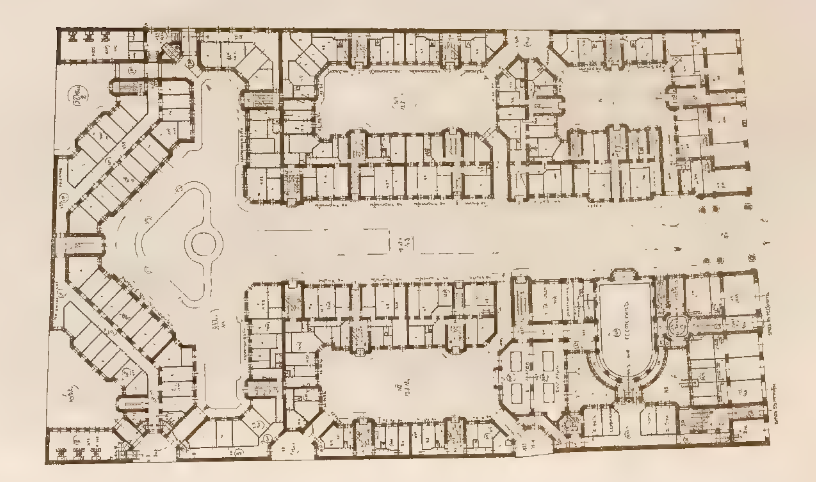
Авторъ предполагаетъ одинъ центральный большой дворъ, послѣ проѣзда подъ уличнымъ корпусомъ; этотъ проѣздъ въ его длинной части шириной около 7,5—8 саж.; къ нему позади примыкаетъ большой, около 300 кв. с. треугольный дворъ. На этотъ дворъ выходятъ квартиры въ одну комнату. Во всѣ жилыя помѣщенія можно попасть не далѣе, какъ со второго двора. Расположеніе, какъ квартиръ, такъ и магазиновъ удобно, но освѣщеніе ресторана изъ треугольныхъ дворовъ не вполнѣ удовлетворительно. Неудобна подача кушаній въ ресторанъ по лифту через лѣстницу, обслуживающую одновременно и меблированныя комнаты, а также входъ изъ большого зала ресторана въ дамскую уборную.

Освѣщеніе корридоровъ меблированныхъ комнатъ не вполнѣ удовлетворительно, корридоры во флигелѣ съ квартирами въ одну комнату полутемные, такъ какъ не имѣютъ непосредственнаго освѣщенія ни съ концовъ, ни съ боковъ.

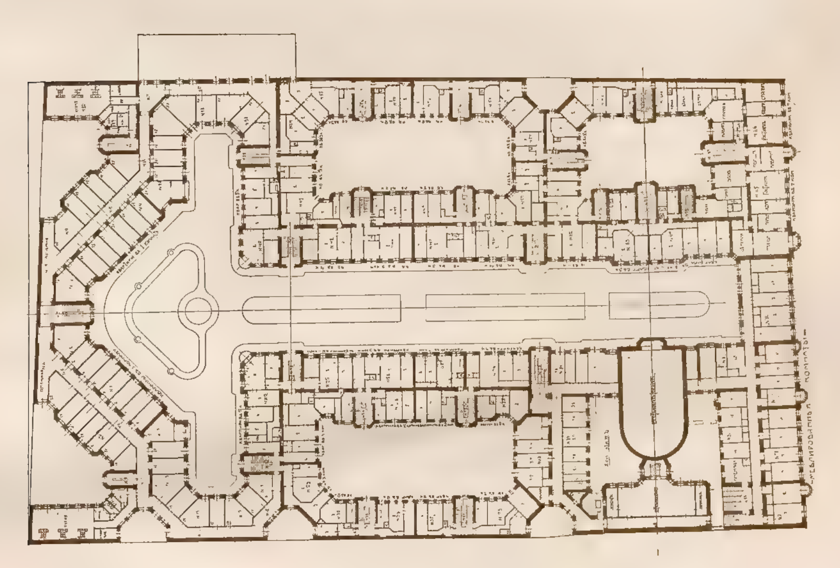
Площадь свѣтовыхъ дворовъ меньше показанной на чертежѣ, а именно около 9,5—10 саж. вмѣсто 12 саж. Устройствомъ послѣднихъ, а также многихъ частей, примыкающихъ другъ къ другу подъ угломъ въ 45°—вызвало устройство многихъ комнатъ треугольной и пятиугольной формы. Послѣднее обстоятельство дѣлаетъ освѣщеніе комнатъ неравномѣрнымъ, а разстановку мебели не удобной.

Фасадъ въ современномъ англійскомъ духѣ не особенно оригиналенъ, но подходитъ для большого доходнаго дома.

III премія. Архитекторъ А. Лишневскій С.П.Бургъ.

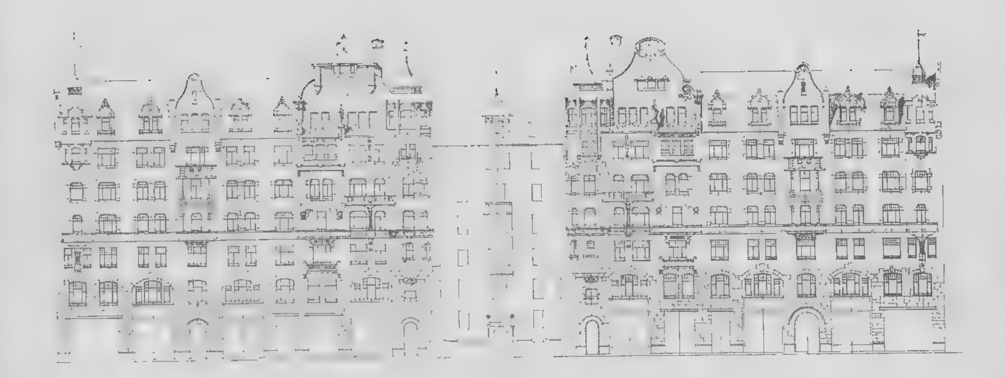

Планъ I-го этажа.

Планъ II-го этажа

III премія. Арх. А. Лишневскій. С.П.Бургъ.

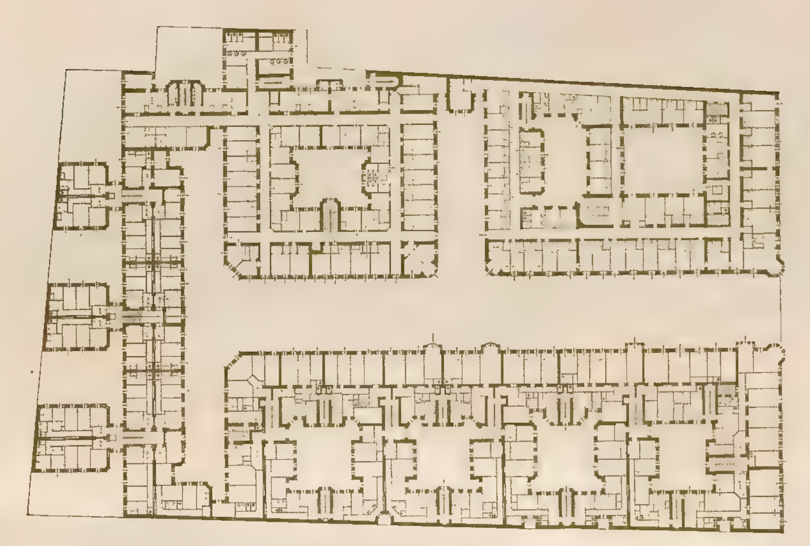

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

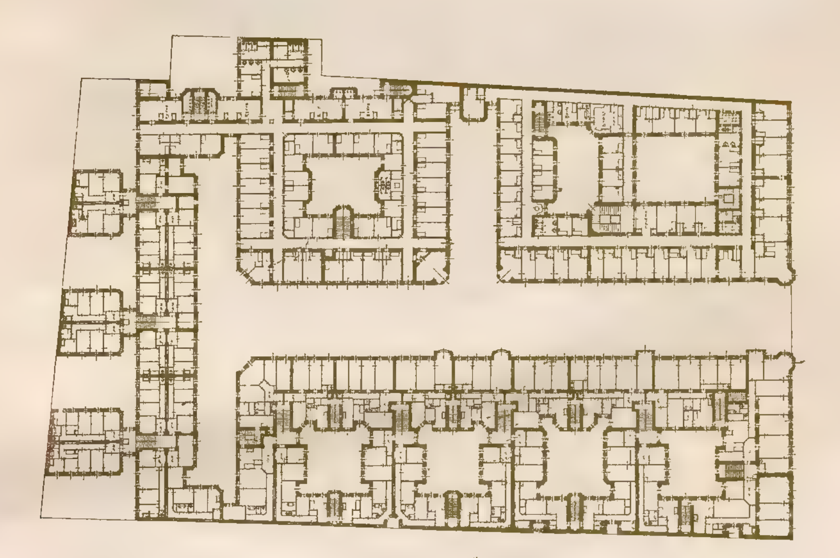
Фасадъ въ стилѣ современныхъ нѣмецкихъ построекъ исполненъ опытной рукой—намѣченъ и можетъ быть деталированъ въ красивыхъ и простыхъ формахъ смѣшанной кирпично-каменной облицовки, украшенной маіоликой.

Всѣ общія и специальныя условія выполнены въ большей или меньшей степени. Общая распланировка участка хорошо согласована съ его формой и требованіями наиболѣе выгодной эксплоатаціи, при соблюденіи современныхъ правилъ гигіены. При помощи T образнаго переулка-тупика участокъ разбитъ на три группы зданій, располагающихся со своими дворами по межамъ сосѣднихъ участковъ. Такимъ образомъ большинство комнатъ и квартиръ оказывается снабженными парадными лѣстницами, выходящими на тихій, свѣтлый и хорошо провѣтриваемый собственный переулокъ тупикъ, что повышаетъ ихъ цѣну сравнительно съ надворными квартирами. При этомъ, возможность постепенной застройки участка удовлтворяется возведеніемъ сперва правой группы зданій, затѣмъ задней и, наконецъ, лѣвой. Ресторанъ расположенъ въ 1 этажѣ распланированъ широко и удобно. Всѣ меблированныя комнаты и квартиры удобны, отвѣчаютъ заданіямъ и одинаковы для 1—5 этажей, хотя обязательныя постановленія относительно дворовъ не вездѣ выдержаны, но этотъ недостатокъ легко можетъ быть устраненъ.

V премія. Гражд. Инженеры С. Голензовскій и І. Мошинскій. С.П.Бургъ

Планъ I-го этажа.

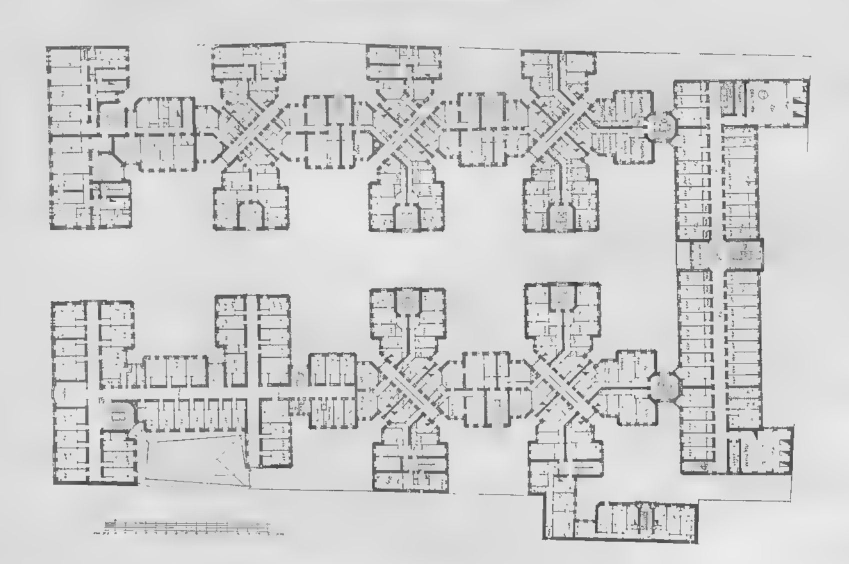

Планъ II-го этажа.

IV премія.

Гражд. Инженеръ С. Галензовскій и Мошинскій С.П.Бургъ.

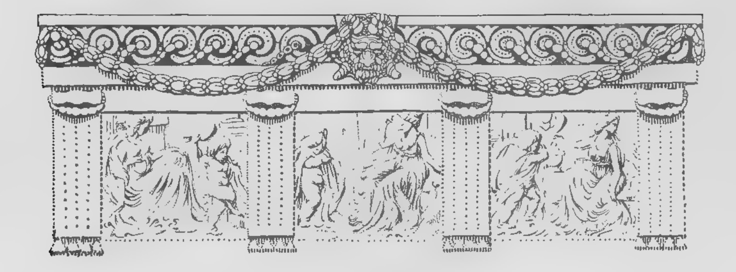

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

Участокъ эксплоатированъ довольно хорошо, но примѣненный авторомъ пріемъ цѣлаго ряда пересѣкающихся между собою флигелей съ сильно выступающими частями въ средній проѣздъ улицы придаютъ линіи проѣзда очень неспокойный видъ. Примѣненіе лѣстницъ расположенныхъ по діагоналямъ изрѣзываетъ планъ, что отражается на планировкѣ квартиръ и увеличиваетъ количество стѣнъ; при этомъ подвальныя помѣщенія получаются крайне изломанными, раздѣленными на небольшія части, а потому неудобными къ эксплоатаціи.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію. — Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ С.П.Бургъ.

Конкурсъ на составленіе проекта зданій имени Г. Солодовникова для дешевыхъ квартиръ въ г. Москвѣ.

На средства покойнаго Г. Г. Солодовникова строятся въ настоящее время въ Москвѣ дома съ дешевыми квартирами двухъ типовъ для одинокихъ и для семейныхъ. Тѣ и другія дома предназначаются для неимущихъ, которые должны теперь пользоваться антигигіеничными комнатами и коморками, оплачивая первыя въ среднемъ двумя рублями, а послѣднія шестью рублями въ мѣсяцъ.

Для этой цѣли въ 1906 году въ Общ. Гражд. Инженеровъ по порученію душеприказчиковъ Г. Солодовникова было назначено 2 конкурса на слѣдующихъ условіяхъ:

I. Домъ для одинокихъ на 1.225 человѣкъ (80% мужчинъ и 20% женщинъ). Помѣщенія для мужчинъ и женщинъ должны были быть изолированы. Большинство комнатъ должны быть для отдѣльныхъ лицъ, но допускалось устройство и общихъ, на 10 человѣкъ, камеръ, но не болѣе чѣмъ на 10% живущихъ), считая при этомъ по 1 кв. саж. на человѣка.

Отдѣльныя коморки должны были быть расположены вдоль свѣтлыхъ корридоровъ, шириною не менѣе 2-хъ аршинъ, причемъ совмѣщеніе ихъ допускалось также черезъ промежутки между верхомъ корридорной перегородки (вышина ея—3 арш.) и потолкомъ.

Расположеніе лѣстницъ должно было быть таково, чтобы изъ каждой коморки можно было свободно пройти къ двумъ лѣстницамъ, расположеннымъ въ противуположныхъ направленіяхъ и чтобы длинна корридоровъ-тупиковъ не превышала 18 ар.

Минимальная полезная площадь каждой коморки допускалась 3,5 × 7,5 арш.

Высота коморокъ 4,5 арш; высота оконъ—2 арш. 14 верш. Толщина между этажныхъ перекрытій—9 верш.

Отношеніе свѣтовой поверхности окна къ полу—не менѣе 1 : 4.

Коморки должны отдѣляться другъ отъ друга несгораемыми перегородками, вышиною во всю комнату; а отъ корридоровъ—такими же перегородками, но вышиною только въ 3 арш.

На вентиляцію зданія было обращено особое вниманіе.

На каждые 100 пог. саж. зданія предусматривалось въ полуподвальномъ этажѣ по одной свѣтлой котельной, высотою въ 5 арш., также необходимо было спроектировать винтиляціонныя камеры, которыя могли помѣщаться и въ полуподвальномъ и по отдѣльнымъ годными этажамъ; они должны были быть свѣтлыми и доступными для осмотра, для нагрѣванія въ часъ объема воздуха, равнаго полному внутреннему объему зданія.

Въ каждомъ этажѣ должны были быть расположены свѣтлыя умывальныя ватерклозеты съ 1 очкомъ на 10 человѣкъ.

Въ нижнемъ этажѣ или полуподвалѣ должны были быть размѣщены:

Паровая кухня (20 кв. саж.), судомойня, комната для храненія посуды, кладовая для провизіи, 2 комнаты для кухонной прислуги, столовая (50 кв. саж.) высотою 6—7 арш., цейхгаузы для имущества жильцовъ (110 кв. саж.) считая на 1 человѣка 1,5 куб. арш. въ двухъ ярусныхъ шкафахъ, съ проходами между ними въ 1,5 арш.

Затѣмъ въ этомъ же этажѣ: амбулаторія, состоящая изъ ожидальней, кабинета врача и аптеки, сборная комната (60 кв. саж.) и высотою—6 -7 арш. и читальня, съ комнатой для книгъ. При каждой лѣстницѣ требовалось помѣщеніе для швейцаровъ.

II. Домъ для семейныхъ на 185 комнатъ, площадью каждая 30 -36 кв. арш., причемъ допускалось 5% комнатъ площадью 48 кв. арш. Въ каждомъ этажѣ требовалось общія кухни, при расчетѣ 1 кв. саж. пола кухни на 1 комнату. Рядомъ съ кухней необходимо было размѣстить хорошо вентилируемую холодную комнату для провизіи квартирантовъ, считая 0,10 кв. саж. пола на комнату. Ватерклозеты, свѣтлые, отдѣльно для мужчинъ и жещиннъ, по 1 очку на 5 комнатъ. Рядомъ съ ними—свѣтлая умывальня по 1 соску на 2 комнаты.

Кромѣ сего, требовалось спроектировать: комнату для аптеки, контору, двѣ изоляціонныхъ комнаты, ясли на 100 дѣтей, состоящія изъ общаго помѣщенія (40 кв. саж.). столовой (15 кв. саж.),ванной комнаты, клозета, кухни, комнаты для завѣдующей, бѣльевой и людской.

Затѣмъ программой предусматривались общія рекреаціонные комнаты для дѣтскихъ игръ на каждыя 40 кв. по 15 кв. саж., и читальная комната. Высота комнатъ 4,5 арш., отношеніе свѣтовой площадки къ полу 1 : 7, корридоры не менѣе 3 арш.

По соображеніямъ санитарнаго характера было желательно, чтобы группа комнатъ, обслуживаемыхъ одной лѣстницей, была изолирована отъ группы комнатъ при другой лѣстницѣ.

Въ обоихъ конкурсахъ данные участки земли должны были быть использованы съ такимъ разсчетомъ, чтобы на немъ оставалась свободная площадь (150 кв. саж.), для постройки служебнаго дома.

Судьями состояли: Ф. Вержбицкій, С. Галензовскій, Н. Дмитріевъ, Вас. Косяковъ, П. Макаровъ А. Павловскій и Э. Перримондъ.

На первый конкурсъ поступило 15 городскихъ и 9 иногороднихъ проектовъ, на второй—16 городскихъ и 13 иногороднихъ.

Комиссія судей постановила распредѣлить по 1-му конкурсу преміи авторамъ нижеслѣдующихъ поектовъ:

I премія 1.500 р.—Гражд. Инжен. М. Перетятковичу и Арх. М. Лялевичу.
II „ 1.200 р.—военнымъ инженерамъ г.г. Апышкову и Лучинскому.
III „ 800 р.—Арх. Минкусъ

Кромѣ того, рекомендованы къ пріобрѣтенію проекты подъ девизомъ «Гудокъ» и «Ars longa».

По II конкурсу:

I премія 1.200 р.— Гражд. Инжен. Б. Конецкому.
II „ 800 р.— Арх. Мейснеръ.
III „ 500 р — Гражд. Инжен. I. Падлевскому.

и рекомендованы къ пріобрѣтенію проектъ архитекторовъ Гринбергъ и Серафимова, проектъ Гражданскихъ Инженеровъ М. Перетятковича и Ф. Вышинскаго и затѣмъ проектъ Гражд. Инжен. М. Перетятковича и арх. М. Лялевича.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ

I премія. Общій пріемъ плана слѣдуетъ признать вполнѣ удачнымъ, такъ какъ онъ даетъ зданію красивую планировку, хорошее освѣщеніе и хорошую естественную вентиляцію, оставляя въ тоже время удобные, свѣтлые, правильной формы дворы съ насажденіями. Сборная, столовая, амбулаторія съ соотвѣтствующими помѣщеніями расположены въ центральной части зданія и удобно сообщаются съ прочими помѣщеніями. Котельная предположена въ отдѣльномъ строеніи, расположенномъ вполнѣ центрально по отношенію къ главному зданію. Зданіе равномѣрно обслуживается 10-ю хорошо освѣщенными лѣстницами, простой и удобной формы, вентиляціонныя камеры хорошо размѣщены и предположены въ видѣ свѣтлыхъ открытыхъ въ корридоры комнатъ, зато совмѣщеніе по большей части клозетовъ въ одной комнатѣ съ умывальнями является неудачнымъ, и было бы выгоднѣе отказаться отъ вентиляціонныхъ комнатъ, устроивъ за ихъ счетъ умывальныя; неудачна группировка всѣхъ цейхгаузовъ въ одномъ мѣстѣ, удаленномъ отъ крайнихъ крыльевъ.

II премія. Общій пріемъ плана довольно интересный; зигзагообразной формой авторъ достигаетъ хорошаго продольнаго освѣщенія корридоровъ и удобства ихъ вентилированія. Отсутствіе замкнутыхъ дворовъ тоже составляетъ достоинство пріема. Какъ на слабыя стороны даннаго рѣшенія, можно указать на группировку общихъ помѣ-

щеній (сборная, столовая и проч.) въ концѣ участка, чѣмъ вызывается удаленность ихъ отъ №№-овъ правой половины. Сборная комната удачной формы и имѣетъ внутреннее сообщеніе со всѣми помѣщеніями. Лѣстницы, относящіяся къ №№-амъ, расположены удобно; всѣхъ лѣстницъ до 5-го этажа 7 и одна до 1-го этажа.

III премія. Главное преимущество проекта заключается въ общемъ интересномъ пріемѣ плана, вполнѣ обезпечивающемъ доступъ свѣта и воздуха во все зданіе. Автору удалось окружить оба правыхъ корпуса обширнымъ общимъ дворомъ. Общія помѣщенія красиво размѣщены и отличаются удобными пропорціями, хотя размѣщеніе 2-хъ колоннъ въ сборной и перенесеніе кухни въ полуподвальный этажъ уменьшаютъ вышеперечисленныя достоинства планировки.

Разбивка мужскихъ флигелей менѣе удачна, нежели женскихъ. Корридоры не имѣютъ прямого свѣта, умывальныя комнаты разобщены отъ клозетовъ.

ARS LONGA.

Всѣ главныя условія конкурса соблюдены, лишь цейхгаузы значительно больше, т. е. почти 170 кв. саж. Вопросъ отопленія разработанъ, хотя не указано мѣсто для топлива и котельная нѣсколько мала. Полуподвалы, при высотѣ 4,5 арш. углублены на 2,5 арш. Общій пріемъ слѣдуетъ признать хорошимъ, жаль лишь, что при сравнительно большомъ мѣстѣ проектированы также и замкнутые дворы.

Свободный дворъ въ 207 кв. саж. нѣсколько узокъ для удобнаго расположенія служебныхъ построекъ. Детальная планировка хороша. Отдѣльный входъ въ амбулаторію слѣдуетъ признать полезнымъ. Лѣстницъ 8, по формѣ и распредѣленію онѣ вполнѣ удовлетворительны. Брандтмауерныхъ стѣнъ мало, но этотъ недостатокъ легко устранимъ.

Гу..окъ

Большая часть флигелей проектированы двухсвѣтными, расположенными между просторными дворами, а потому доступъ свѣта и воздуха къ флигелямъ возможенъ со всѣхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что всѣ дворы, кромѣ небольшого дворика, на который выходятъ окна нижнихъ помѣщеній, открыты со стороны улицы. Односвѣтныхъ флигелей только два съ 115 коморками. Средняя часть зданія, отведенная подъ помѣщенія общаго характера, соединена со всѣми флигелями, такъ что всѣ живущіе имѣютъ полную возможность пройти туда по теплымъ корридорамъ, притомъ не проходя черезъ одни общія помѣщенія, для того, чтобы попасть въ другія; послѣднее удобство достигается однако нарушеніемъ § 13 программы, по которому требуется размѣщеніе всѣхъ этихъ помѣщеній въ нижнемъ этажѣ и полуэтажѣ, между тѣмъ какъ въ проектѣ эти помѣщенія расположены въ верхнихъ этажахъ.

Къ недостаткамъ проекта слѣдуетъ отнести слишкомъ большіе пролеты перекрытій надъ сборной и столовой Расположеніе пріемнаго покоя въ серединѣ зданія при двухъ лѣстницахъ слѣдуетъ признать удобнымъ. Число лѣстницъ 8, всѣ онѣ удобно расположены, но при этомъ имѣется одинъ тупикъ длиною 8 саж. Для постройки служебныхъ зданій намѣчено мѣсто въ центрѣ участка, выходящее непосредственно на улицу, что не вполнѣ удачно такъ какъ въ будущемъ службы будутъ нѣсколько закрывать главныя зданія.

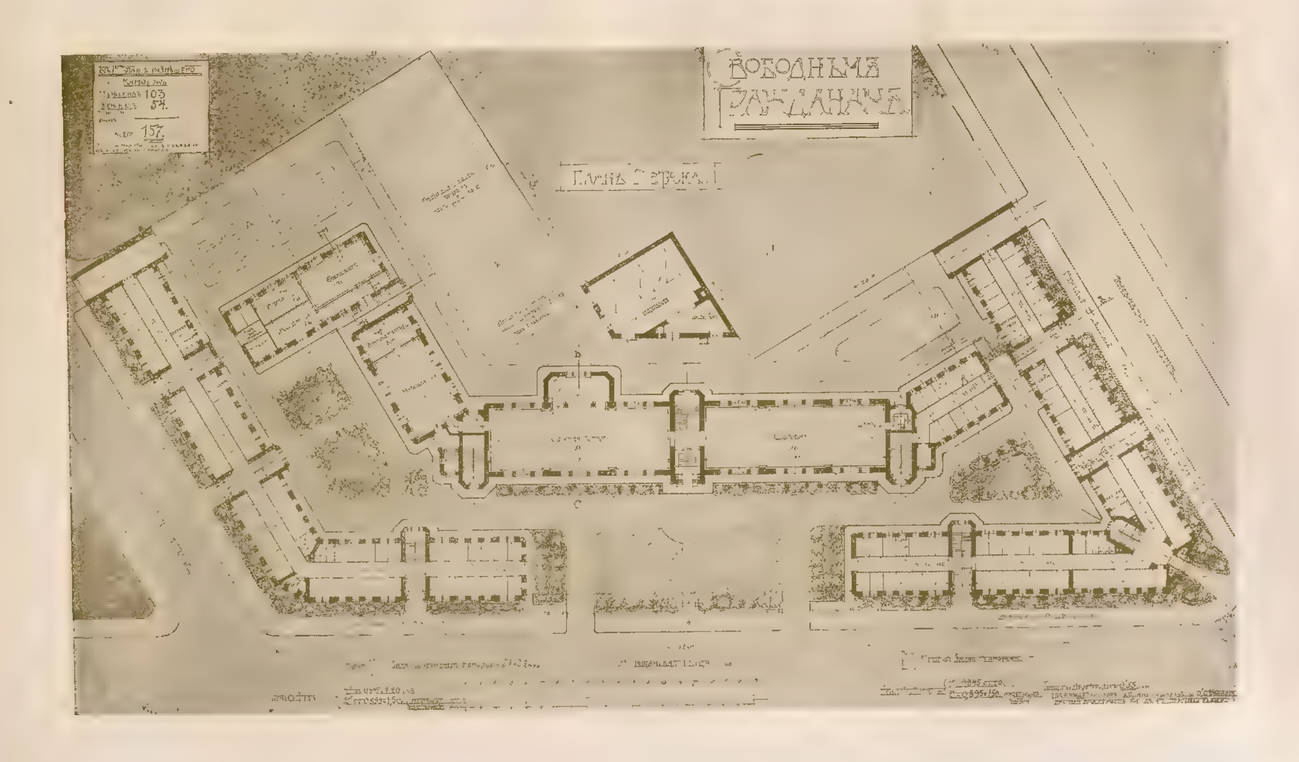

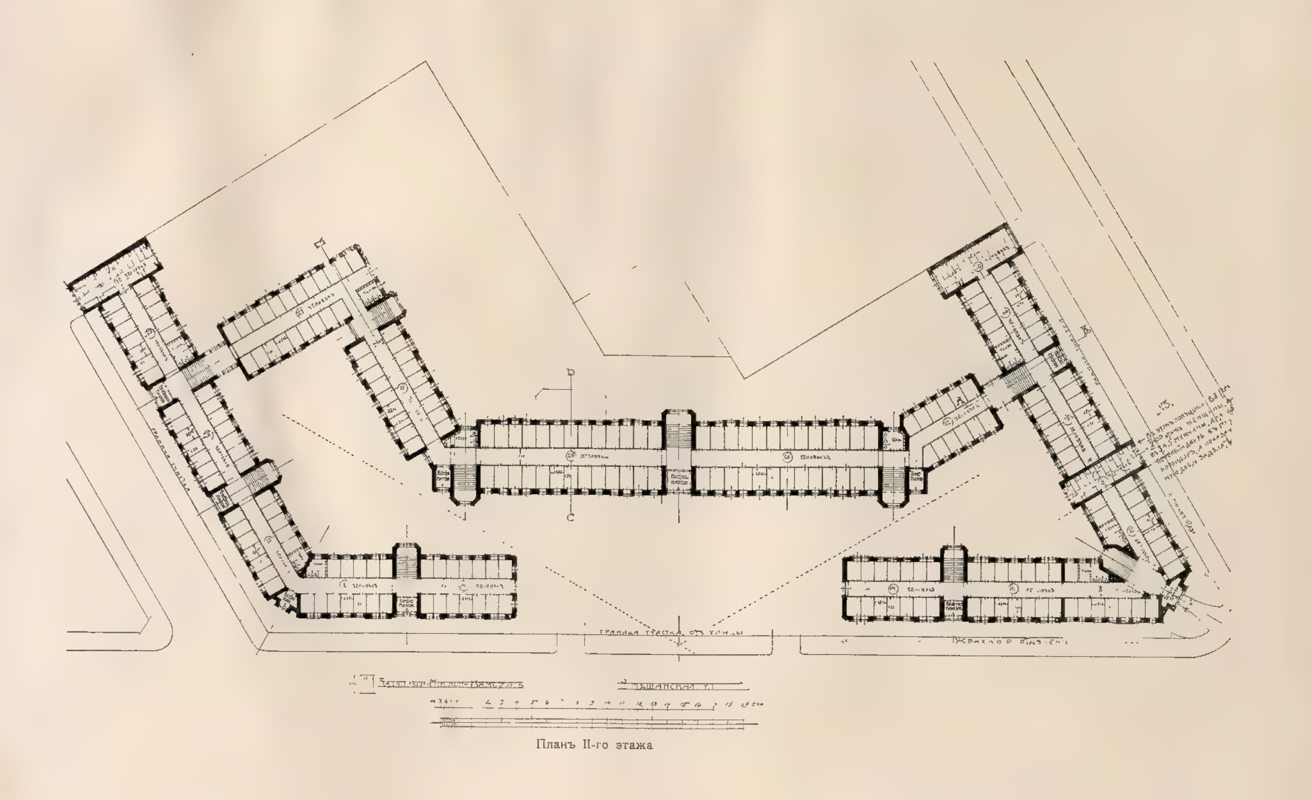
I премія.

Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ и Арх. М. Лялевичъ С.П.Бургъ

I премія

Гражданскій Инженеръ М. Перетятковичъ и Арх. М. Лялевичъ С.П.Бургъ

Планъ II-го этажа

I премія.

Гражданскій Инженеръ М. Перетятковичъ и Арх. М. Лялевичъ, С.П.Бургъ.

Фасадъ по Трифоновскому переулку.

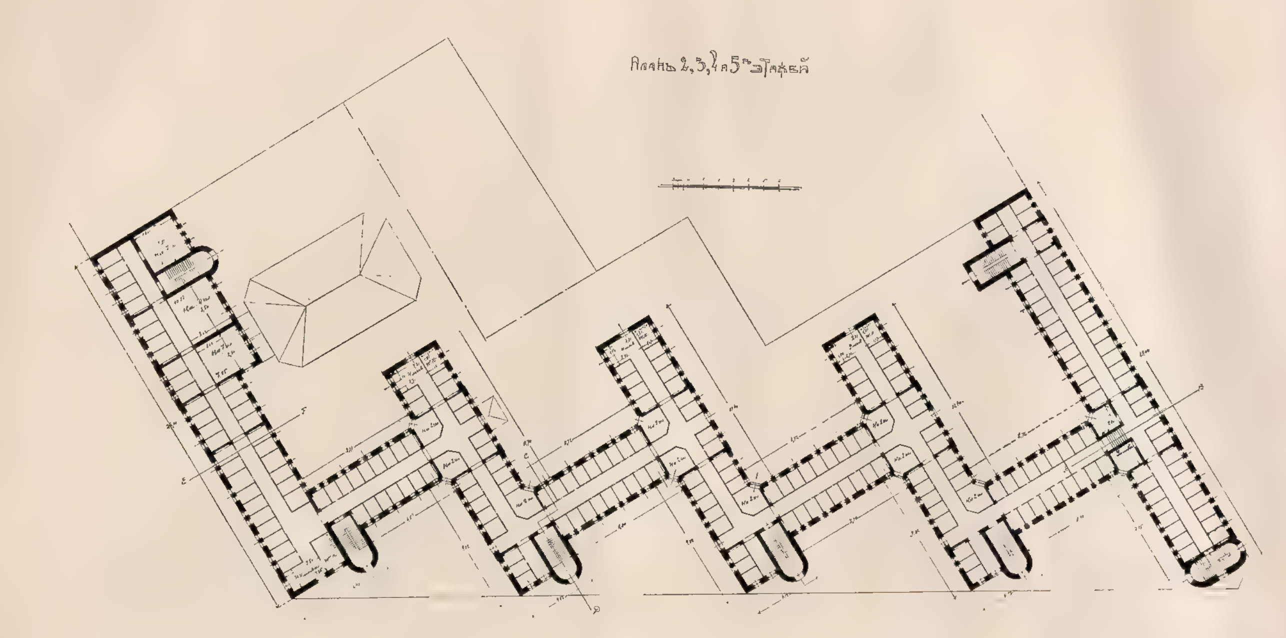
II премія.

Военные Инженеры г.г. Апышковъ и Лучинскій.

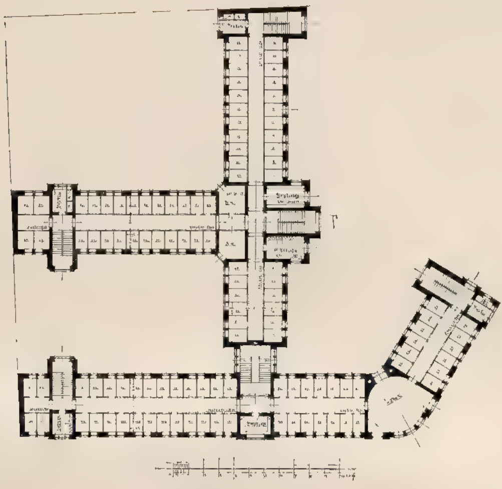
II премія.

Военные Инженеры г.г Апышковъ и Лучинскій

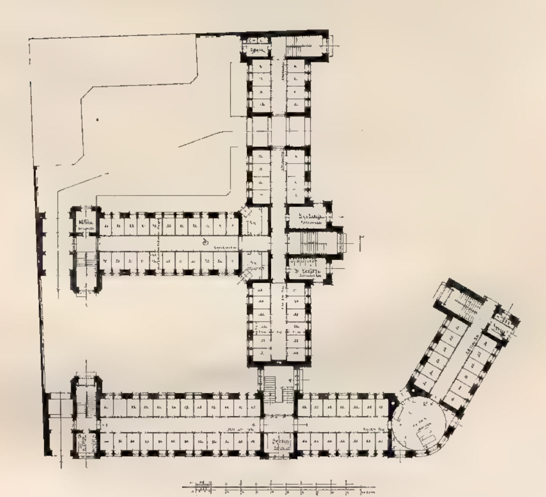

II премія.

Военные Инженеры гг. Апышковъ и Лучинскій.

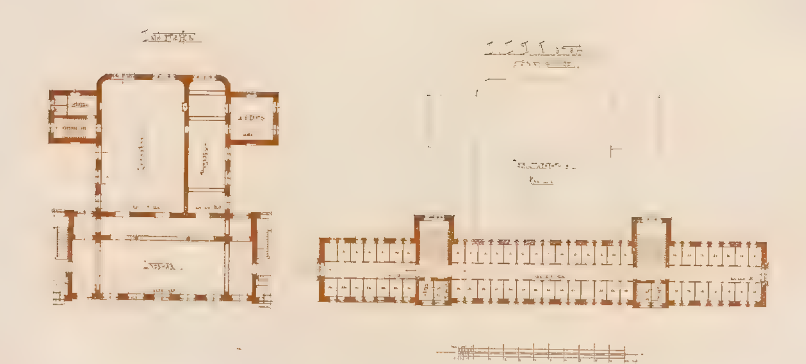

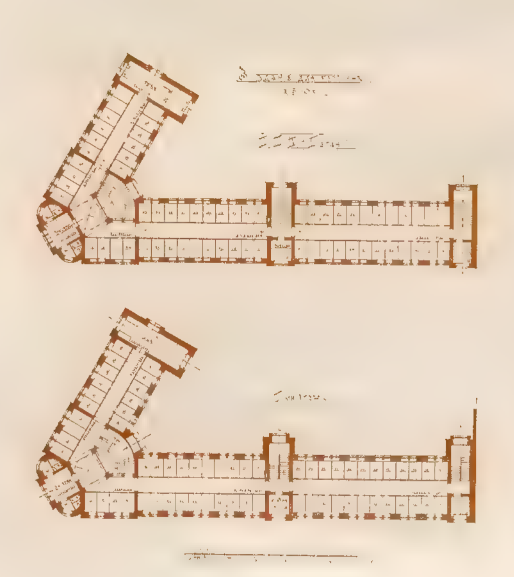
Планъ I-го этажа

Планъ II-го этажа

III премія. Архитекторъ Б. Минкусъ. Одесса.

премія

Арх Б Минкусъ Одесса

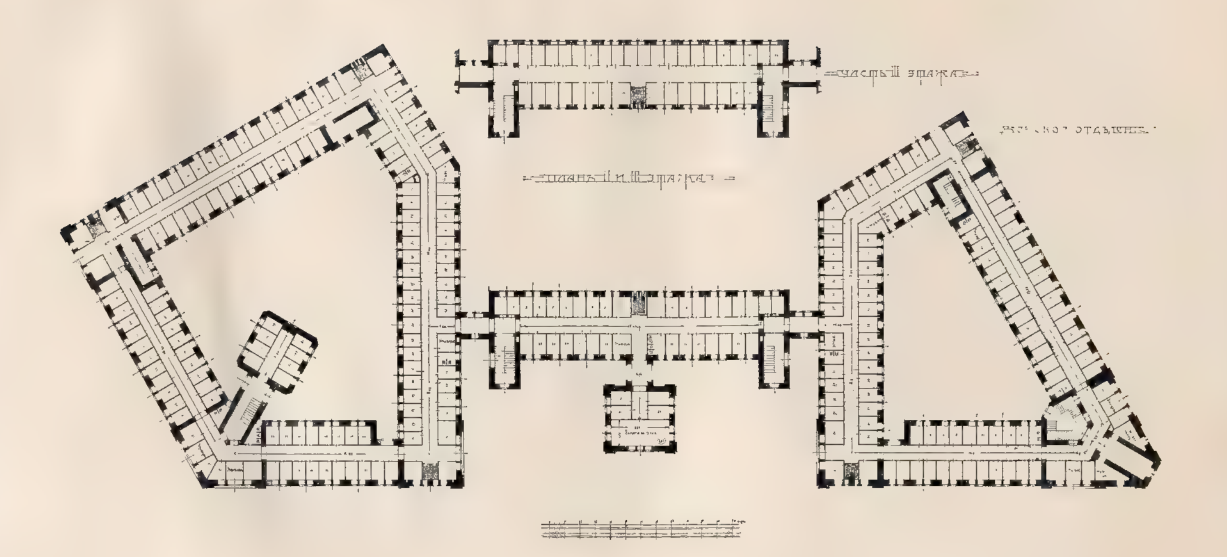
Рекомендованъ къ пріобрѣтенію

Арх Мейснеръ. Москва.

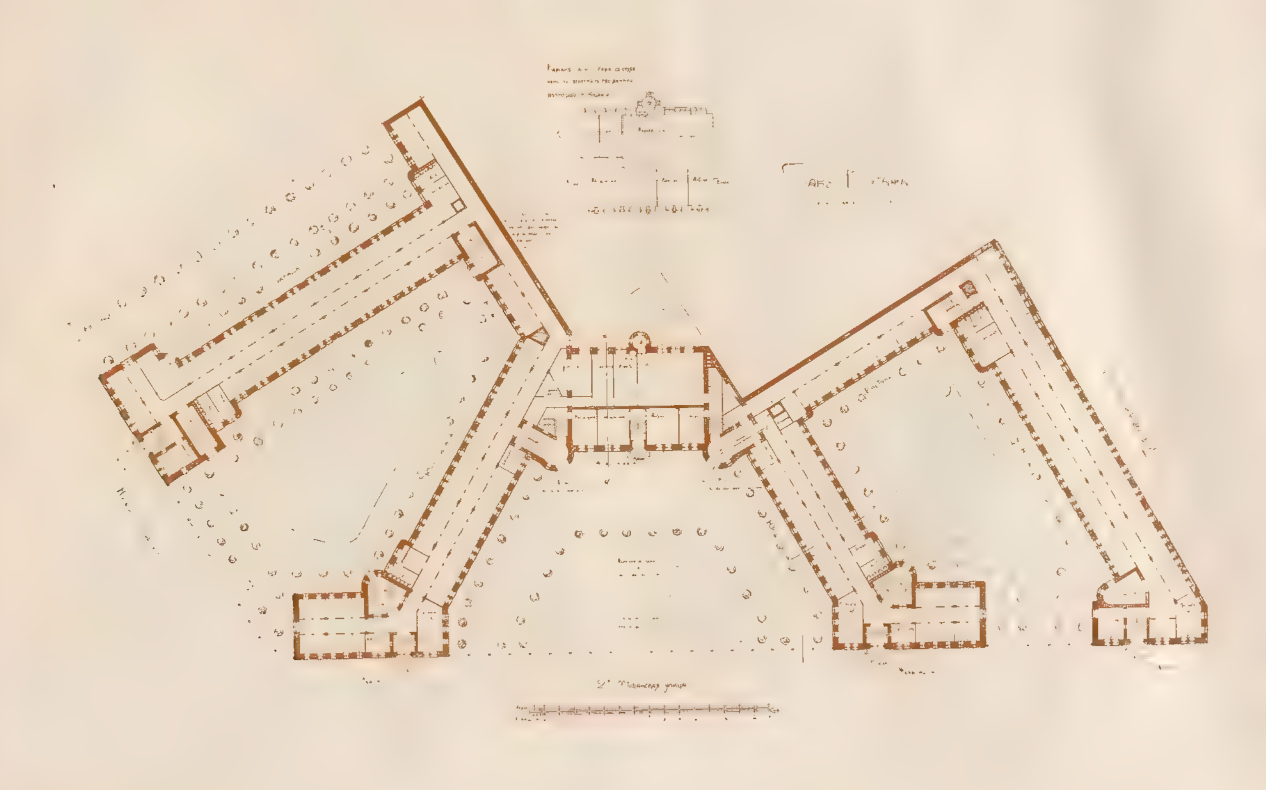
Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Архитектора Мейснеръ. Москва.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Архитектора Мейснеръ. Москва.

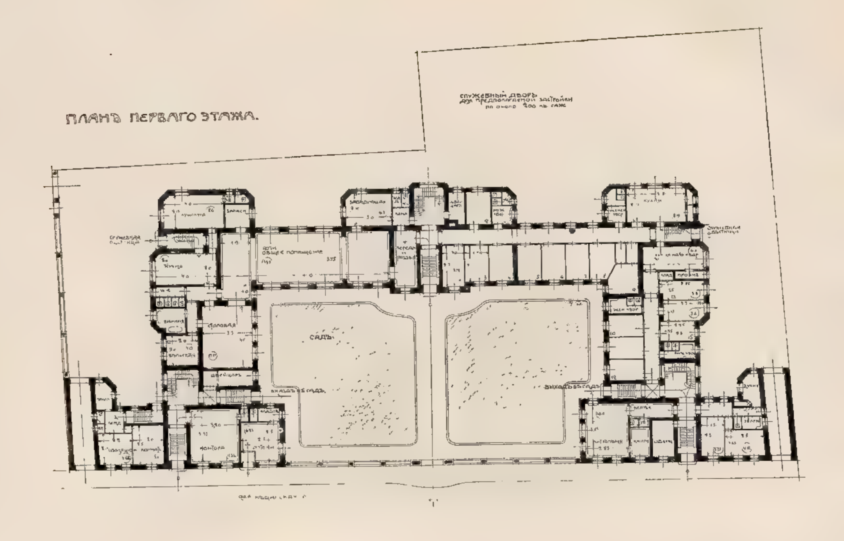
Рекомендованъ къ пріобрѣтенію

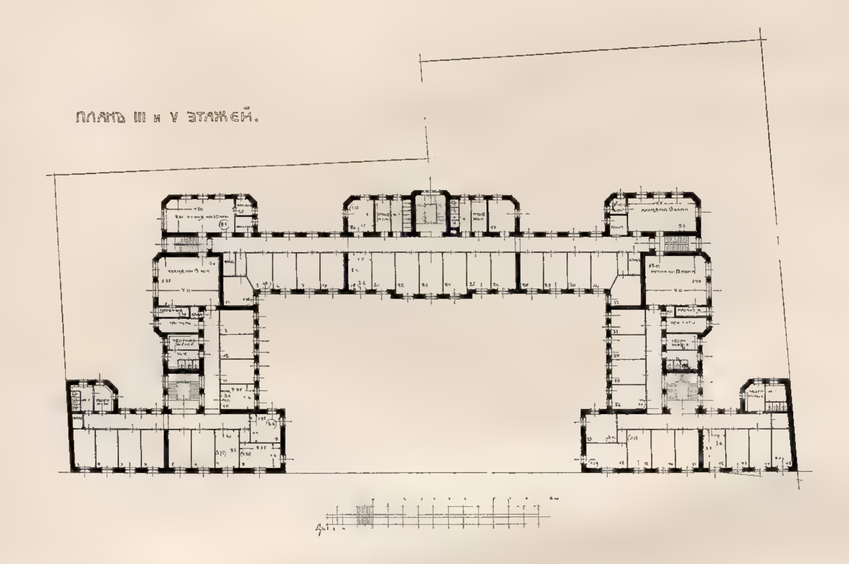
Проектъ подъ девизомъ „Гудокъ" Арх. Штифельманъ. Варшава

I премія.

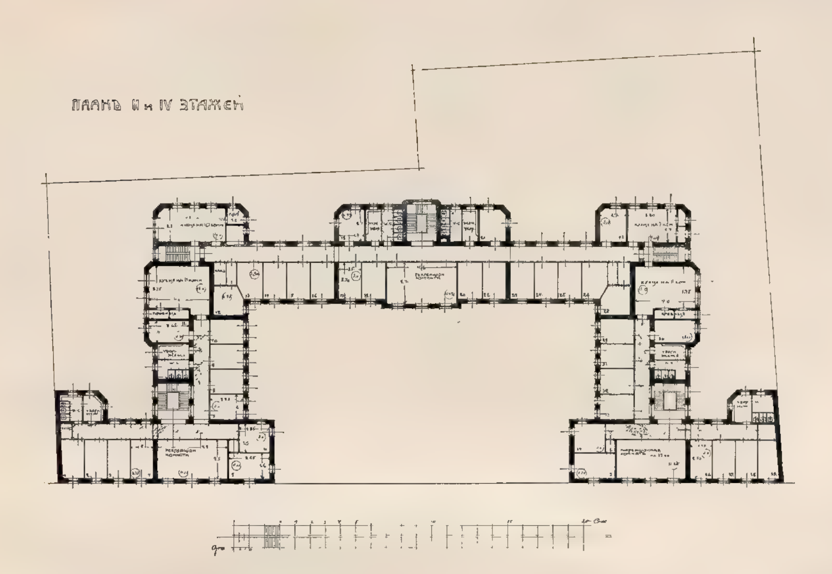
Гражданскій Инженеръ Б. Конецкій ; С.П.Бургъ.

I премія.

Гражд. Инженеръ Б. Конецкій † С.П.Бургъ

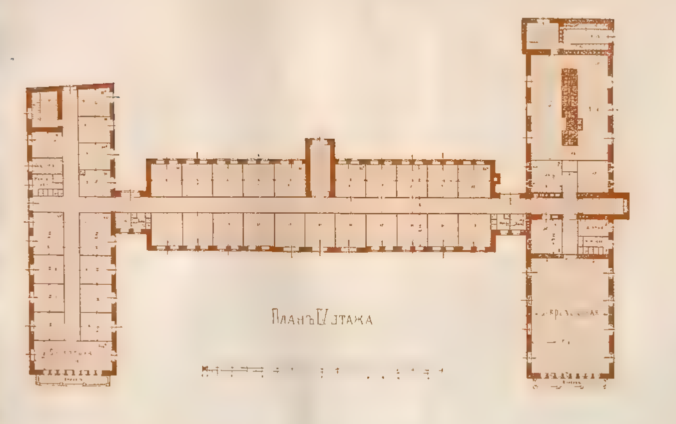
ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

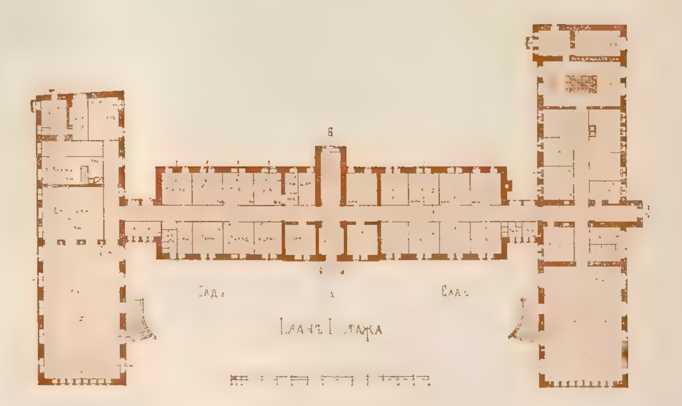
Общій пріемъ плана и группировка отдѣльныхъ помѣщеній должны быть признаны вполнѣ удовлетворительными; удобное расположеніе чистыхъ и черныхъ лѣстницъ, свѣтлые корридоры и возможность внутренняго сообщенія всѣхъ комнатъ съ яслями также относятся къ достоинствамъ проекта. Всѣ комнаты раздѣлены на 3 группы, съ отдѣльными рекреаціонными, что дѣлаетъ возможнымъ полную изолировку этихъ группъ; вмѣстѣ съ тѣмъ общая планировка такова, что не лишаетъ возможности и непосредственнаго сообщенія между собою всѣхъ помѣщеній. Къ числу недостатковъ проекта можно отнести нѣсколько стѣсненное расположеніе яслей и сравнительно значительный объемъ зданія и помѣщеніе котельной въ подвалѣ, а не въ полуподвалѣ.

II премія.

Арх. Мейснеръ. Москва

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ.

Зданіе красиво и удобно расположено по серединѣ даннаго участка.

Подобное расположеніе позволило автору обильно снабдить его со всѣхъ сторонъ свѣтомъ и окружить открытыми дворами.

Въ детальной разработкѣ проектъ отличается обдуманностью и простотой. Довольно короткіе, хорошо освѣщенные коридоры, прекрасныя почти квадратныя пропорціи комнатъ, позволяющія равномѣрно ихъ освѣтить, свѣтлыя уборныя, центральное расположеніе конторы, удачное размѣщеніе холодныхъ кладовокъ и чрезвычайно просторныя, свѣтлыя кухни съ удобно размѣщенными по серединѣ ихъ очагами, выгодно отличаютъ разбираемый проектъ.

Какъ недостатокъ, слѣдуетъ отмѣтить неудачное расположеніе изоляціонныхъ комнатъ, хотя это легко устранимо перенесеніемъ ихъ въ лѣвую, заднюю часть средняго флигеля.

Нѣкоторая отдаленность кухонь отъ комнатъ лѣваго флигеля также уменьшаетъ достоинства проекта.

Фасадъ простъ, но вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію.

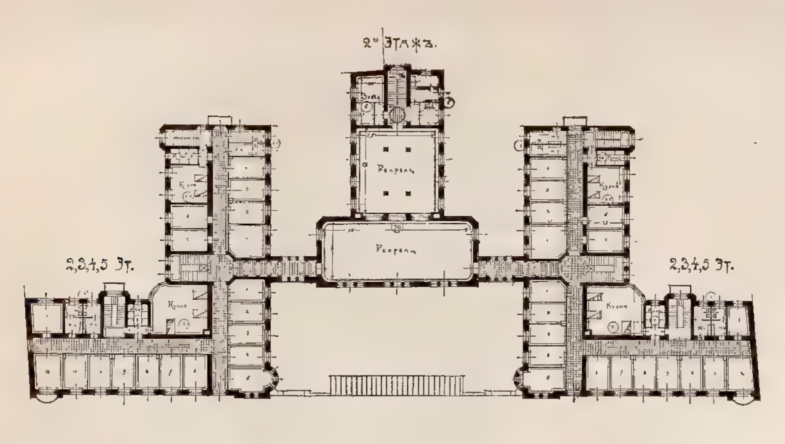
III премія.

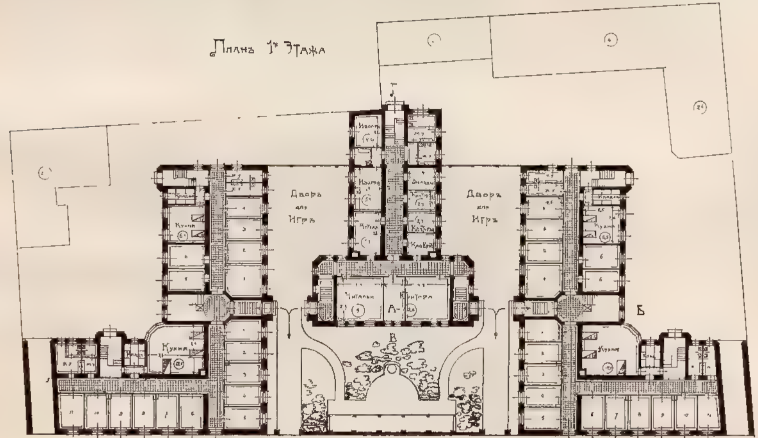
Арх. Мейснеръ, Москва

III премія.

Гражд. Инженеръ Г. Падлевскій. С.П.Бургъ

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ·

Авторъ проектируетъ одно зданіе, состоящее изъ трехъ частей, причемъ двѣ боковыя части, высотою въ 5 этажей, назначены исключительно для квартиръ, средняя же трехъэтажная часть—для общихъ помѣщеній; сообщеніе между ними довольно удобное; въ 1 этажѣ средней части получается излишекъ площади застройки, вслѣдствіе чего авторъ проектируетъ не значащіяся по программѣ помѣщенія: врачу, двумъ конторщикамъ и фельдшеру. Расположеніе лѣстницъ даетъ возможность изолировать группы квартиръ; освѣщеніе помѣщеній достаточно хорошее. Къ недостаткамъ проекта относятся полутемныя умывальни.

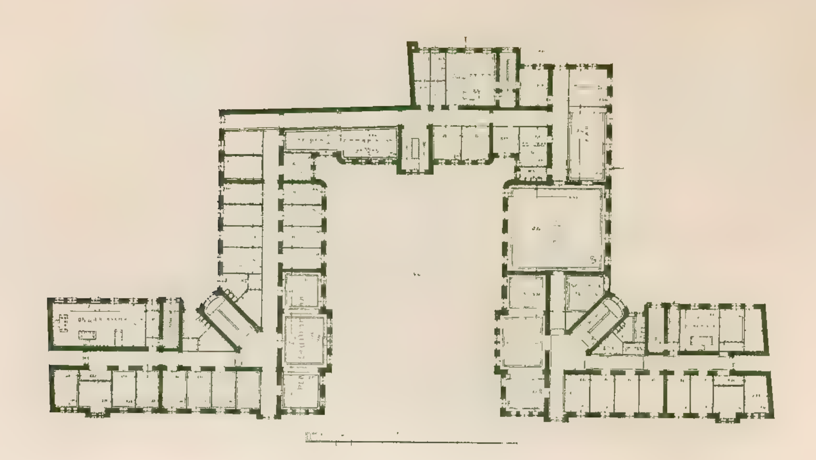
III премія.

Гражд. Инженеръ І. Падлевскій С.П.Бургъ.

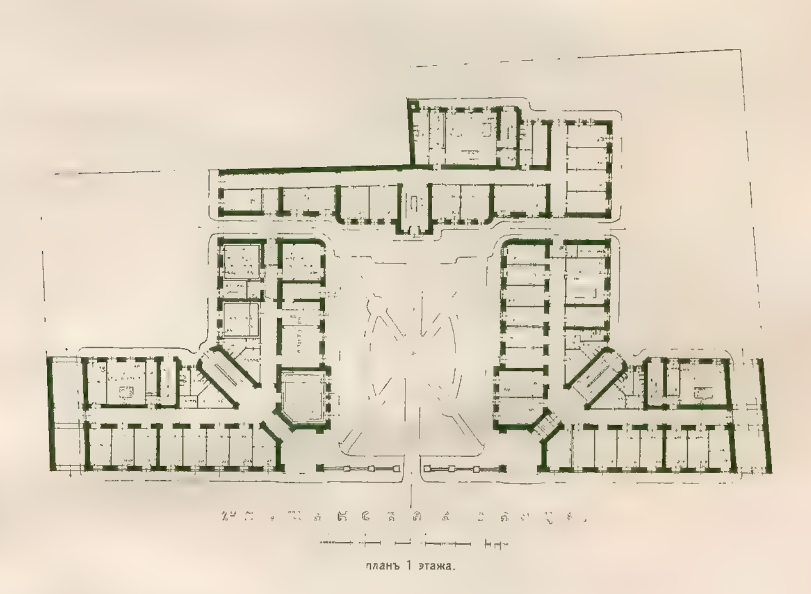

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Архитекторовъ г.г. Гринбергъ и Серафимова. Москва.

планъ верхнихъ этажей.

планъ 1 этажа.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

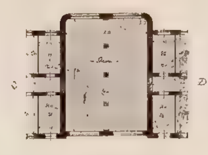
Проэктъ Арх. Гринбергъ и Серафимова. Москва

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Гражд. Инженеровъ: М. Перетятковича и Ф. Вышинскаго С.П.Бургъ.

планъ II этажа.

планъ III этажа.

планъ IV этажа.

планъ I этажа.

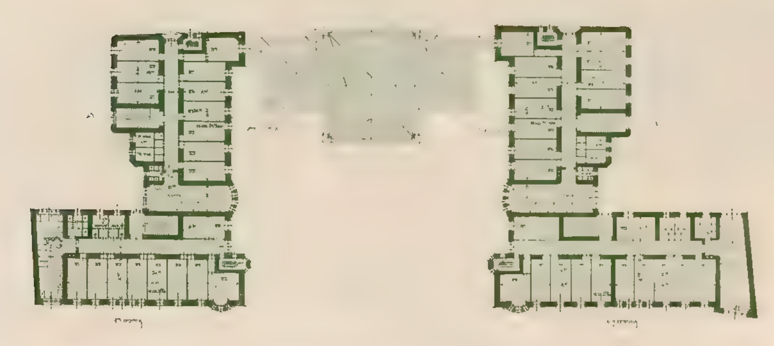
Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

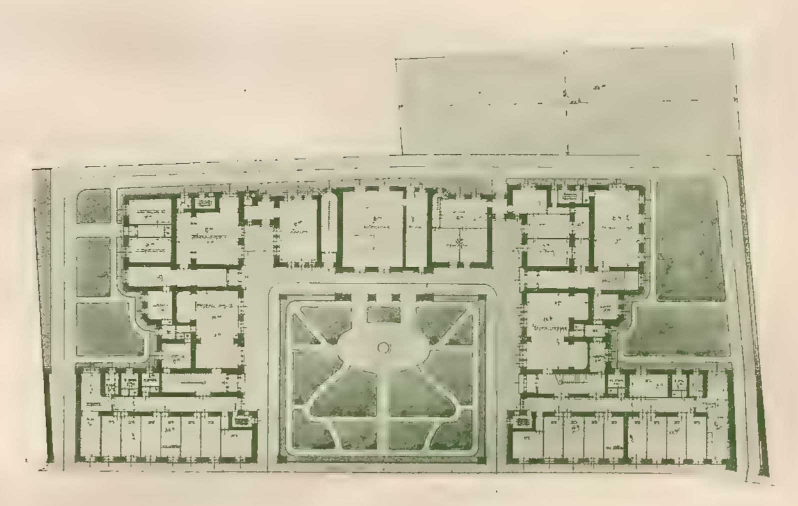
Проектъ Гражд. Инженеровъ: М. Перетятковича и Ф. Вышинскаго. С.П.Бургъ.

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Гражд. Инженера М. Перетятковича и Арх. М. Лялевича. С.П.Бургъ.

планъ I этажа

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію.

Проэктъ Гражд. Инженера М. Перетятковича и Арх. М. Лялевича. С.П.Бургъ.

Конкурсъ на составленіе проекта рынка на Сытнинской площади въ С.-Петербургѣ.

Въ 1906 г. С.-Петербургское Городское Управленіе обратилось къ Общ. Гражд. Инж. съ порученіемъ объявить конкурсъ на составленіе проекта Сытнаго рынка. Были выработаны нижеслѣдующія условія:

Рынокъ предназначается для торговъ: мясного, зеленного, курятнаго, рыбнаго, фруктоваго, ягоднаго, цвѣточнаго, молочнаго, хлѣбнаго, посуднаго, мебельнаго, готоваго платья, обуви и тому подобныхъ.

На заданной площади должны быть размѣщены зданія для лавокъ и магазиновъ, центральная охладительная станція и холодильники, площадки для возовой торговли и торговли съ лотковъ, возовые вѣсы, дворъ съ мусорной ямой и кладовой для забракованныхъ продуктовъ, помѣщеніе для администраціи, столовая и чайная для торговцевъ и отдѣльные клозеты для мужчинъ и женщинъ. Площадь, отводимая подъ постройку, должна быть использована возможно полнѣе, но не въ ущербъ удобству размѣщенія и сообщеній. Всѣ помѣщенія должны быть возможно болѣе свѣтлыя. Если будутъ проектироваться отдѣльные корпуса, то ширина проѣздовъ между ними должна быть не менѣе 7 саженъ.

Лавки могутъ быть размѣщены въ одномъ или нѣсколькихъ корпусахъ, причемъ торги съѣстными припасами (мясной, курятный, рыбный и проч.) желательно размѣстить въ части площади, примыкающей къ Сытнинской улицѣ. Зданія рынка должны имѣть не болѣе трехъ этажей (кромѣ подваловъ), причемъ собственно лавки должны быть расположены въ первомъ этажѣ.

Лавки должны быть проектированы трехъ типовъ: I типъ—внутреннею площадью 17—20 кв. саж., II типъ—10—12 кв. саж. и III типъ—4—6 кв. саж. При каждой лавкѣ, кромѣ мясныхъ и зеленныхъ, должны быть помѣщенія, расположенныя непосредственно надъ нею въ верхнихъ этажахъ и соединенныя съ нею внутреннею лѣстницею. Подъ всѣми лавками должны быть проектированы подвалы высотою $3^1/_2$ арш. Нормальная высота лавокъ принимается отъ 5 до 6 аршинъ, высота же помѣщеній 2-го и 3-го этажа по $4^1/_2$ аршина. Площадь, отводимая подъ рынокъ, горизонтальна (безъ уклоновъ) и будетъ приподнята надъ уровнемъ прилегающихъ улицъ на 10 вершковъ. Вдоль рядовъ лавокъ съ улицы и со двора должны быть устроены галлереи для прохода публики, шириною до 5-ти аршинъ (въ чистотѣ), или пассажи. Полъ лавокъ долженъ быть на одномъ уровнѣ съ поломъ галлереи или пассажа, а полъ галлереи можетъ быть приподнятъ надъ уровнемъ тротуара не болѣе какъ на 2 ступени. Лавки и верхнія помѣщенія (кладовыя) отдѣляются отъ сосѣднихъ лавокъ и кладовыхъ бетонными перегородками, толщиною 3 вершка или, гдѣ потребуется, капитальными стѣнами. Желательно, чтобы лавки I и II типовъ имѣли два выхода, т. е. были сквозными.

Вблизи лавокъ для съѣстныхъ продуктовъ требуется устроить холодильники для храненія мяса дичи и рыбы при низкой температурѣ. Зданіе холодильниковъ должно состоять изъ слѣдующихъ помѣщеній:

а) три холодильныя камеры, расположенныя въ 3-хъ этажахъ одна надъ другой, общею площадью около 100 кв. саж., съ отдѣльной камерой въ 6 кв. саж. для замораживанія. Ширина камеръ (размѣръ между стѣнами) должна быть не менѣе 3 саж., при вышинѣ: нижняго этажа въ 5 арш , а 2-го и 3-го въ $4^1/_2$ арш.;

б) два рядомъ расположенныя помѣщенія для машинъ, по 15 кв. саж. каждое; высота помѣщеній для машинъ—8 арш.;

в) лѣстница въ этажи (холодильныя камеры) съ подъемной машиной; платформа подъемной машины 3×3 арш.;

г) комната машинисту,

д) комната кочегару,

е) контора,

ж) кладовая при машинной.

На площади, отводимой подъ постройку рынка, должны быть выдѣлены мѣста для одной или нѣсколькихъ площадокъ для возовой и лотковой торговли, общею площадью около 500 кв. саженъ, удобно сообщающихся по крайней мѣрѣ съ двумя улицами.

Вблизи этой площадки или непосредственно на ней должны быть устроены возовые вѣсы съ навѣсомъ и съ помѣщеніемъ: для конторы, сторожа и общественныхъ клозетовъ для мужчинъ и женщинъ.

На участкѣ рынка долженъ быть выдѣленъ дворъ, площадью около 30 кв. саж., назначаемый для дневного помѣщенія мусора и рыночныхъ отбросовъ, съ кладовой, площадью около 4 кв. саж., для временнаго храненія забракованныхъ продуктовъ.

Кромѣ того, въ отдѣльномъ зданіи или въ зданіяхъ для лавокъ должны быть проектированы слѣдующія помѣщенія:

А. Лабораторія для изслѣдованія продуктовъ, состоящая изъ передней, чистой лабораторіи, черной лабораторіи, кладовой, комнаты для сторожа и клозета.

Б. Контора рынка, состоящая изъ: канцеляріи, прихожей, кабинета для завѣдующаго рынкомъ, кабинета санитарнаго врача, комнаты для сторожа и клозета.

С. Квартира для завѣдующаго рынкомъ изъ трехъ комнатъ, передней, кухни и клозета.

Д. Помѣщенія для сторожей, дворниковъ и истопниковъ, состоящія изъ: общей комнаты для холостыхъ, 10 комнатъ для женатыхъ, общей кухни, клозетовъ мужского и женскаго. Прачешная. Общественная столовая, состоящая изъ: передней, столовой, чайной съ отдѣльнымъ входомъ и сѣнями, буфета съ кубами для кипятка, судомойни, кухни и комнатъ: для экономки, для кухарки и судомоекъ. При столовой необходимо устроить клозетъ съ умывальной.

Въ каждомъ зданіи для лавокъ должны быть устроены общественные клозеты, отдѣльные для мужчинъ и для женщинъ.

Лавки для съѣстныхъ продуктовъ не должны отапливаться, въ остальныхъ же лавкахъ будетъ устроено паровое отопленіе, для каковой цѣли въ каждомъ зданіи для этихъ лавокъ должна быть проектирована котельная, площадью 10—15 кв. саж., со складомъ топлива.

Коммиссія судей состояла изъ слѣдующихъ лицъ:

а) отъ Общества Гражданскихъ Инженеровъ, А. Н. Веретенниковъ, Н. В. Дмитріевъ, А. И. Клейнъ, Вас. А. Косяковъ, С. С. Кричинскій, П. М. Макаровъ, А. К. Павловскій, В. Ф. Пушкинъ, В. Н. Соколовскій

б) отъ С.-Петербургской Городской Управы—Членъ Управы, завѣдующій Техническимъ Отдѣленіемъ, мѣстный Членъ Управы и старшій техникъ Управы по архитектурной части.

Къ назначенному сроку было представлено 5 иногороднихъ проекта и 18 городскихъ, всего 23 проекта, послѣ разсмотрѣнія которыхъ комиссія распредѣлила награды въ слѣдующемъ порядкѣ:

I премія 1.800 р.—Гражд. Инж. М. Перетятковичу, арх. М. Лялевичу и Гражд. Инж. Ф. Вышинскому.

II „ 1.100 р.—Арх. С. Карасимеонову и Г. Купеву.

III „ 900 р.—Арх. А. Минкусъ.

IV „ 700 р.—Гражд. Инж. Н. Васильеву и арх. Э. Густавсонъ.

V „ 500 р.—Гражд. Инженерамъ М. Перетятковичу и Ф. Вышинскому и арх. Лялевичу.

Рекомендованы къ пріобрѣтенію:

1. проектъ—подъ девизомъ С. П. П. Т.
2. проектъ—подъ девизомъ Motto 150—Гражд. Инженеровъ г.г. Цвейбергъ и Сахновскаго.
3. проектъ—подъ девизомъ „Голова Меркурія“.
4. проектъ—подъ девизомъ „Воля“—Гражд. Инженеровъ М. Перетятковича, Ф. Вышинскаго и арх. М. Лялевича.
5. проектъ—подъ девизомъ „Въ ротъ тѣ ситнаго съ горохомъ“.

ОТЗЫВЪ КОМИССІИ СУДЕЙ:

I премія. Проектъ подъ девизомъ „*à Bas*".

Общій пріемъ расположенія корпусовъ удобенъ; проектировано два корпуса съ пассажами и внутренними дворами, удобными для выгрузки товаровъ, привозимыхъ въ лавки; галлерей со стороны дворовъ не проектировано, но устройство зонтиковъ здѣсь вполнѣ возможно; всѣ условія программы соблюдены; административный корпусъ расположенъ удачно въ центральной части рынка, мясныя и зеленныя лавки выдѣлены въ отдѣльныя части зданія и расположены удобно по отношенію къ холодильнымъ камерамъ. Площадка для возового и лотковаго торговъ расположена удачно. Общее расположеніе всѣхъ помѣщеній удобно.

Фасадъ хорошъ, но недостаточно выразителенъ для рынка. Къ недостаткамъ проекта слѣдуетъ отнести расположеніе помѣщеній для сторожей, выходящихъ непосредственно на дворъ для храненія отбросовъ, и отсутствіе черной лѣстницы во дворъ изъ кухни при столовой, а также то, что сообщеніе съ прачешной должно производиться лишь по той лѣстницѣ, которая ведетъ въ общественную столовую. Проектировано 38 лавокъ I типа, 54 лавки II типа и 24—III-го; всего 116 лавокъ.

II премія. Проектъ подъ девизомъ „*Свободному*".

Общій пріемъ плана, основаннаго на двухъ перекрещивающихся пассажахъ, выходящихъ на 3 улицы и дворъ, съ примыкающимъ къ нимъ служебнымъ корпусомъ и съ совершенно изолированнымъ корпусомъ для съѣстного торга, безусловно слѣдуетъ признать удачнымъ.

Въ одинаковой мѣрѣ заслуживаетъ вниманія и идея соединить въ одинъ „рынокъ" продажу мяса и зелени. Но къ сожалѣнію въ деталяхъ проектъ страдаетъ многими недостатками и даже отступленіями отъ программы. Но все таки необходимо оговориться, что недостатки эти при разработкѣ безусловно поддаются устраненію, что до нѣкоторой степени ихъ смягчаетъ, тѣмъ болѣе, что общая мысль проекта, а равно и выгодность застройки (143 лавки) заслуживаетъ полнаго вниманія.

Переходя къ частностямъ, въ первую голову слѣдуетъ указать на мясной корпусъ съ чрезвычайно тѣсными проходами, съ совершенно неожиданно вдвинутымъ въ него въ высшей степени неудобнымъ машиннымъ отдѣленіемъ, тѣсными и также неудобно расположенными уборными и кладовой.

Далѣе необходимо указать на чрезвычайно узкую лѣстницу при холодильникахъ, съ крайне неудобно расположенной подъемной машиной. Служебные корпуса также неудачно спроектированы: узкія лѣстницы, совершенно ненужный узкій проходъ между корпусами, кухня въ полуподвалѣ, комната врача, отдѣленная отъ канцеляріи, неудобная квартира для завѣдующаго,—все это заставляетъ признать эту часть проекта неудачной. Въ проектѣ отсутствуетъ планъ подвальнаго этажа. Фасады сухо сработаны, мало соотвѣтствуютъ заданной темѣ и отличаются неудачными перекрытіями.

III премія. Проектъ подъ девизомъ „*Жизнь*"

Весь рынокъ размѣщенъ въ 2 отдѣльныхъ корпусахъ, раздѣленныхъ широкими 7 саж. проѣздами, удобно сообщающимися съ внутренними дворами. Общая группировка всѣхъ помѣщеній сдѣлана удачно, за исключеніемъ лишь незначительнаго числа лавокъ (19) имѣющихъ лишь одинъ выходъ. Общая планировка даетъ возможность легко оріентироваться во всѣхъ частяхъ рынка. Средняя часть, проектированная авторомъ въ видѣ пассажа, при желаніи можетъ быть легко замѣнена открытымъ и просторнымъ дворомъ. Надъ нѣкоторыми лавками II и III типа, авторъ почему-то не проектируетъ 3-го этажа, хотя имѣлъ на то полную возможность; кромѣ этихъ незначительныхъ отступленій, во всемъ остальномъ слѣдуетъ признать проектъ очень удачнымъ: всѣ лавки свѣтлыя, подвозъ товаровъ къ нимъ очень удобный, хозяйственныя помѣщенія сосредоточены въ одномъ мѣстѣ и хорошо размѣщены.

IV премія. Проектъ подъ девизомъ: „*Меркурій*“ *(Motto)*.

Авторъ проекта разбиваетъ всѣ зданія рынка на нѣсколько корпусовъ.

Дворы при лавкахъ для торговъ — просторны, открыты и удобны для передвиженія товаровъ; всѣ лавки для торговъ I и II типа сквозныя и расположены вдоль широкихъ и хорошо освѣщенныхъ пассажей, вдоль которыхъ во 2-мъ этажѣ проектирована, за счетъ части кладовой, галлерея,могущая служить для административнаго осмотра, а также для надобностей самихъ торговцевъ; подъ всѣми лавками, а также подъ пассажами и галлереями авторъ проектируетъ подвалы, которые частью освѣщаетъ помощью стеклянныхъ плитокъ. Подъ пассажами проложенъ рельсовый путь, оканчивающійся люками; вокругъ всѣхъ корпусовъ устроены галлереи въ видѣ зонтиковъ, покрытыхъ стекломъ.

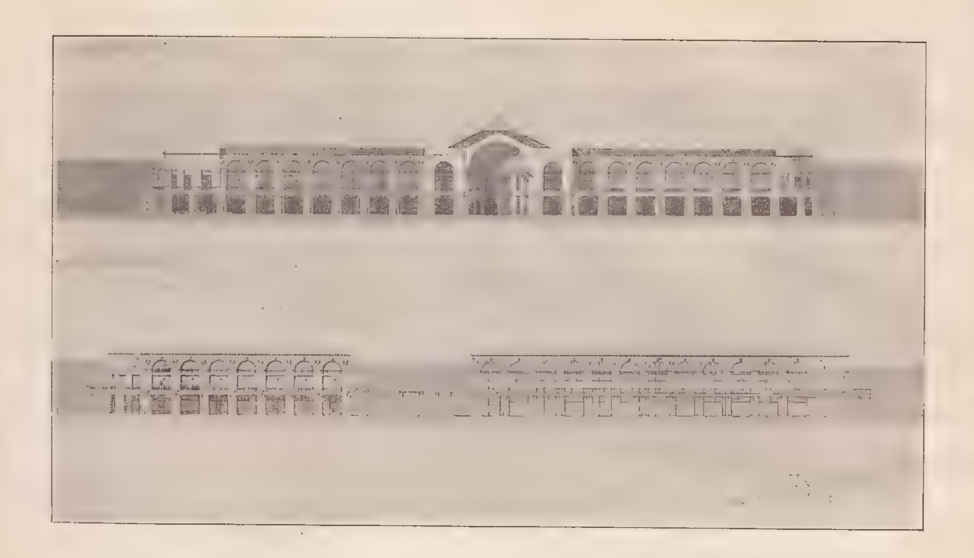
Административно-хозяйственный корпусъ расположенъ достаточно центрально, но, къ сожалѣнію, размѣщенъ надъ лавками для мясного и зеленного товаровъ. Не конструктивна часть наружныхъ стѣнъ административнаго корпуса, проектированная въ 3 этажѣ на вѣсу; что же касается холодильныхъ камеръ, центральной станціи отопленія, конторы и общественныхъ уборныхъ, то въ общемъ онѣ удачно освѣщены, но требуютъ переработки въ деталяхъ. Фасады оригинальны и исполнены со вкусомъ. Вообще же проектъ простъ и ясенъ.

V премія. Проектъ подъ девизомъ: „*Сигъ*“.

Общее расположеніе зданій удачно. Главный недостатокъ плана заключается въ проектированіи слишкомъ узкихъ проѣздовъ, соединяющихъ внутренніе дворы рынка съ улицами. Это обстоятельство предусмотрѣно авторомъ, указывающимъ на возможность устройства разрывовъ въ 7 саж., что однако заставитъ уменьшить размѣры 4-хъ лавокъ и потребуетъ переработки фасада. Общее расположеніе лавокъ по периметру участка и въ трехъ внутреннихъ корпусахъ съ пассажами,—дающее возможность подвозить товары къ магазинамъ со двора—слѣдуетъ признать удобнымъ. Но при этомъ неудачно расположеніе флигелей—административнаго и для холодильниковъ,—слишкомъ близко придвинутыхъ къ лицевымъ корпусамъ, вслѣдствіе чего прилегающіе магазины недостаточно освѣщены, а проѣзды узки и неудобны. Общее количество лавокъ—112. Къ недостаткамъ проекта слѣдуетъ отнести: 1) узость проѣздовъ, соединяющихъ дворы; 2) недостаточное количество уборныхъ при магазинахъ; 3) помѣщеніе для котловъ отопленія вынесено на середину одного изъ дворовъ, чѣмъ излишне загромождаетъ его. Нѣкоторыя помѣщенія по площади меньше требуемыхъ программой. Въ общемъ планъ удобенъ. Фасады исполнены въ простыхъ и красивыхъ формахъ.

Отъ редакціи. *Изъ фасадовъ премированныхъ проектовъ редакція помѣстила лишь тѣ, которые представляютъ художественный интересъ, остальные за отсутствіемъ таковаго выпущены.*

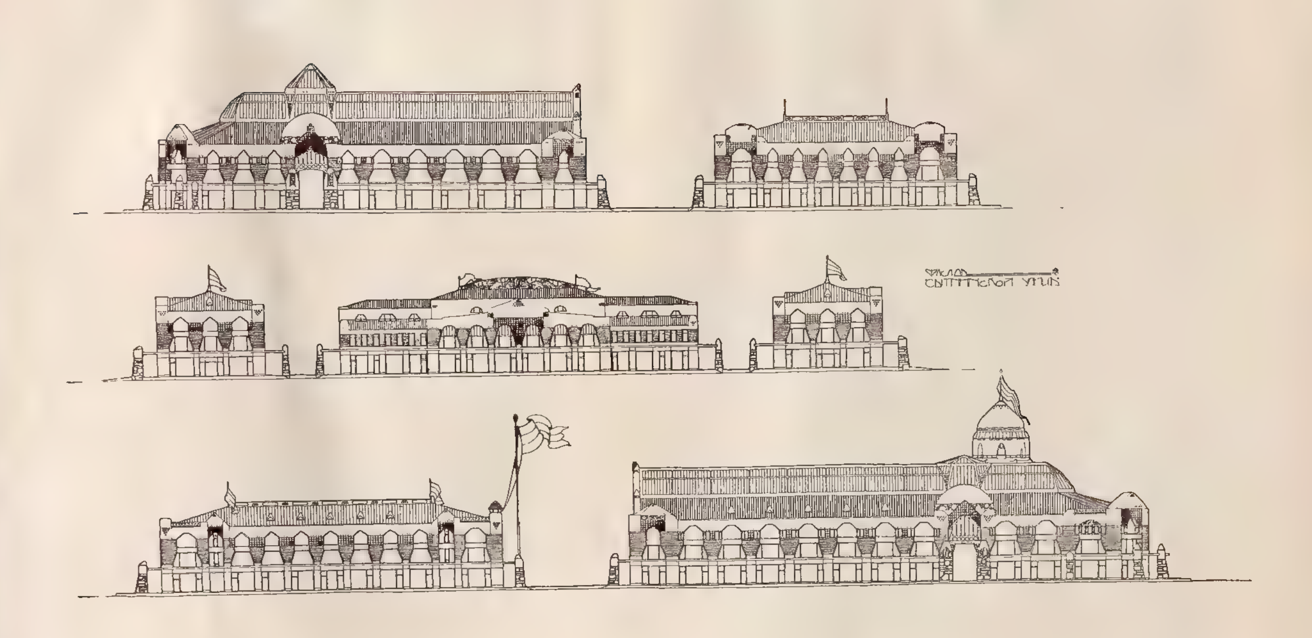

, премія. Гражд. Инженеры: М. Перетятковичъ, Ф. Вышинскій и Арх. М. Лялевичъ. С.П Бургъ.

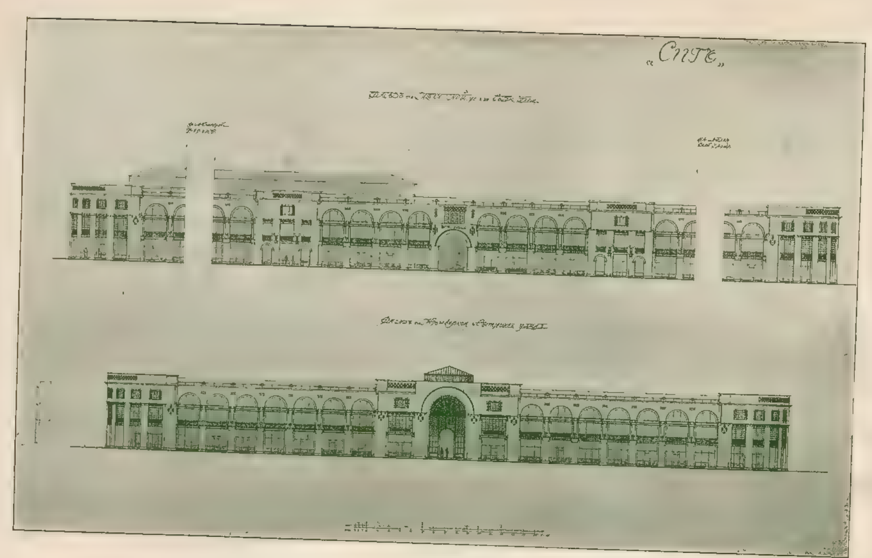

IV премія. Гражд. Инженеръ Н. Васильевъ и Арх. Э. Густавсонъ С.П.Бургъ.

IV премія.

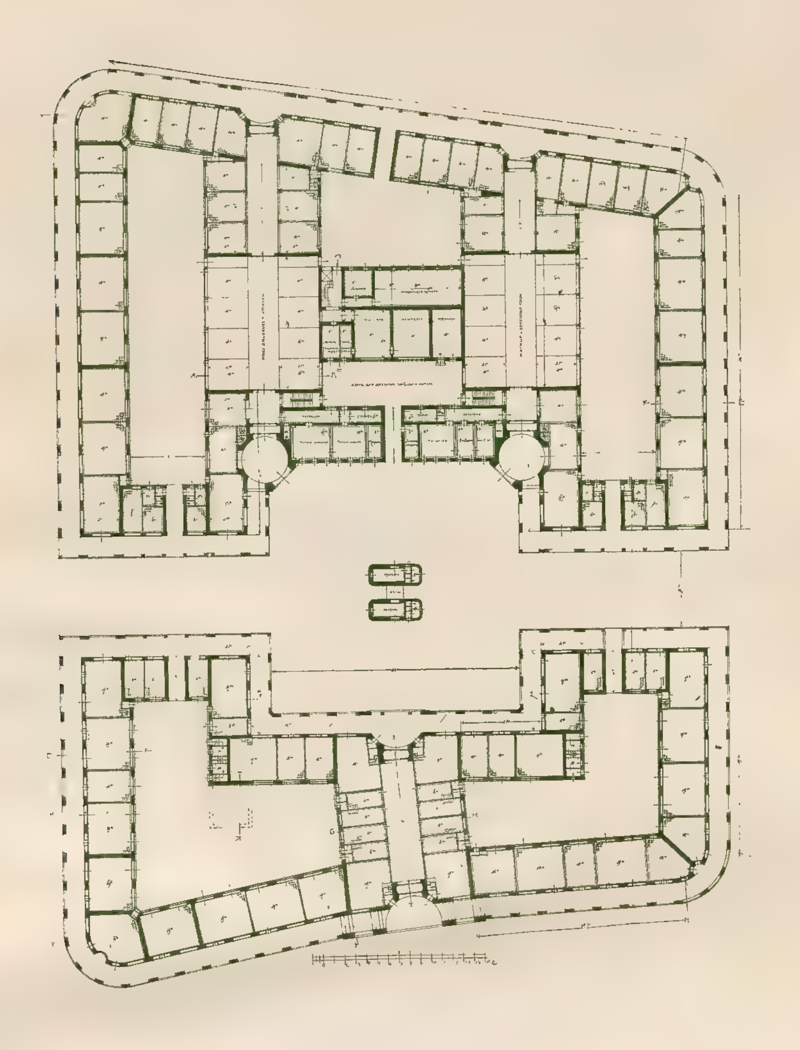
Гражд. Инженеръ Васильевъ и Арх. Э. Густавсонъ С.П.Бургъ.

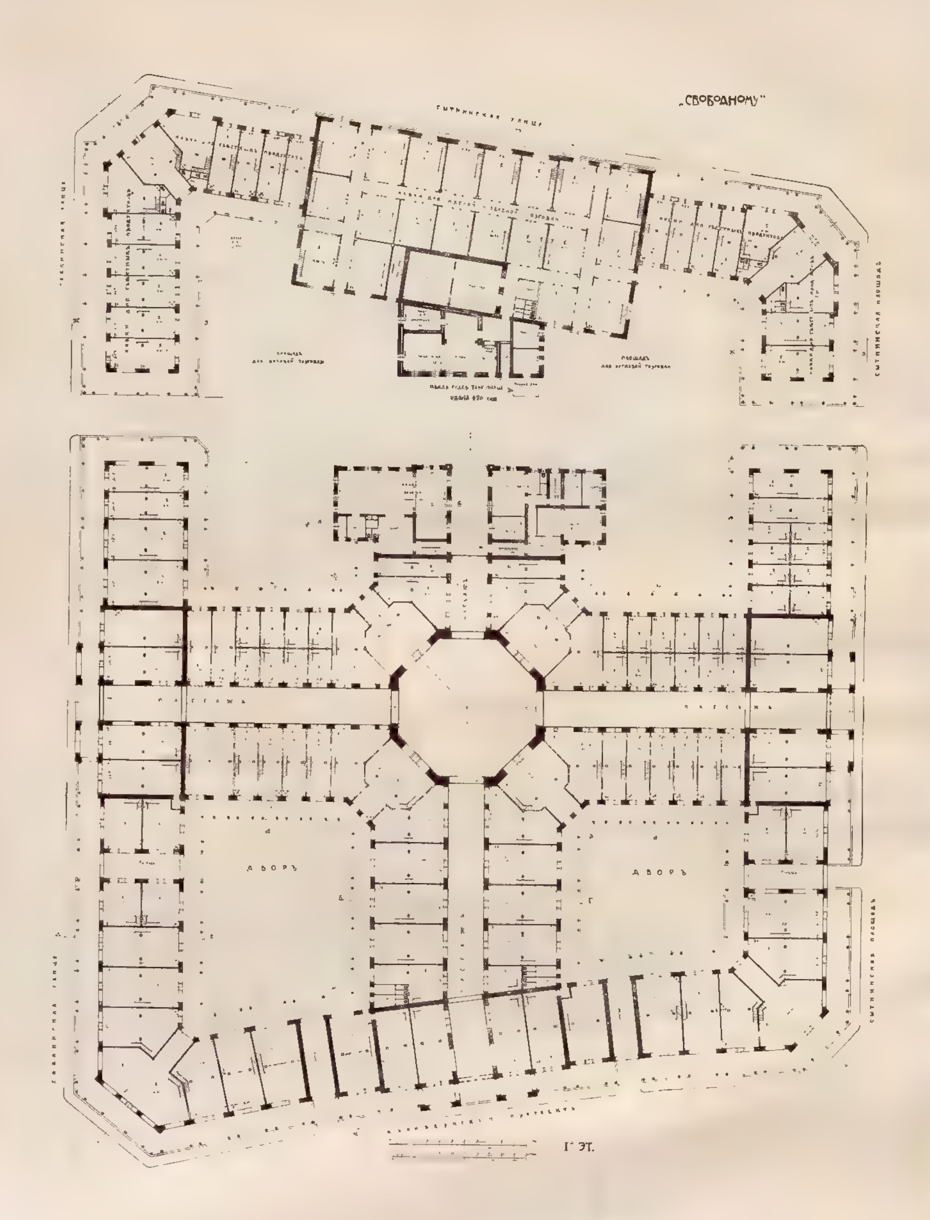
V премія. Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ, Арх. М. Лялевичъ и Гражд. Инж. Ф. Вышинскій. С.П.Бургъ

Рекомендованъ къ пріобрѣтенію. Проэктъ подъ девизомъ „Воля" Гражд. Инженера М. Перетятковича, Арх. М. Лялевича и Гражд. Инженера Вышинскаго. С.П.Бургъ.

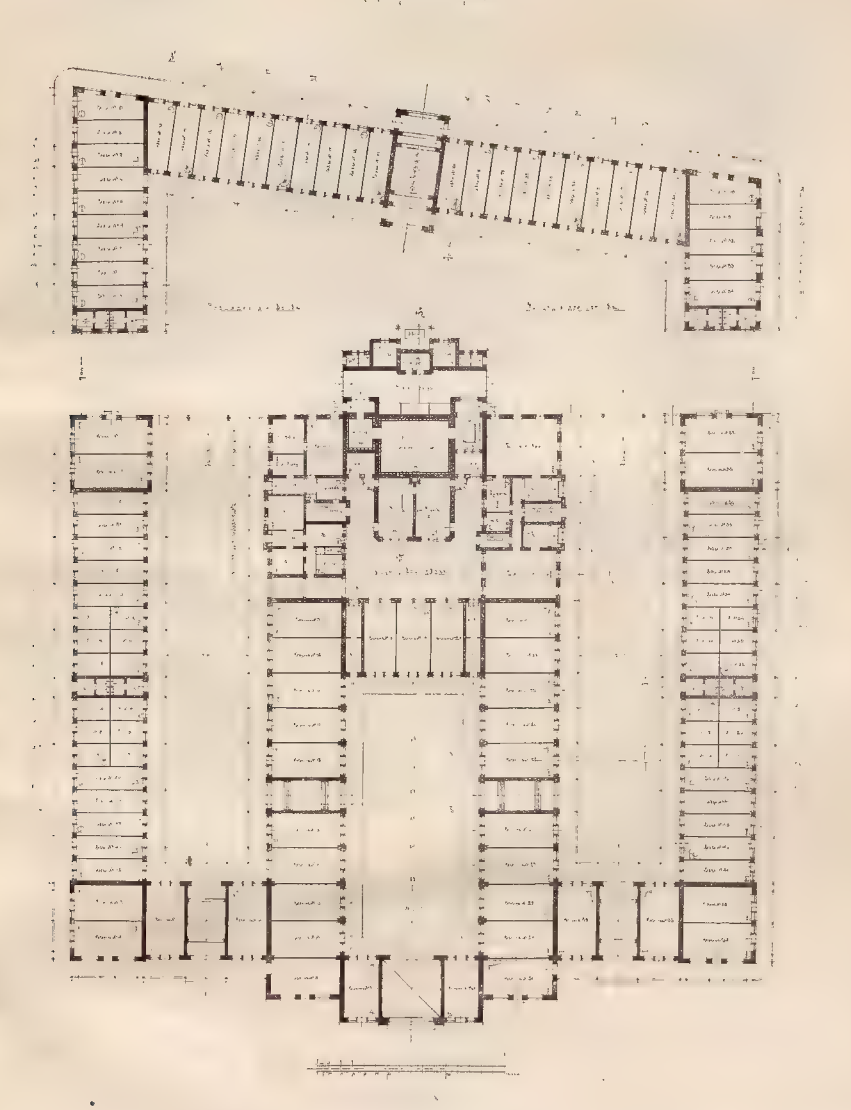

I премія. Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ, Арх. М. Лялевичъ и Гражд. Инженеръ Вышинскій. С.П.Бургъ.

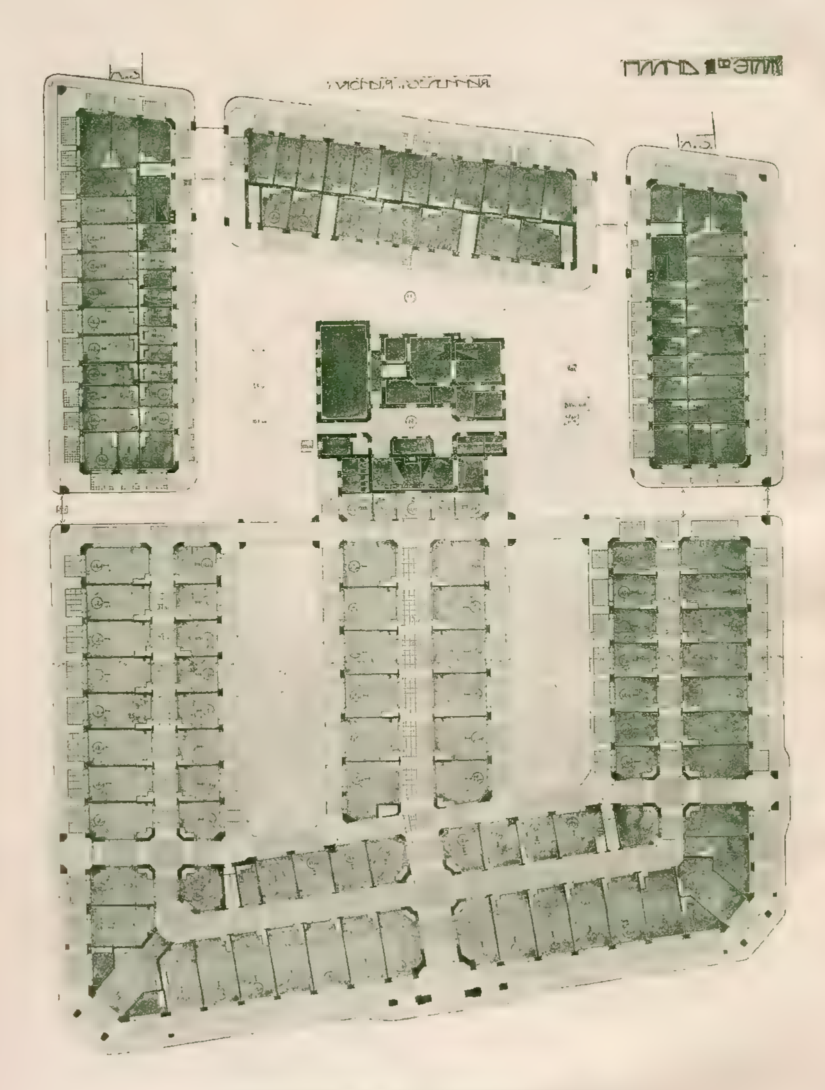
II премія.

Арх. Карасимеоновъ и Купевъ.

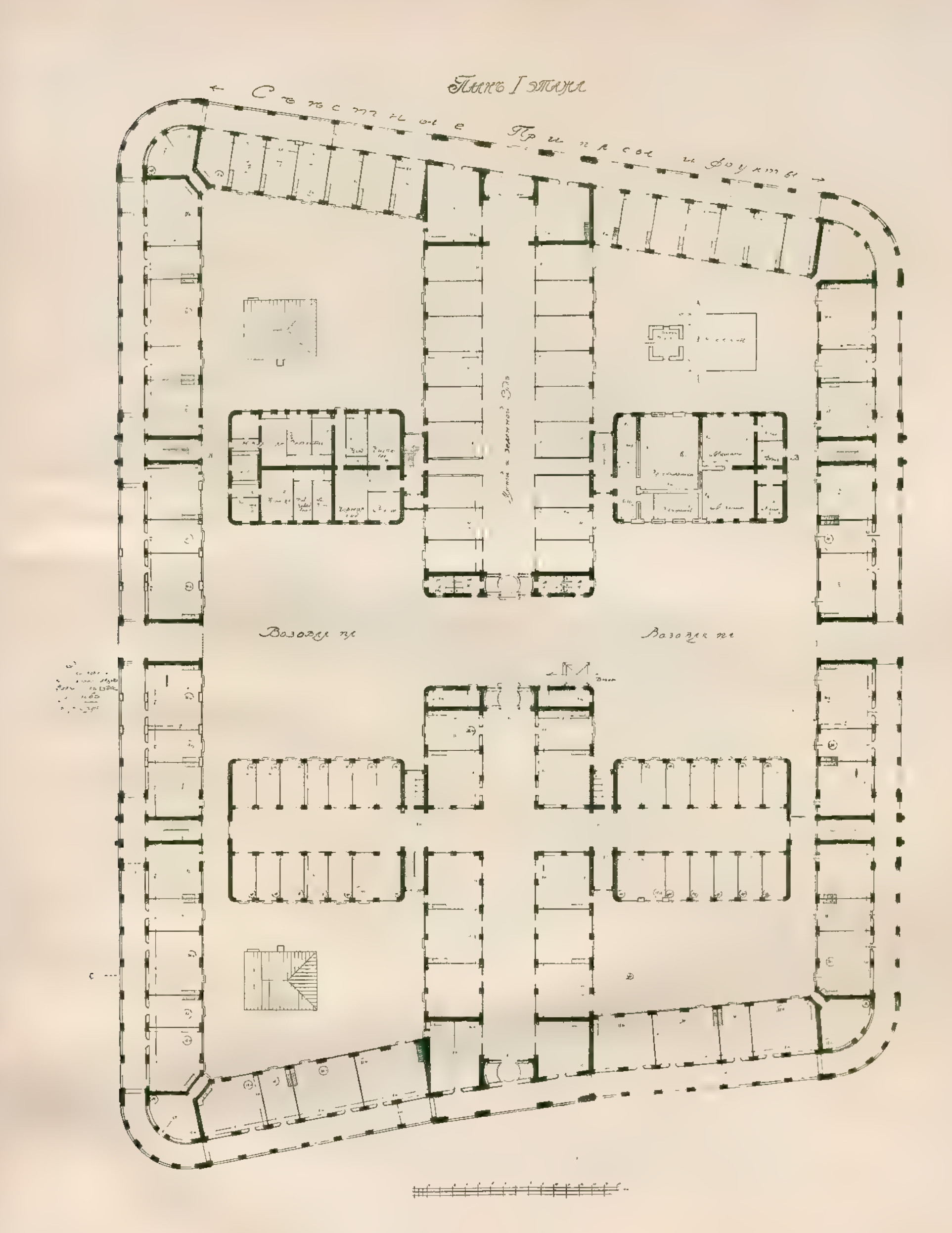

III премія.

Арх. Б. Минкусъ. Одесса.

IV премія. Гражд. Инженеръ Н. Васильевъ. и Арх. Э. Густавсонъ. С.П.Бургъ.

V премія. Гражд. Инженеръ М. Перетятковичъ, Арх. М. Лялевичъ и Гражд Инженеръ Ф Вышинскій. С.П.Бургъ.

Клише и печать художественной фотоцинкограф и С. М Прокудинъ-Горскаго Б. Подъяческая 22. СПБ.

Т-во „ЖЕЛѢЗО-БЕТОНЪ“

Генрих Гиршсон и Ко

Саперный пер., № 23. Тлф. № 3301.

Адрес для Телеграмм: Желѣзобетон Петербург.

ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫЯ КОНСТРУКЦІИ и СКЕЛЕТНЫЯ ПОСТРОЙКИ

по системамъ **Монье, Матрай, Мелан, Кэнен** и проч. Огнестойкія перекрытія, своды, перегородки, балконы, мансарды, купола, лѣстницы, вентиляціи, каналы, фундаменты, **резервуары** и проч.

МОСТЫ по сист. **МЕЛАНА** и друг.

БЕТОННЫЯ РАБОТЫ.

БЕТОННЫЕ ДОМА, ДАЧИ, ЛЕДНИКИ и проч.

Бетонныя и желѣзо-бетонныя издѣлія.

Плиты Монье, трубы, колодцы, выгреба, мозаичныя ванны, цементныя плитки.

Канализаціонныя работы.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

„И. АРКУШЕВСКІЙ“

ЕДИНСТВЕННАЯ СПЕЦІАЛЬНОСТЬ

ЦЕНТРАЛЬНЫЯ ОТОПЛЕНІЯ, ВЕНТИЛЯЦІЯ и САНИТАРНЫЯ УСТРОЙСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1 рота № 14. **Тел. 223-64.**

СОБСТВЕННЫЯ КОНТОРЫ:

въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Лодзи, Одессѣ, Кіевѣ и Ростовѣ н. Д.

Екатерина Ивановна Дрокина.

Спб., Петербургская сторона, Б. Посадская, соб. д. 12.
(Близъ Аквариума).

Кухонный плитный духовой шкафъ,
не издающій ни копоти, ни чада при выгораніи пролитаго масла и жира.

КРОВЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО:

Крыши чешуйчатыя, коробчатыя и изъ зекированной шашки. Крыши: Консерваторіи, Академіи художествъ, Мраморнаго дворца, Экспедиціи Заготовленія госуд. бумагъ и мн. друг. крыты моею фирмою.

Печи изъ гладкаго и гофрированнаго желѣза.
Средизальныя, угловыя, круглыя и другихъ формъ.

МАЛЯРНЫЯ РАБОТЫ.

Усовершенствованный флюгеръ-вентиляторъ
усиливаетъ тягу и не даетъ обратной струи.

ЛѢПНАЯ МАСТЕРСКАЯ
А. І. ЛАПИНА.

Измайловск. полкъ, 10 рота, собств. д. 9.

Принимаетъ заказы на лѣпныя и штукатурныя работы.

АРТЕЗІАНСКІЕ КОЛОДЦЫ.

Изслѣдованіе почвы и ископаемыхъ.

Подводка бетона подъ фундаменты зданій, хотя бы подъ водою.

Всевозможныя бетонныя работы исполняетъ

Инженеръ С. П. ШЕРШЕНСКІЙ.

С.-Петербургъ. Морская 36. Телефонъ 3078.

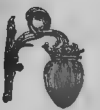
ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
и
СКЛАДЫ
ТЕХНИЧЕСКИХЪ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

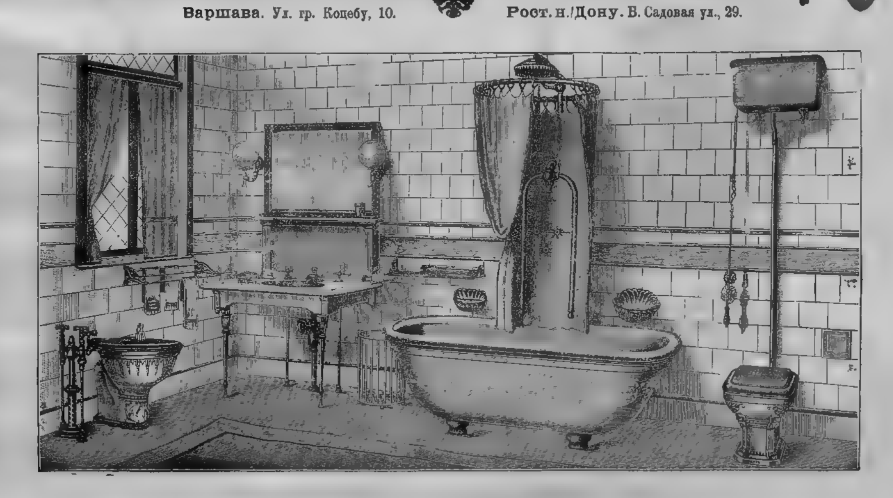
Р. КОЛЬБЕ.

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36, собств. д.

Москва. Маросейка, 10, с. д. **Одесса.** Ришельевская ул., 15.

Варшава. Ул. гр. Коцебу, 10. **Рост. н./Дону.** В. Садовая ул., 29.

Устройство паро-, газо- и водопроводовъ, отопленія, вентиляціи и канализаціи.

Смѣты, каталоги безплатно.

Въ конторѣ журнала «ЗОДЧІЙ» (Мойка, 83) можно пріобрѣтать слѣдующіе

АЛЬБОМЫ АРХИТЕКТУРНЫХЪ РИСУНКОВЪ,

составленные изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ 1898—1905 г. въ журналѣ „ЗОДЧІЙ“.

1. Общественныя зданія	отъ 6	до 105	лист.
2. Церкви православныя	» 6	» 89	»
3. Доходные дома	» 5	» 74	»
4. Учебныя заведенія	» 5	» 56	»
5. Театры	» 5	» 50	»
6. Особняки	» 5	» 27	»
7. Лютеранскія церкви	» 5	» 20	»
8. Отдѣлъ историческій	» 5	» 20	»
9. Частныя зданія, загородные дома и дачи	отъ 6	до 20	лист.
10. Иконостасы	» 5	» 19	»
11. Внутренняя отдѣлка	» 6	» 13	»
12. Желѣзнодорожныя станціи	» 6	» 9	»
13. Детали и памятники	» 5	» 9	»
14. Службы	» 5	» 7	»
15. Больницы	» 5	» 7	»

Цѣна каждому экземпляру альбома опредѣляется сообразно количеству листовъ, считая по 10 коп. за листъ. Листъ двойного формата считается за два. Отдѣльно листы не продаются. — За пересылку взимается по вѣсу. Въ виду ограниченности числа альбомовъ, заказы будутъ исполняемы въ порядкѣ ихъ поступленія.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА
БРАТЬЕВЪ КЕРТИНГЪ.
С.-Петербургъ, Морская № 28.

Устройство центральнаго отопленія и ВЕНТИЛЯЦІИ.

ОБОРУДОВАНІЕ
паровыхъ, механическихъ и ручныхъ прачешныхъ, паровыхъ дезинфекціон. камеръ, паровыхъ кухонь.
Проекты и смѣты безплатно.

ЛѢСНАЯ БИРЖА
и
ЛѢСОПИЛЬНО-СТРОГАТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОДЪ
А. В. СОКОЛОВОЙ.

Васильевскій Островъ, 5 линія, на углу Набережной Смоленской рѣчки, д. № 70.

СКЛАДЪ:

Островъ Голодай, Уральская, 9.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Сущ. съ 1861 г.

Телефонъ № 21245.

ТРУДЪ Инженера и Техника

Органъ защиты профессіональныхъ интересовъ.

„Нашъ органъ, будучи безпартійнымъ, признаетъ классовое строеніе общества и стоитъ на сторонѣ интересовъ наемнаго труда".

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ до 3 листовъ.

Условія подписки съ перес. и доставкой — 1 р. 60 к. за 3 мѣс. и 3 р. до 1 Января 1907 г., на 1 годъ 6 р.

Цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

Розничная продажа и подписка въ С.-Петербургскихъ кіоскахъ Пташникова и во всѣхъ крупныхъ магазинахъ Имперіи.

Принимается подписка ежедневно и въ конторѣ редакціи. При желаніи имѣть номеръ или подписаться, просимъ сообщать по телефону № 247-36 или письменно; номера и подписныя квитанціи будутъ доставляться немедленно черезъ агентовъ или почтой.

Редакція и контора: С.-Петербургъ. Широкая 16, кв. 2. Телефонъ № 247-36, открыты по буднямъ съ 10—3 ч. дня.

Торговый Домъ П. Ф. ПЕТРОВЪ

существуетъ съ 1825 года.

С.-Петербургъ, Мучной пер., уголъ Екатерин. канала, №№ 20, 21 и 22.

ЖЕЛѢЗО ЛИСТОВОЕ, СОРТОВОЕ, КОТЕЛЬНОЕ и ФАСОННОЕ.

Балки, рельсы, гвозди, заклепки, болты, сталь, инструменты

и

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ДОМОВЫЕ ПРИБОРЫ.

СКЛАДЪ:

Измайловскій полкъ, 11 рота, собственный домъ, № 9—11.

Телефонъ № 475.

Техническо-Строительное Товарищество

„РЕМОНТЪ"

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 57. Телефонъ № 21839.

Производство строительныхъ работъ.

ДОМА НА ВЫСТРОЙКУ.

Поставка матеріаловъ.

Составленіе и исполненіе архитектурныхъ и инженерныхъ проектовъ.

СОСТАВЛЕНІЕ и ПРОВѢРКА СМѢТЪ.

Всякаго рода техническія оборудованія.

Спеціальное отдѣленіе по желѣзо-бетону: разсчетъ и производство работъ.

АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА

Ф. Миритцъ и И. Герасимовъ.

Телефонъ №. 20163. Адресъ для телеграммъ: Фримиритцъ-Петербургъ.

С.-Петербургъ, Больш. Дворянская, 22.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

Вайсъ и Фрейтагъ. Нейштадтъ н. Г. (Германія).
Бетонныя и желѣзо-бетонныя работы. Огнестойкія сооруженія.

Беттеръ и К°. Москва.
Дымовыя фабричныя трубы, вмазки паровыхъ котловъ.

Германъ Гюбнеръ. Гамбургъ. Рига.
Толь, Тропеноль Карболинеумъ.

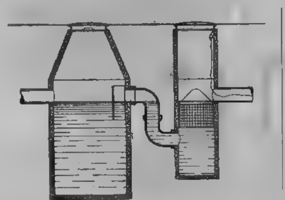
Акц. Об-во Лѣсопильн. и Столярн. заводовъ. Ганге—Финляндія.
Строительно-столярныя работы. Стильная мебель.

Акц. Об-во I. А. Iонъ. Ильверсгофенъ и Миланъ.
Дымовыя флюгарки.

Заводовъ Гейнъ и Меллеръ-Гольстъ. Копенгагенъ (Данія).
Пылесосы. Безопасная чистка помѣщеній.

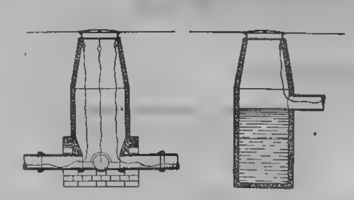
Бiорнеборгскаго Механическаго завода.
Патентованныя вентиляціонныя вьюшки для свѣжаго воздуха.

СѢРЫЙ ФИНЛЯНДСКIЙ ГРАНИТЪ
СОБСТВЕННОЙ ЛОМКИ.

И. И. СТЕГЛАУ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ГАТЧИНСКАЯ, 11.

Канализація

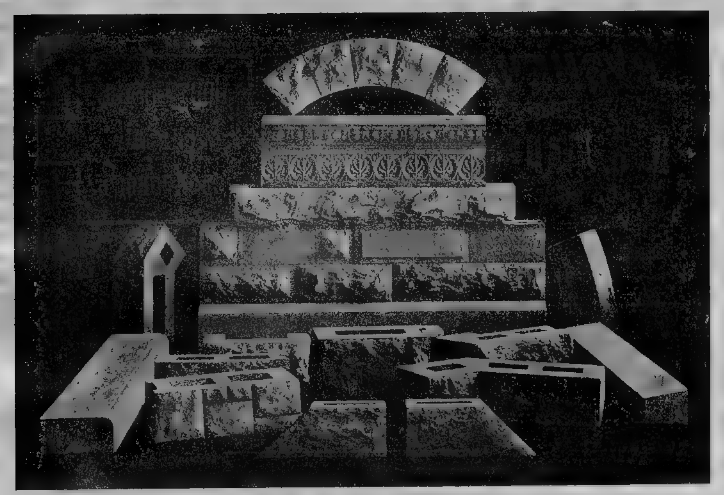
Водопроводъ

Бетонъ

Слесарныя работы.

Чертежи и смѣты составляются безплатно.

БОДО ЭГЕСТОРФЪ

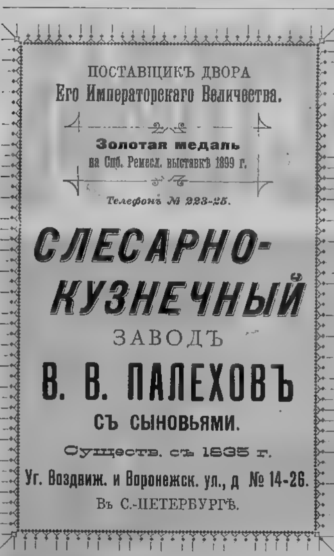

Асфальтъ • Бетонъ • Канализація • Желѣзо-Бетонныя сооруженія.

КОНТОРА: С.-Петербургъ, Б. Зеленина 33. Телефонъ 207-99.
ЗАВОДЪ: Стрѣлка Петровскаго Остр. 4. Телефонъ 202-72.

Каталогъ высылается безплатно.

Назаръ Ивановичъ
ЕГОРОВЪ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛѢПНАЯ МАСТЕРСКАЯ.
Рузовская № 29, кв. 1.

Алебастръ, известь, кирпичъ, цементъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ КОНТОРА
М. М. СПѢХИНА.
Измайловскій пр., д. 18, уголъ 7-й роты.
Телефонъ № 2611.

ОЦИНКОВАННЫМЪ

кровельнымъ желѣзомъ

ЗАВОДА

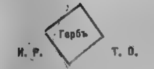
С. А. ТРАЙНИНА

покрыты выдающіяся зданія казенныя, общественныя и частныя въ С.-Петербургѣ и повсемѣстно въ Россіи.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

С.-Петербургъ, Рижскій пр., соб. домъ № 48.

Телефонъ № 11—28.

И. Р. Т. О.

Прейсъ-Курантъ **безплатно.**

Керосино-калильные

ФОНАРИ и ЛАМПЫ

„Люксъ"

для наружнаго и внутренняго

ОСВѢЩЕНІЯ.

Г. МАРКЪ и К°.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Столярный пер. № 12.

Тел. 3564.

ДВУХТАКТНЫЕ

ПОСТОЯННЫЕ ДВИГАТЕЛИ

и

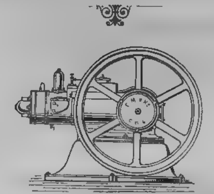
ЛОКОМОБИЛИ

„ПЕРКУНЪ"

РАБОТАЮЩІЕ

сырой нефтью, керосиномъ и спиртомъ.

ГАЗО-ВОДОПРОВОДЫ, КАНАЛИЗАЦІЯ, ОТОПЛЕНІЕ.

БЛЮМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Артиллерійскій пер. уголъ Басковой ул., №. 3—10.

Телефонъ № 17—68.

КОНТОРА и МАСТЕРСКІЯ

ПРИНИМАЮТЪ УСТРОЙСТВО:

Водопроводовъ, въ зданіяхъ, снабженныхъ водою городскихъ водопроводовъ, на дачахъ, въ имѣніяхъ для молочныхъ, скотныхъ дворовъ, оранжерей и конюшенъ, снабженіемъ водою изъ рѣкъ и колодцевъ.

Клозетовъ, новѣйшей конструкціи, изящныхъ отдѣлокъ, какъ и общіе дворовые (людскіе).

Ваннъ, мраморныхъ, шамотовыхъ, фаянсовыхъ, чугунно-эмалированныхъ, мѣдныхъ (луженныхъ), цинковыхъ и проч. и проч.

Печей и **котловъ,** циркуляціонныхъ водогрѣйныхъ разныхъ размѣровъ.

Душей и **мѣшательныхъ аппаратовъ** разныхъ конструкцій.

Умывальниковъ, фаянсовыхъ, шамотовыхъ, чугунно-эмалированныхъ, мѣдныхъ единичныхъ какъ и составныя для одновременнаго пользованія нѣсколькихъ лицъ, какъ-то: въ школахъ, казармахъ и пріютахъ и проч.

Раковинъ, чугунно-эмалированныхъ, фаянсовыхъ, мѣдныхъ и проч. и проч.

Моекъ (для мытья посуды) шамотовыхъ, чугунно-эмалированныхъ, деревянныхъ, выложенныхъ листовымъ свинцомъ или цинкомъ и проч.

Прачешныхъ и **сушиленъ** обыкновенныхъ и паровыхъ.

Водолечебницъ, бань, душей, фонтановъ, пожарныхъ (незамерзающихъ) **колодцевъ,** оборудованье **скотныхъ дворовъ, молочныхъ, конюшенъ, оранжерей** и проч. и проч.

Водокачекъ (ручной, конной и паровой силой).

Отопленій (парового и водяного).

Канализаціи и **колодцевъ** непроницаемыхъ керамиковыхъ и бетонныхъ.

Ремонтъ газо-водопроводовъ и отопленія

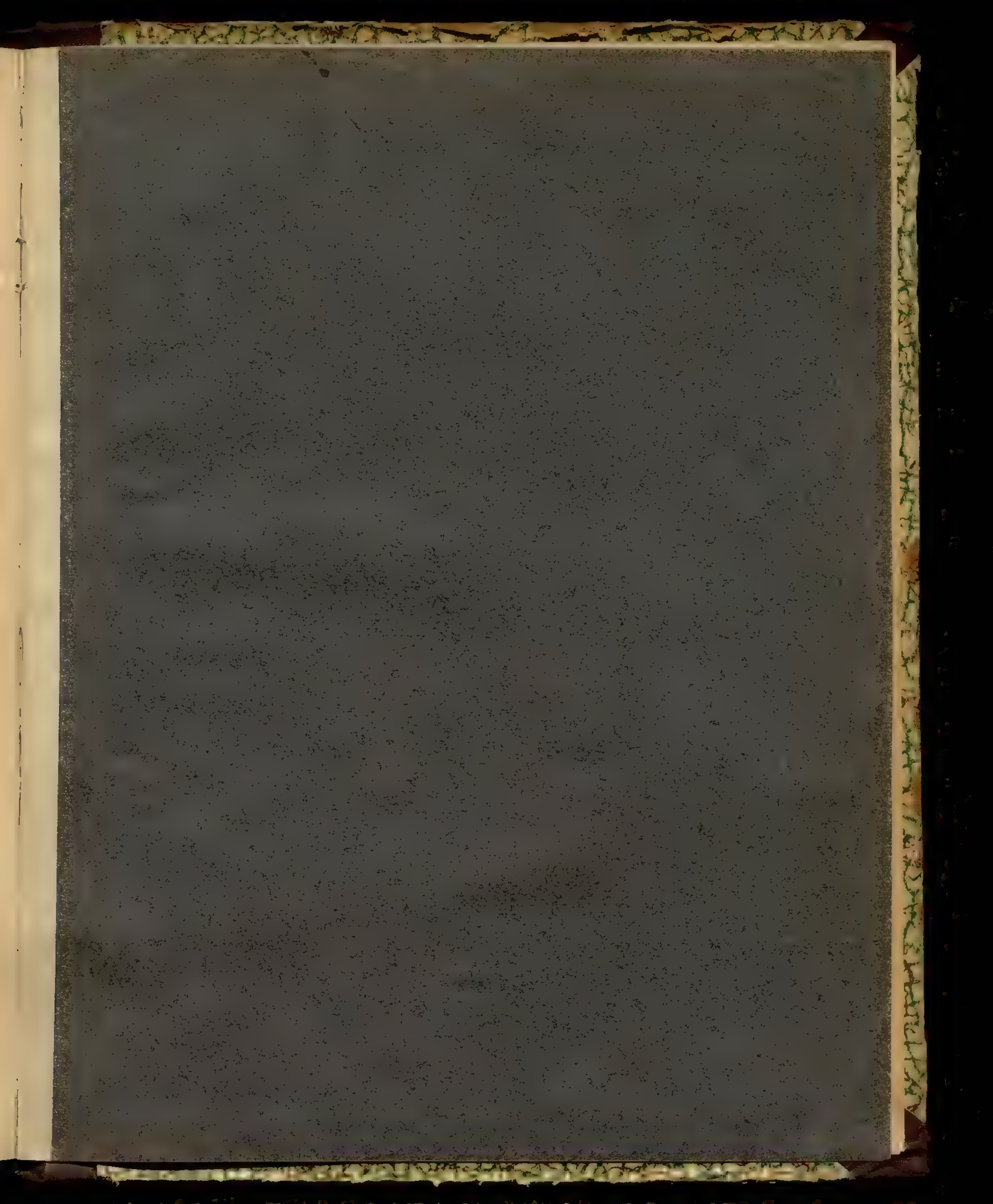
по условію годовому или сдѣльно.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

Работы исполняются добросовѣстно.

Смѣты по требованію.

Складъ изданія СПБ. Серпуховская 10.
Правленіе Общества Гражданскихъ Инженеровъ.

Цѣна 3 р. 50 к.

